

Балтийский экономический журнал

№2(42) июнь 2023 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под № 2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционная коллегия:

Главный редактор: докт. техн. наук, профессор А. М. Карлов, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета.

Заместитель главного редактора: докт. экон. наук, профессор Л. И. Сергеев, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета

Члены редакционной коллегии:

- докт. экон. наук, профессор, Н. Г. Багаутдинова, Институт управления, экономики и финансов Казанского федерального университета;
- докт. экон. наук, профессор, В. С. Бильчак, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. соц. наук, доцент, Л. И. Геращенко, Санкт-Петербургский государственный университет им. М. А. Бонч-Буревича
- докт. экон. наук, профессор, А. В. Губенко, Санкт-Петербургский государственный технический университет гражданской авиации;
- докт. экон. наук, профессор, В. В. Дорофеева, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- Докт. соц. наук, доцент, Н. В. Живенок, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор, А. В. Иванов, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор, Н. Г. Иванова, Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
- канд. экон. наук, доцент, В. И. Кузин, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. соц. наук, С. А. Левков, Камчатский государственный технический университет
- докт. экон. наук, профессор, И. А. Максимцев, Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
- докт. экон. наук, профессор, А. Г. Мнацаканян, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор, С. Е. Прокофьев, Финансовый университет при Правительстве РФ;
- канд. экон. наук, М. Ю. Плюхин, Западный филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
- докт. экон. наук, профессор, Т. Е. Степанова, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор, В. Г. Шубаева, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Журнал реферируется в ВИНТИ РАН. Статьи рецензируются. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции журнала: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32

Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01

Адрес в Интернете: <http://www.klgtu.ru> E-mail: anatolij.karlov@klgtu.ru; elina.kruglova@klgtu.ru Адрес издателя журнала: 236022, г. Калининград, Советский пр., 1

ОТ РЕДАКЦИИ УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Этот номер является сорок вторым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Региональная и отраслевая экономика" – 4, "Финансы" – 2, "Мировая экономика" – 1, "Менеджмент" – 1.

С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета – <http://econ.me/forum>. Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARU.RU.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научным направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по областям исследований, соответствующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент".

Требования к оформлению рукописей приведены на с. 109.

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net
zakaz@pressa.gazinter.net
marketing@pressa.gazinter.net

С уважением

**Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА	4
Муров В. М. Эффективность мероприятий по совершенствованию бизнес-процессов океанического промысла	4
Побегайло М. Г., Марусева Д. Д. Разработка методического подхода к оценке стратегических аспектов бизнес-анализа организации на примере ООО "НПО Спецкран"	10
Сергеев Л. И. Некоторые задачи воспроизводства и обеспечения продовольственной безопасности страны	20
Харин А. Г. О некоторых целях рыбохозяйственной политики в Российской Федерации и влиянии внешней торговли на потребление рыбопродуктов	36
ФИНАНСЫ	50
Китинов М. Б. Иллюстрация технологии блокчейн и оценка влияния цифровых валют на финансовый менеджмент на примере Казахстана	50
Мнацаканян А. Г., Копытова Л. В. Проблемы внедрения теории поведенческих финансов на практике	57
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	65
Сберегаев Н. А. Сравнительный анализ уровня и динамики экономического развития стран ЕС14 и ЕС13	65
МЕНЕДЖМЕНТ	80
Огий О. Г., Гончарова Е. Н., Бесшапочников А. И. Методический подход к анализу системы управления мотивацией персонала производственного предприятия	80
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	96
Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"	97

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 4–10.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 2(42). P. 4–10.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 005.5

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-2-4-10

Эффективность мероприятий по совершенствованию бизнес-процессов океанического промысла

Виктор Михайлович Муров

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

murchic@mail.ru

Аннотация. Успешная организация океанического промысла определяется в немалой степени эффективностью мероприятий по совершенствованию основных производственных бизнес-процессов. В статье рассмотрено направление совершенствования технологических работ и операций основных бизнес-процессов океанического промысла и, прежде всего, тралового лова водных биоресурсов, что повышает объемы продаж, обеспечивает рост прибыли рыболовеческой компании. В статье рассмотрены теоретические основы экономического эффекта совершенствования работ и операций основных бизнес-процессов при добыче и переработке водных биоресурсов и возникновение дополнительного эффекта при повышении эффективности обслуживающих бизнес-процессов.

Ключевые слова: эффективность, совершенствование, основные и обслуживающие бизнес-процессы, условно-постоянные расходы, прибыль, товарная продукция, рыбопромышленная компания, рыболовческие суда

Для цитирования: Муров В. М. Эффективность мероприятий по совершенствованию бизнес-процессов океанического промысла // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 4–10. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-4-10>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

The effectiveness of measures to improve the business processes of the ocean fishery

Viktor M. Murov

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

murchic@mail.ru

Abstract. The successful organization of ocean fishing is determined to a large extent from the effectiveness of measures to improve the main production business processes. The

article considers the direction of improving the technological work and operations of the main business processes of oceanic fishing and, above all, the trawl form of catching aquatic biological resources, which increases the volume of sales, ensures the growth of the profit of the fishing company. The article discusses the theoretical foundations of the economic effect of improving the work and operations of the main business processes in the extraction and processing of aquatic biological resources and the emergence of an additional effect in improving the efficiency of servicing business processes.

Keywords: efficiency improvement, basic and servicing business processes, conditionally fixed costs, profit, marketable products, fishing company, fishing vessels

For citation: Murov V. M. The effectiveness of measures to improve the business processes of the ocean fishery // Baltic Economic Journal. 2023;2(42):4–10. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-4-10>

Вопросы эффективности мероприятий по совершенствованию производственных бизнес-процессов привлекают большое внимание экономистов предприятий и научных работников. Авторы [1] анализируют состояние регионального рыбопромышленного рыболовства, сравнивая производственные и экономические показатели Калининградского региона и ЕС. Результатом работы стали выявление тенденций и разработка направлений эффективного развития регионального сегмента рыболовства.

В работе [2] рассматриваются вопросы, связанные с оценкой экономической эффективности деятельности предприятия АПК Калининградской области. Проведен анализ динамики показателей, определяющих эффективность отраслевых предприятий, предлагаются рекомендации по ее повышению.

Так, авторы работы [4], рассматривая эффективность регионального рыбопромышленного сектора в экономике области, разработали конкретные рекомендации по повышению его роли в обеспечении продовольственной безопасности региона.

Эффективное производство продукции рыбопромышленной компанией гарантирует ей стабильный спрос покупателей и высокую конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

Рост объёма выпуска рыбной продукции ведет, как правило, к увеличению прибыли предприятия, в том числе и за счёт совершенствования основных технологических бизнес-процессов, которые напрямую связаны с объемом производства и продаж товарной продукции, что определяет прирост прибыли рыбопромышленной компании.

Повышение эффективности основного бизнес-процесса, например, за счет совершенствования работ и операций тралового лова водных биоресурсов, представляет один из основных путей роста прибыли добывающих и перерабатывающих судов рыбопромышленной компании. Поэтому разработка мероприятий по повышению эффективности основных бизнес-процессов рыбодобывающих судов в комплексе с обслуживающими имеет приоритетное направление.

Оценка внедрения мероприятий по повышению эффективности основных бизнес-процессов судов океанического промысла на основе совершенствования составляющих их работ и операций непосредственно связана с исследованием обслуживающих бизнес-процессов рыбохозяйственного производства.

В процессе создания товарной продукции совершенствуется технология ее производства, что требует изменения работ и операций как основных, так и обслуживающих бизнес-процессов. Все это несет изменения в оценку возникающего при этом экономического эффекта, определяемого как превышение стоимостной оценки результатов внедрения мероприятий по совершенствованию основных бизнес-процессов океанического промысла в сравнении со стоимостной оценкой совокупных добавленных ресурсных и других затрат [5].

Экономический эффект компании, показывающий результаты внедрения мероприятий по его совершенствованию в его хозяйственную деятельность, выражается в форме дополнительной прибыли, остающейся в распоряжении предприятия.

Прибыль предприятия, включая эффект от внедрения мероприятий по совершенствованию бизнес-процессов производственной деятельности рыбодобывающих судов рыболовецких компаний, определяется из выражения

$$P_t = P_t - C_t - O_t, \quad (1)$$

где P_t – балансовая прибыль компании в году t за период проведения промысла, руб.; P_t – выручка предприятия от реализации товарной продукции в результате хозяйственной деятельности за период проведения промысла, рассчитанная по оптовым, договорным или расчетным ценам, руб.; C_t – соответственно, себестоимость товарной продукции и приравненные к ней затраты на производство товарной продукции компании в году t , руб. за период проведения промысла; O_t – выплаты из балансовой прибыли предприятия в году t , включающие установленные платежи и отчисления, руб.

Экономический эффект внедрения отдельного мероприятия по совершенствованию основных производственных бизнес-процессов океанического промысла представляет стоимостную оценку его вклада в общую величину прибыли, остающейся в распоряжении рыболовецкой компании, и выражается в приросте балансовой прибыли по отношению к базовому году ΔP_t внедрения мероприятия [6].

При этом прирост прибыли рассчитывается непосредственно как по работам и операциям на рабочем месте проведения мероприятия, так и на сопряженных с основным обслуживающих бизнес-процессов в целом, где проявляется их непосредственное влияние.

В общем виде прирост прибыли ΔP_t от осуществления в t -м году мероприятия по совершенствованию основных бизнес-процессов рассчитывается из выражения:

$$\Delta P_t = \Delta P_t + \Delta C_t - \Delta O_t, \quad (2)$$

где ΔP_t – суммарный прирост товарной стоимости рыбной продукции, получаемый в t -м году в результате осуществления мероприятий по совершенствованию основных бизнес-процессов, руб.; ΔC_t – суммарная экономия по себестоимости затрат на добычу и переработку морепродуктов от осуществления указанных выше мероприятий в t -м году, руб.; ΔO_t – прирост выплат в t -м году из дополнительной балансовой прибыли (дохода), полученной

от реализации мероприятий по совершенствованию основных производственных бизнес-процессов, руб.

В тех случаях, когда мероприятие не вызывает изменения товарной стоимости реализуемой продукции ($\Delta P_t = 0$), например, при повышении надежности обеспечивающих бизнес-процессов, основной экономический эффект выражается в экономии материальных и приравненных к ним затрат за вычетом изменения выплат из прироста балансовой прибыли. Эффект определяется из выражения [7]:

$$\Delta \Pi_t = \Delta C_t - \Delta O_t. \quad (3)$$

При расчетах экономического эффекта от совершенствования основных бизнес-процессов по формулам (1–3) необходимо руководствоваться следующими положениями [2]:

- эффект от внедрения мероприятий должен оцениваться по экономическим последствиям их использования в конкретных производственных условиях океанического промысла;

- для оценки эффективности внедрения мероприятий по совершенствованию основных бизнес-процессов производственные показатели по конкретному добывающему судну, на котором реализуется мероприятие в отчетном году, сравниваются с аналогичными показателями по судну в базовом году;

- в случае, если в отчетном году условия проведения океанического промысла изменились, производственные показатели базового года следует скорректировать на условия года внедрения мероприятий на промысле.

В общем виде прирост товарной стоимости рыбной продукции от осуществления в t -м году мероприятий по совершенствованию основных бизнес-процессов на судно определяется из выражения:

$$\Delta P_t = \Delta P_t^o + \Delta P_t^k, \quad (4)$$

где ΔP_t^o и ΔP_t^k – прирост товарной стоимости продукции компании от изменения ее объема для каждого вида добываемых морепродуктов, руб.

Прирост товарной стоимости продукции от изменения объема добычи и переработки водных биоресурсов (ΔP_t^o) определяется из выражения:

$$\Delta P_t^o = (Q_t - Q_o) * C_t, \quad (5)$$

где Q_t и Q_o – объем добычи водных биоресурсов, соответственно, в t -м году, учитывающий его прирост только за счет данного мероприятия и в базовом году, т; C_t – цена единицы продукции определенного вида t -го года, руб./т.

При расчетах эффективности мероприятий по отдельным основным бизнес-процессам, помимо прямой экономии от совершенствования этих процессов, должна быть учтена экономия на условно-постоянных расходах по всем обслуживающим основной бизнес-процесс работам и операциям, возникающая за счет роста объемов добываемых морепродуктов на судно при внедрении мероприятий по совершенствованию основных бизнес-процессов.

Для мероприятий, внедряемых на отдельных добывающих судах, целесообразно, как правило, исходить из предположения о неизменной добыче

водных биоресурсов в целом по рыболовецкой компании на промысле. Исключение составляют случаи, когда объем добычи морепродуктов компании лимитирован величиной выделяемых квот, но не обслуживающими работами и операциями на конкретном судне, которое имеет достаточные резервы пропускной способности для увеличения объемов вылова. В этих условиях внедрение новой более производительной технологии или нового оборудования по добыче водных биоресурсов дает возможность реально повысить объемы добычи сырья на добывающее судно и получить дополнительный эффект за счет снижения условно-постоянных расходов.

При увеличении объема вылова на отдельное судно и постоянной добычи по рыбодобывающей компании в целом, если известна величина условно-постоянных расходов по обслуживанию судна до и после осуществления мероприятия, экономический эффект от совершенствования основных бизнес-процессов в t -м году – $\mathcal{E}_{cont}^H$ определится из выражения [3]:

$$\mathcal{E}_{cont}^H = C_{\sigma}'' * (\beta_t - 1), \quad (6)$$

где C_{σ}'' – условно-постоянные расходы по обслуживанию данного судна, включая обслуживающие бизнес-процессы до осуществления мероприятий по совершенствованию основных, руб.; β_t – коэффициент прироста вылова водных биоресурсов на судно в t -м году при осуществлении мероприятия (например, при увеличении добычи водных биоресурсов на 15 % коэффициент $\beta_t = 1,15$).

Если же конкретная величина условно-постоянных затрат по обслуживанию судна неизвестна, то значение $\mathcal{E}_{cont}^H$ находится из выражения [3]:

$$\mathcal{E}_{cont}^H = \frac{\gamma_{об} * c_{нб} * D_{\sigma} * n_t}{100} * (\beta_t - 1), \quad (7)$$

где D_{σ} – средний суточный вылов морепродуктов на судно в период промысла, предшествовавший использованию мероприятия, т/сут.; $\gamma_{об}$ – удельный вес условно-постоянных расходов по работам и операциям, непосредственно обслуживающим основной процесс добычи водных биоресурсов, в себестоимости добычи 1 т морепродуктов, %; $c_{нб}$ – производственная себестоимость вылова 1 т водных биоресурсов по судну до использования мероприятий по совершенствованию основных бизнес-процессов, руб./т; n_t – число дней работы судна на промысле в t -м году.

Исходя из изложенного, учет дополнительной экономии от снижения условно-постоянных расходов по рыбодобывающему судну позволяет конкретизировать экономический эффект от внедрения мероприятий по совершенствованию основных бизнес-процессов с учетом взаимодействия с обслуживающими процессами.

Оптимальным направлением повышения эффективности рыбопромышленной компании должно стать совершенствование основных и обслуживающих бизнес-процессов при вылове и переработке водных биоресурсов в период проведения промысла.

Список источников

1. Корнеев Г. У., Подобина К. А. Методы и инструменты принятия управленческих решений для повышения эффективности деятельности предприятий // Балтийский экономический журнал. 2020. № 2(30). С. 53–61.
2. Кохан А. Н., Пац И. В. Исследование эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 38–46.
3. Методические рекомендации по комплексной оценке эффективности мероприятий научно-технического прогресса в угольной промышленности. – Москва: Изд-во ЦНИЭИуголь, 1990. – 327 с.
4. Мнацакянян А. Г., Побегайло М. Г. Развитие рыбного хозяйства Калининградского региона в аспекте обеспечения продовольственной безопасности // Балтийский экономический журнал. 2022. № 3(39). С. 31–42.
5. Романов, Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса России: учеб.-метод. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: МИР, 2005. – 336 с.
6. Экономика рыбного хозяйства. Цифровизация управления: учеб. пособие для вузов / Л. И. Сергеев [и др.]. – Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2023. – 318 с.
7. Экономика рыбного хозяйства: краткий курс лекций для студентов напр. подгот. 35.03.08 "Водные биоресурсы и аквакультура" / сост.: В. В. Торопова. – Саратов: ФГБОУ ВО "Саратовский ГАУ", 2016. – 132 с.

References

1. Korneev G. U., Podobina K. A. Methods and tools of managerial decision-making to improve the efficiency of enterprises // Baltic Economic Journal. 2020;2 (30):53–61. (In Russ.).
2. Kohan A. N., Pats I. V. Investigation of the effectiveness of the activities of enterprises of the agro-industrial complex // Baltic Economic Journal. 2022;4 (40):38–46. (In Russ.).
3. Methodological recommendations for a comprehensive assessment of the effectiveness of scientific and technical measures progress in the coal industry. Moscow: Publishing House of TsNI-Eiugol, 1990. – 327 p. (In Russ.).
4. Mnatsakanyan A. G., Pobegailo M. G. The development of fisheries in the Kaliningradsky region in the aspect of ensuring food security // Baltic Economic Journal. 2022;3 (39):31–42. (In Russ.).
5. Romanov E. A. Economics of the fisheries complex of Russia: educational and methodical manual. – 2nd ed., additional and revised. – Moscow: MIR, 2005. – 336 p. (In Russ.).
6. The economics of fisheries. Digitalization of management: a textbook for universities / L. I. Sergeev [et al.]. – Moscow: YURAYT Publishing House, 2023. – 318 p. (In Russ.).

7. Fisheries economics: a short course of lectures for students (training directions) 35.03.08 "Aquatic bioresources and aquaculture" / comp.: V. V. Toropova . – Saratov: Saratov State Agrarian University, 2016. – 132 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 14.05.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 14.05.2023.

Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 10-19.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 2(42). P. 10-19.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 65.012

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-2-10-19

Разработка методического подхода к оценке стратегических аспектов бизнес-анализа организации на примере ООО "НПО Спецкран"

Марина Григорьевна Побегайло¹

Дарья Дмитриевна Марусева²

^{1,2} ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

marina.pobegajlo@klgtu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию методического инструментария, применяемого при проведении стратегического анализа деятельности производственного предприятия, выявляются проблемы и пути повышения качества аналитической работы. Описаны предлагаемые авторами в рамках разработанного алгоритма пять этапов стратегического анализа деятельности производственного предприятия ООО "НПО Спецкран", приведены практические результаты реализации каждого из них. Каждый этап позволяет выявить тенденции и проблемы функционирования предприятия. Этапы включают различные стратегические методы, которые позволяют учесть интересы и потребности стейкхолдеров. Разрабатываются мероприятия, включающие два сценария. Первый сценарий предполагает увеличение выручки на 30 % с изменением структуры баланса. Второй сценарий предполагает увеличение выручки на 10 % с сохранением структуры баланса. Проводится прогностическая оценка экономической эффективности двух сценариев с помощью технических возможностей программного продукта "Альт-Инвест".

Ключевые слова: бизнес-анализ, этапы стратегического анализа, алгоритм проведения стратегического анализа, стейкхолдеры или заинтересованные лица, эффективность, выручка, инвестиции

Для цитирования: Побегайло М. Г., Марусева Д. Д. Разработка методического подхода к оценке стратегических аспектов бизнес-анализа организации на примере ООО "НПО Спецкран" // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 10–19. [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-10-19](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-10-19)

Development of a methodological approach to assessing the strategic aspects of an organization's business-analysis using on the example of "NPO Spetskran"**Marina G. Pobegailo¹****Daria D. Maruseva²**^{1,2}, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

marina.pobegajlo@klgtu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of methodological tools used in conducting a strategic analysis of the activities of a manufacturing enterprise, identifies problems and ways to improve the quality of analytical work. This article describes the five stages proposed by the authors within the framework of the developed algorithm for the strategic analysis of the activities of the production enterprise of NPO Spetskran LLC, the practical results of the implementation of each of them are given. Each stage allows you to identify trends and problems of the functioning of the enterprise. The stages include various strategic methods that allow taking into account the interests and needs of stakeholders. Activities involving two scenarios are being developed. The first scenario assumes a 30% increase in revenue with a change in the balance sheet structure. The second scenario assumes a 10% increase in revenue while maintaining the balance sheet structure. A prognostic assessment of the economic efficiency of two scenarios is carried out using the technical capabilities of the "Alt-Invest" software product.

Keywords: business analysis, stages of strategic analysis, algorithm of strategic analysis, stakeholders or stakeholders, efficiency, revenue, investments

For citation: Pobegailo M. G., Maruseva D. D. Development of a methodological approach to assessing the strategic aspects of an organization's business-analysis using on the example of "NPO Spetskran" // Baltic Economic Journal. 2023;2(42):10–19. (In Russ.). [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-10-19](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-10-19)

В настоящее время существует множество стратегических методов и инструментов в бизнес-анализе, помогающих выстраивать видение перспектив развития предприятия. Универсальных, пригодных для всех предприятий стратегических методов не существует. При выборе метода нужно учитывать и отталкиваться от специфики бизнеса [6].

Ранее нами был произведен стратегический анализ деятельности производственного предприятия ООО "НПО Спецкран", расположенного в г. Светлый Калининградской области. Стратегический анализ производился по разработанному алгоритму, представляющему процесс, состоящий из отдельных взаимосвязанных этапов. При этом применяемый алгоритм был выстроен с учетом основных принципов процессного подхода. Ключевыми особенностями реализации отдельных этапов явилось то, что результаты одного этапа могут использоваться в качестве входной информации для другого. На рисунке 1 схематично представлен алгоритм проведения стратегического анализа предприятия [3].

Рисунок 1 – Алгоритм проведения стратегического анализа предприятия
Figure 1 – The algorithm of the strategic analysis of the enterprise

Далее опишем более подробно каждый этап стратегического анализа предприятия, проанализируем полученные результаты. Это даст нам возможность, помимо анализа эффективности функционирования предприятия, также получить информацию и об оказывающих наибольшее влияние факторах, "которые могут содержать в себе и обуславливать наличие рисков, опасностей и угроз..." [7].

Первый этап включал анализ основных экономических показателей за 2019-2021 гг. В качестве входной информации была использована финансовая отчетность предприятия, представленная на официальном сайте. В данном этапе анализировались ключевые группы показателей, представленные на рисунке 2 [4].

Рисунок 2 – Ключевые группы показателей
Figure 2 – Keygroups of indicators

В итоге по результатам проведенного анализа первого этапа были выявлены следующие тенденции. Абсолютные показатели имеют тенденцию к росту. За анализируемые периоды предприятие получало чистую прибыль, а значит, отмечается положительная тенденция по основному виду деятельности.

Показатели рентабельности имеют тенденцию к снижению, однако коэффициенты рентабельности превышают среднеотраслевые значения.

Показатели финансовой устойчивости и ликвидности имеют тенденцию к снижению. Активы предприятия сформированы на 30 % за счет собственных средств и 70 % – заемных. ООО "НПО Спецкран" зависит от различных

кредиторов, что подтверждает высокое значение коэффициента финансовой зависимости. Значения коэффициентов абсолютной и срочной ликвидности находятся в нормативных пределах, но коэффициент текущей ликвидности находится на нижней границе предела норматива. Показатели оборачиваемости находятся в пределах среднеотраслевых значений.

Показатели трудовых ресурсов имеют тенденцию к росту. ООО "НПО Спецкран" считается малым предприятием, так как численность персонала меньше 100 человек. На предприятии применяют грамотное расходование средств на оплату труда, так как среднегодовая заработная плата на одного работника растет медленнее, чем производительность труда.

Исходя из специфики бизнеса, финансовое состояние предприятия существенно лучше финансового состояния малых предприятий, осуществляющих схожий вид деятельности: производство подъемно-транспортного оборудования.

Вторым этапом проводился PEST-анализ, позволяющий проанализировать воздействие дальней окружающей среды на деятельность предприятия. Политические и экономические факторы в большей степени оказали отрицательное воздействие из-за особенностей местонахождения предприятия. Социально-культурные факторы также оказали отрицательное влияние. На предприятии наблюдается ситуация текучести кадров, нехватка квалифицированных сотрудников.

Технологические факторы, наоборот, оказали положительное влияние. Например, прогресс в области автоматизации в период пандемии COVID-19, а именно, возможность работать удаленно, позволил предприятию продолжать бесперебойно функционировать.

Третьим этапом проводился внутренний анализ с использованием SWOT-анализа. Входной информацией для выявления возможностей и угроз использовались результаты второго этапа.

Одной из сильных сторон предприятия считается индивидуальный подход к заказчикам на всем производственном цикле, соответствующий нормам и правилам в области промышленной безопасности.

Из слабых сторон можно выделить сложные условия труда. Данный фактор вызывает текучесть кадров. Предприятие старается разрабатывать мероприятия по устранению негативного влияния слабой стороны. Одно из таких мероприятий – предоставление бесплатного автобуса сотрудникам из Калининграда и компенсация за вредные условия труда.

Как позитивный фактор отметим то, что у предприятия ООО "НПО Спецкран" имеется возможность участвовать в международных выставках и тендерах при наличии сильных сторон, что позволяет заключать новые контракты.

Предприятие может воспользоваться государственными программами поддержки малого бизнеса и минимизировать одну из слабых сторон, а именно зависимость от внешних источников финансирования.

Четвертым этапом проводился анализ воздействия ближней окружающей среды на деятельность предприятия методом пяти сил Портера, результаты которого представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Сила влияния пяти факторов модели М. Портера на ООО "НПО Спецкран"
Figure 3 – The strength of the influence of the five factors of M. Porter's model on NPO Spetskran LLC

Наибольшее воздействие на деятельность предприятия оказывает угроза появления новых "игроков", так как в Калининградской области отрасль "Производство подъемно-транспортного оборудования" представлена небольшим количеством предприятий.

Наименьшее воздействие оказывает угроза появления товаров-заменителей, так как на рынке не существует альтернатив.

На заключительном этапе стратегического анализа проводился конкурентный анализ, позволяющий проанализировать ближнюю или специфическую окружающую среду. Рынок "производство подъемно-транспортного оборудования" представлен малыми предприятиями. Доля рынка предприятия составляет всего 1,41 % от общего объема рынка. ООО "НПО Спецкран" в России занимает 184 место из 3 492 предприятий в отрасли по выручке, а в Калининградской области – 3 место из 18.

Бизнес-анализ предприятия позволяет учесть интересы стейкхолдеров или всех заинтересованных лиц. Ниже в таблице 1 представлены основные стейкхолдеры анализируемого предприятия, определены их интересы, а также предложен инструментарий для проведения бизнес-анализа [1].

Таблица 1 – Интересы стейкхолдеров и инструменты бизнес-анализа
Table 1 – Stakeholders' interests and tools of business analysis

Стейкхолдеры	Интересы	Инструментарий
1	2	3
Собственник бизнеса	- Рост чистой прибыли - Рост рыночной стоимости предприятия	Метод PEST-анализ Показатели для проведения технико-экономического анализа
Персонал	Своевременная выплата и повышение заработной платы Улучшение и удовлетворенность условиями труда	- Показатели, применяемые для анализа трудовых ресурсов - SWOT-анализ

1	2	3
Заказчики	Своевременная поставка заказа соответствующего качества по оптимальным для них ценам	• Метод "пять сил Портера" • Конкурентный анализ
Поставщики	Своевременная оплата комплектующих по как можно высокой цене Создание взаимовыгодных и долгих отношений с предприятием	
Банки	Привлечение больших сумм кредитов на выгодных условиях для банка при сохранении способности своевременно погашать задолженность	Показатели для проведения анализа финансовых аспектов деятельности Методы прогнозирования вероятности банкротства [2]

Составлено авторами.

Далее представим основные результаты проведенного анализа реализации интересов стейкхолдеров предприятия. Чистая прибыль имеет тенденцию к росту. Рентабельность собственного капитала сократилась. Если в 2019-2020 годах собственник на 1 рубль собственных средств получал 1,99 руб. и 1,40 руб. соответственно чистой прибыли, то в 2021 году ситуация изменилась. На 1 рубль вложенных средств собственник получал 60 коп. чистой прибыли. В 2021 году сокращение рыночной стоимости предприятия составляет 41 % (с 40 580,67 тыс. руб. до 23 780,15 тыс. руб.). Коэффициент текучести кадров – 17 %.

Свои производственные мощности предприятие с каждым годом наращивает. В 2023 году ООО "НПО Спецкран" планирует увеличить производственные мощности за счет расширения ассортимента выпускаемой продукции. Возникает проблема определения прогнозного уровня эффективности функционирования предприятия в результате реализации данного мероприятия. Важно не только определить возможности и перспективы роста основных показателей, но и получить количественно выраженные их значения, в частности, понять, на сколько процентов эффективно увеличить выручку за счет объема. В данной ситуации предложено рассмотреть результаты прогнозистической оценки реализации двух сценариев развития предприятия.

Первый сценарий предусматривает увеличение производственной мощности на 30 % с изменением структуры баланса, в частности, управления дебиторской задолженностью. Предполагается, что заказчики рассчитываются с предприятием 30 % предоплатой и 70 % по факту.

Второй сценарий предусматривает увеличение производственной мощности на 10 %, но с сохранением структуры баланса.

В двух сценариях увеличивается потребность в оборотном капитале. При этом внутренних источников финансирования не хватает для покрытия потребностей в оборотном капитале. На предприятии образуется отрицательное сальдо трех потоков. В данной ситуации целесообразно прибегнуть к внешним источникам финансирования, т. е. воспользоваться кредитованием на льготных условиях. Это возможно, поскольку ООО "НПО Спецкран" считается резидентом особой экономической зоны Калининградской области.

Для оценки эффективности сценарии сравниваются с использованием технических возможностей программного продукта "Альт-Инвест".

Нами были выбраны основные показатели, позволяющие оценить эффективность сценариев и провести их сравнительный анализ. В таблице 2 представлены значения показателей.

Таблица 2 – Сравнительный анализ двух сценариев

Table 2 – Comparative analysis of two scenarios

Показатель	Первый сценарий	Второй сценарий
Ставка дисконтирования, %	15	
Внутренняя норма рентабельности (IRR), %	23,6	14,8
Чистая приведенная стоимость (NPV), тыс. руб.	184 368	- 3 773
Выручка, тыс. руб.	7 900 691	6 708 710
Чистая прибыль, тыс. руб.	936 513	555 637
Поступление денег от кредита, тыс. руб.	382 036	347 113
Срок кредитования, лет	5,5	8

Составлено авторами.

Внутренняя норма рентабельности (IRR) в первом сценарии выше, чем во втором. При этом в первом сценарии она выше ставки дисконтирования. Во втором сценарии наблюдается обратная ситуация, когда $IRR < r$. Следовательно, первый сценарий эффективнее, чем второй.

Чистая приведенная стоимость (NVP) во втором сценарии ниже нуля, что свидетельствует о ее неэффективности.

В двух сценариях за прогнозируемые периоды предприятие получает чистую прибыль, причем в первом сценарии она на 40 % выше, чем во втором.

Два сценария требуют денежных средств, обращаемся к финансовому инструменту. В обоих случаях предоставляются практически одинаковые суммы кредита, разница незначительная, в 34 923 тыс. руб. Однако срок кредитования в первом сценарии меньше на 2,5 года, чем во втором, так как денежные поступления в первом сценарии больше.

Платежеспособность оценивается с помощью коэффициента долговой нагрузки предприятия "TD/EBITDA". В таблице 3 представлен сравнительный анализ двух сценариев по коэффициенту долговой нагрузки.

Таблица 3 – Сравнительный анализ двух сценариев по коэффициенту долговой нагрузки предприятия

Table 3 – Comparative analysis of two scenarios by the company's debt load ratio

Коэффициент долговой нагрузки, раз	4 кв. 2022	1 кв. 2023	2 кв. 2023	3 кв. 2023	4 кв. 2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Первый сценарий	0,65	1,85	3,26	3,14	3,02	2,71	2,18	1,61	0,98	0,44	0,39
Второй сценарий	4,99	4,56	4,56	4,46	4,36	4,09	3,64	3,14	2,60	2,01	1,37

На основании таблицы 3 можно сделать следующий вывод. В первом сценарии наибольшее значение коэффициента равно 3,26; наименьшее – 0,39. Значение данного коэффициента не превышает 4. Следовательно, предприятие не имеет чрезмерной задолженности и в состоянии обслуживать свои долговые

обязательства. Во втором сценарии значение коэффициента превышает 4, но имеет тенденцию к сокращению, что оценивается с положительной стороны.

Следующий параметр, по которому целесообразно провести сравнительный анализ двух сценариев, – рентабельность продаж, результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительный анализ двух сценариев по коэффициенту рентабельности продаж

Table 4 – Comparative analysis of two scenarios by the coefficient of return on sales

Рентабельность продаж, %	4 кв. 2022	1 кв. 2023	2 кв. 2023	3 кв. 2023	4 кв. 2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Первый сценарий	9,58	8,79	8,95	9,10	9,26	9,67	10,38	11,15	11,99	12,63	12,97
Второй сценарий	5,14	5,54	5,64	5,75	5,86	6,14	6,61	7,13	7,69	8,31	9,34

На основании показателя, представленного в таблице 4, сделаем вывод. Рентабельность продаж по чистой прибыли в первом сценарии выше, чем во втором. В обоих сценариях показатель имеет тенденцию к росту. В первом сценарии первого квартала 2023 года рентабельность продаж составила 8,8 % и выросла по окончании проекта до 13,9 %. Во втором сценарии – 5,5 % и выросла по окончании проекта до 11,2 %.

Обобщив полученные результаты, можно сделать вывод. Прогностическая оценка экономической эффективности мероприятий показала, что по всем параметрам лучше первый сценарий. Таким образом, увеличение выручки на 30 % с изменением структуры баланса, особенно управления дебиторской задолженностью, эффективнее для деятельности предприятия.

Бизнес-анализ выступает посредником между заинтересованными сторонами [5]. Его целенаправленность состоит в информационном обеспечении эффективного корпоративного управления, что трактуется как система взаимодействия между акционерами и менеджментом предприятия, кроме того, и с другими заинтересованными сторонами с целью выполнения интересов собственников и законных прав остальных стейкхолдеров.

Однако наблюдается ситуация, когда заинтересованная сторона имеет собственные потребности и интересы, которые часто не совпадают с потребностями и интересами других стейкхолдеров.

Методический подход, разработанный на основе обобщения существующих в теории и практике стратегических методов, основные результаты применения которого представлены в данной статье, позволяет произвести поэтапный всесторонний макро- и микроанализ предприятия. Регулярный мониторинг, диагностика и оценка разнообразных и значимых факторов для деятельности предприятия обеспечивает своевременное получение информации, которая может служить в качестве симптома кризисной ситуации либо выступать в качестве предупреждения о необходимости корректировки существующей или разработки новой стратегии развития с целью достижения стратегического успеха предприятия, повышения уровня его конкурентоспособности.

Совокупность стратегических инструментов и поэтапное их применение позволяет выявить тенденции и проблемы функционирования предприятия. На основании анализа выявленных проблем процесс управления предприятием становится более эффективным, т. к. формируется необходимая информационно-аналитическая база, создающая возможность разрабатывать мероприятия для достижения поставленных целей.

Обобщив полученные результаты, можно подчеркнуть, что анализируемому предприятию следует рекомендовать проводить более детальный учет интересов основных групп стейкхолдеров. При этом реализуемые стратегические действия должны быть направлены на то, чтобы заинтересованные стороны наилучшим образом выполняли свои функции и удовлетворяли потребности при сохранении и сбалансированности интересов между ними. Тем самым мы также можем говорить и о повышении конкурентоспособности как самого предприятия, так и других заинтересованных лиц. Предложенный алгоритм действий можно рассматривать и как элемент стратегического аудита. Авторы статьи [8] также говорят о множественности интересов, необходимых к учету, в частности, о том, что существует "триединое состояние общественного социально-экономического развития: конкурентоспособность предприятий; конкурентоспособность человека; конкурентоспособность государства... Главенствующим обстоятельством стратегического развития является согласование интересов всех участников общественного развития".

Таким образом, можно предположить, что учет и обеспечение сбалансированности при удовлетворении интересов различных групп стейкхолдеров производственного предприятия не только будет способствовать повышению эффективности управленческой деятельности, но и приведет к наиболее оптимальному пути экономического развития предприятия. Основные этапы стратегического анализа предприятия в рамках предложенного алгоритма, рассмотренные в данной статье, можно считать типовыми, их применение будет полезным для предприятий схожих отраслей и сфер деятельности.

Список источников

1. Багословская Ю. Н. Анализ взаимоотношений бизнес-единицы со стейкхолдерами // Международный научный журнал "Символ науки". 2022. № 4-2. С. 34-37.
2. Карлов А. М., Марусева Д. Д. Сравнительный анализ методов оценки вероятности банкротства организаций // Балтийский экономический журнал. 2022. № 3(39). С. 4-13.
3. Марусева Д. Д. Анализ стратегического развития экономических процессов производственного предприятия на примере ООО "НПО Спецкран" // Современные проблемы отраслевой экономики и управления: матер. XV нац. научно-практ. конф. обучающихся в магистратуре и аспирантур. – Калининград: ФГБОУ ВО "КГТУ", 2023. - С. 152-161.

4. Микроэкономические основы деятельности фирмы в индустриальном секторе: учеб. / В. В. Ефремова, А. М. Королева, М. М. Мухаббат, Т. В. Яблочкина. – Москва: Директ-Медиа, 2021. – 384 с.

5. Мороз Н. Ю., Болотнова Е. А., Ковалева К. Р. Бизнес-анализ – современная концепция аналитической практики // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 419-423.

6. Основы бизнес-анализа: учеб. пособие / кол. авторов; под. ред. В. И. Бариленко. – 2-е изд. – Москва: КноРус, 2020. – 270 с.

7. Побегайло М. Г. Особенности диагностики и мониторинга факторов экономической безопасности // Балтийский экономический журнал. 2021. № 2(34). С. 48-55.

8. Сергеев Л. И., Юданова А. Л. Содержание стратегического государственного и корпоративного аудита // Балтийский экономический журнал. 2019. № 2(26). С. 25-35.

References

1. Bagoslovskaya Yu. N. Analysis of the relationship of a business unit with stakeholders // International scientific journal "Symbol of Science". 2022;4-2:34-37. (In Russ.).

2. Karlov A. M., Maruseva D. D. Comparative analysis of methods for assessing the probability of bankruptcy of organizations // Baltic Economic Journal. 2022;3(39): 4-13. (In Russ.).

3. Maruseva D. D. Analysis of the strategic development of economic processes of a manufacturing enterprise on the example of NPO Spetskran LLC // Modern problems of branch economy and management: mater. XV national scientific and practical conf. of students in graduate and postgraduate studies. – Kaliningrad: FGBOU VO "KGTU", 2023. - P. 152-161. (In Russ.).

4. Microeconomic foundations of the company's activity in the industrial sector: textbook / V. V. Efremova, A. M. Koroleva, M. M. Mukhabbat, T. V. Yablochkina. – Moscow: Direct-Media, 2021. – 384 p. (In Russ.).

5. Moroz N. Yu., Bolotnova E. A., Kovaleva K. R. Business analysis – a modern concept of analytical practice // Natural sciences and humanities research. 2022; 40 (2):419-423. (In Russ.).

6. Fundamentals of business analysis: textbook / team of authors; edited by V. I. Barilenko. – 2nd ed. – Moscow: KnoRus, 2020. – 270 p. (In Russ.).

7. Pobegailo M. G. Features of diagnostics and monitoring of economic security factors // Baltic Economic Journal. 2021; 2(34):48-55. (In Russ.).

8. Sergeev L. I., Yudanov A. L. The content of strategic state and corporate audit // Baltic Economic Journal. 2019;2(26):25-35. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.05.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 14.05.2023.

The article was submitted 06.05.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 14.05.2023.

Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 20–36.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 2(42). P. 20–36.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.439

doi: 10.46845/2073-3364-2023-0-2-20-36

Некоторые задачи воспроизводства и обеспечения продовольственной безопасности страны

Леонид Иванович Сергеев,

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

sergeevli@mail.ru

Аннотация. Рассматривается обеспечение продовольственной безопасности как процесс воспроизводственных отношений производства и обращения совокупного пищевого продукта. Акцентируется внимание на совокупной стоимости продуктов питания как важного аспекта воспроизводства СОП страны. Подчеркивается специфика, проблемы и особенности производства, распределения, обмена и потребления пищевых товаров на всех этапах воспроизводства совокупной стоимости продуктов питания. Анализируется производство сырьевых ресурсов для создания пищевой продукции. Обобщается распределение как стоимости, так и физического объема сырьевых продуктов для производства пищевой продукции. Рассматривается обмен на рынке сырья и пищевой продукции. Подчеркиваются особенности процессов потребления сырьевой и пищевой продукции. Анализируются проблемы и задачи современного этапа достижения целей обеспечения продовольственной безопасности страны. Рассматриваются проблемы развития АПК и пищевой промышленности на современном этапе.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, воспроизводство, производство, распределение, обмен, потребление

Для цитирования: Сергеев Л. И. Некоторые задачи воспроизводства и обеспечения продовольственной безопасности страны // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 20–36. [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-20-36](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-20-36)

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Some tasks of reproduction and ensuring food security of the country

Leonid I. Sergeev

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

sergeevli@mail.ru, <https://orcid.org/>

Abstract. Food security is considered as a process of reproduction relations of food production and circulation. Attention is focused on the total cost of food as an important aspect of the reproduction of the country's SOP. The specifics, problems and features of the production, distribution, exchange and consumption of food products at all stages of reproduction of the total cost of food are emphasized. The production of raw materials for the

creation of food products is analyzed. The distribution of both the cost and the physical volume of raw materials for food production is generalized. The exchange of raw materials and food products on the market is being considered. The peculiarities of the processes of consumption of raw materials and food products are emphasized. The problems and tasks of the current stage of achieving the goals of ensuring food security of the country are analyzed. The problems of the development of the agro-industrial complex and the food industry at the present stage are considered.

Keywords: food security, reproduction, production, distribution, exchange, consumption

For citation: Sergeev L. I. Some tasks of reproduction and ensuring food security of the country // Baltic Economic Journal. 2023;(2(42)):20–36. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-20-36>

Продовольственная безопасность как экономическая категория, несмотря на достаточно большой объем исследований и публикаций в данной сфере научно-прикладных интересов, не получила, на наш взгляд, необходимой признанной научно обоснованной трактовки как сугубо экономического понятия. Государство уделяет самое пристальное внимание обеспечению продовольственной безопасности [1]. Важное значение имеет Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Вопросы обеспечения продовольствием постоянно занимают международные организации [2].

Безопасность как специфическое явление имеет самый широкий содержательный смысл трактования различных форм ее проявления – государственная, продовольственная, экономическая, экологическая, хозяйственная и другие виды организации отношений как общественной, так и производственной деятельности. Практически все сферы жизнедеятельности общества требуют обеспечения безопасности их многочисленных соответствующих сторон и видов с точки зрения устранения угроз и обеспечения устойчивого социально- экономического развития. При этом продовольственная безопасность имеет особое значение в жизнедеятельности общества.

Теоретические вопросы продовольственного обеспечения с позиции достижения соответствующей безопасности обобщаются в работах [3, 4, 6, 8, 10]. Здесь рассматриваются методологические положения как в различных условиях жизнедеятельности, так и в условиях практического обобщения состояния и необходимости повышения продовольственной безопасности. Определенное внимание в исследованиях уделяется основной отрасли, которая обеспечивает государство продовольственными ресурсами, – сельскому хозяйству [5, 7, 10,]. Значительное место уделено исследованию проблем наличия пищевых ресурсов в государстве при рассмотрении процессов глобализации и ограничения торговли в международных отношениях [9].

Значительное место проблеме обеспечения продовольственной безопасности в стране уделяет Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, который рассматривает практическое комплексное решение соответствующих задач в широком диапазоне необходимости и возможностей [11]. Широкое рассмотрение задач наличия и достаточности продуктов питания в стране осуществляется публицистами и журналистами на сайтах Интернета (к примеру [12]). Продовольственная безопасность с точки

зрения международно-правовых аспектов и отечественной российской правоприменительной практики анализируется авторами статьи [13]. Отдельно следует отметить изучение вопросов и проблем обеспечения продовольственной безопасности, которые рассматриваются в учебных материалах [14, 15] и публикуются учеными вузов страны. Особо можно отметить рассмотрение подходов к устойчивому развитию страны, которое не может быть без обеспечения продовольственной безопасности [16].

Следует отметить статью [17], где авторы обобщают теоретическую платформу особенностей воспроизводства общественного продукта в условиях санкционных ограничений. Здесь сделана попытка обоснования воспроизводственных процессов с учетом возможного и реального переноса валовой добавленной стоимости за пределы экономического пространства страны.

Во всех рассмотренных публикациях авторы справедливо подчеркивают имеющиеся проблемы и ставят вопросы необходимости решения задач обеспечения безопасности в части производства и наличия пищевых продуктов для жизнедеятельности общества. Предлагаются соответствующие пути обеспечения продовольственной безопасности страны.

Продовольственная безопасность может быть обобщена как система стоимостных воспроизводственных отношений в процессах производства, распределения, обмена и потребления продуктов питания в соответствии с установленными нормативами потребления. Постоянно повторяющиеся процессы физического и стоимостного производства и обращения продуктов питания имеют специфические акценты возможных угроз безопасности и отклонений от нормального осуществления их воспроизводства. На наш взгляд, проблемы безопасности целесообразно обобщать в содержательных положениях стоимостных и натуральных воспроизводственных отношений в стране. Такой подход повышает теоретическую обоснованность принимаемых прикладных практических решений в системе обеспечения продовольственной безопасности.

Рассматриваемый воспроизводственный аспект – это специфика, проблемы и особенности производства, распределения, обмена и потребления пищевых товаров на всех этапах воспроизводства совокупной стоимости продуктов питания. Совокупная стоимость продуктов питания является политэкономической категорией теоретического рассмотрения воспроизводственных процессов создания и обращения совокупного общественного продукта страны (СОП). Воспроизводственный процесс с точки зрения политических аспектов его осуществления имеет особую актуальность на настоящем этапе развития экономики страны. Санкционное политическое давление недружественных стран в отношении экономического развития России требует пересмотра и переориентации воспроизводственных аспектов во всех сферах социально-экономического развития. Воспроизводство продуктов питания при этом является важнейшей задачей устойчивого развития страны.

Производство сырьевых ресурсов для создания пищевой продукции. Данный начальный воспроизводственный этап характеризуется, прежде всего, натуральным выращиванием сырья, из которого осуществляется производство продуктов питания (животноводство, кормопроизводство, зерноводство,

рыбоводство, рыболовство и др.). Сырьевой этап является основным и самым значимым элементом в системе воспроизводственных отношений обеспечения продовольственной безопасности в стране. Приобретение натуральных видов сырьевых ресурсов стоимостных форм – важный элемент появления отношений меновой стоимости для осуществления последующих этапов воспроизводства пищевой продукции. Выращивание и добыча сырьевых ресурсов для последующей обработки и переработки в продукты питания имеет специфические средства труда (машины, оборудование, здания, сооружения и др.), предметы труда (обрабатываемая земля, продуктивный скот, водные биологические ресурсы и др.) и самостоятельную систему производственных отношений, вызываемую особенностями воспроизводственной деятельности.

Производство сырья для пищевых продуктов в обществе существенно отличается от производства сырьевых ресурсов для других видов продукции и услуг в системе общественного воспроизводства. Особую роль и значение при этом имеют природно-климатические условия, которые определяют содержание и организацию производственных процессов. Эти процессы определяются плодородием земель, климатическими особенностями, наличием запасов животного мира и другими условиями возможной организации воспроизводственных процессов создания сырьевых ресурсов для дальнейшего производства пищевых продуктов.

Настоящий этап развития человечества говорит об истощении запасов, иногда варварском использовании природных ресурсов для производства сырьевой базы пищевых продуктов. Проблемы современного этапа реализации задач развития производства сырьевой базы для пищевой индустрии следует обобщать в первую очередь в направлении воспроизводства этой базы. Данное воспроизводство особенно касается акцентирования внимания на увеличении стоимостных денежных ресурсов общественного продукта, направляемых для увеличения плодородия земли, охраны природной среды и животного мира, повышения продуктивности создаваемой и поддерживаемой в необходимых размерах сырьевой базы.

Пропорции воспроизводства, направляемые на поддержание и расширение сырьевой базы, должны учитывать необходимую оптимизацию создаваемых и используемых объемов стоимостных ресурсов на потребление (сбор урожая, забой скота, вылов биоресурсов и др.) и накопление (мелиорация, агрохимизация, аквакультура и др.). Оптимизация воспроизводственных пропорций является важной задачей поддержания на необходимом уровне качества угодий земледелия, запасов животного мира, осуществления производства сырьевой базы для создания пищевой продукции. Постоянное исследование проблем истощения плодородия почвы, воспроизводства животноводческой продукции, запасов водных и наземных биологических ресурсов требует рационального распределения стоимости общественного продукта в отношении потребления и восстановления биомассы объемов животноводческого сырья.

Важное место в производственном процессе отводится орудиям труда, которые используются в создании сырьевой базы пищевой продукции. Тракторы, комбайны, рыболовные суда и другие орудия труда следует

рассматривать не только как технические составляющие производственных процессов, но и как стоимостные агрегаты всей воспроизводственной деятельности при создании сырья. Техничко-экономические показатели орудий труда должны вписываться во всю производственную цепочку создания стоимости сырьевых ресурсов в необходимом количественном измерении, которое следует также оптимизировать в условиях минимизации народнохозяйственных затрат на производство сырья для пищевой продукции. Макроэкономическое моделирование воспроизводственных процессов на начальном этапе должно учитывать соотношение стоимостных параметров цен на орудия труда и результаты продажи (выпуска) сырьевых товаров для следующего этапа их дальнейшей переработки и доведения до конечной пищевой продукции.

Дальнейшая цепочка создаваемой и воспроизводимой стоимости не может быть только частным делом участвующих в процессе создания продовольственных товаров хозяйствующих структур. На данном этапе необходимо использование государственных форм регулирования стоимостных процессов образования стоимостных пропорций (цен, тарифов, налогов и сборов) как в отношении производителей продовольственного сырья, так и в отношении орудий труда для его производства. Дисбаланс интересов приводит к отклонению от оптимальных стоимостных воспроизводственных процессов, что сдерживает последующее рациональное соотношение параметров создаваемой стоимости в процессах распределения, обмена и потребления производимых продуктов питания.

Немаловажное значение в экономике организации производственных процессов имеет стоимостное содержание и значение оценки денежных параметров используемого живого труда в создании сырьевых ресурсов для пищевой промышленности. Стоимость живого труда должна учитывать особенности трудовой деятельности в отраслях и подотраслях сельского хозяйства, рыбной отрасли и других сферах хозяйственной деятельности, обеспечивающих страну сырьевыми ресурсами для производства продуктов питания. Следует учитывать весь комплекс и качество социально-экономической жизни, а также организации трудовой деятельности работников, задействованных на производстве сырьевых ресурсов для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Оплата труда, социальное обеспечение работников, обслуживающих создание сырьевой базы пищевой промышленности должны учитывать специфические условия трудовой деятельности и социальной жизни работников сельского хозяйства, рыбной отрасли и других подотраслей хозяйственной деятельности. Стоимостное соотношение живого и овеществленного труда требует постоянного анализа с целью суммарной минимизации общих затрат труда, что достигается постепенной заменой живого труда новыми формами трудовой производственной деятельности – автоматизацией, механизацией, роботизацией, цифровизацией и компьютеризацией производственных процессов. Эти формы воплощены в новых и модернизированных видах овеществленного труда (орудиях труда). Они в соответствии с законом неуклонного роста и повышения производительности труда являются

логическим содержанием необходимости замены передовыми техническими и технологическими решениями всех производственных процессов для обеспечения сырьевыми ресурсами пищевых отраслей хозяйственного комплекса страны.

Уровень технологического развития производственной базы (соотношения живого и овеществленного труда) должен соответствовать объективным требованиям сокращения доли живого труда и росту доли овеществленного труда в стоимости конечного продукта производимого сырья для создания пищевой продукции. Задача наличия и организации постоянства процесса обновления производственных фондов является важной составляющей успешности всех воспроизводственных отношений в системе производства сырьевых ресурсов для дальнейшего использования перерабатывающей пищевой промышленности. Несоблюдение объективных экономических требований опережающего развития использования стоимости овеществленного труда в соотношении со стоимостью живого труда в производстве сырьевых пищевых ресурсов ведет к застою системы воспроизводства соответствующей стоимости продуктов питания.

Значительные риски для нарушения нормального процесса производства продовольственного сырья кроются в настоящий момент в условиях санкционного давления недружественных стран на социально-экономическое развитие России. Многочисленные запреты и ограничения в системе международной внешнеэкономической деятельности заставляют усиливать внимание к модернизации средств производства (в том числе в сельском и рыбном хозяйстве) своими отечественными силами. Техническое перевооружение и модернизация орудий труда все глубже должны опираться на собственные воспроизводственные ресурсы. Развитие машиностроения, приборостроения, средств связи, робототехники и других элементов орудий труда должно замещать санкционную составляющую орудий и предметов труда в сфере сырьевой базы для производства пищевых продуктов.

Распределение как стоимости, так и физического объема сырьевых продуктов для производства пищевой продукции. Процесс постоянно повторяющегося разделения (расщепления) совокупного общественного продукта в системе (например, организации системы налогообложения, формирования общественных фондов потребления, установления пропорций использования совокупного продукта на потребление и накопление и др.) также подвержен трансформации в санкционных условиях. Изменение (ужесточение) условий доставки, производства и продажи товаров (с учетом вывоза) на территории России формирует новую палитру системы распределительных отношений. Эти отношения должны по мере возможности сглаживать отрицательные последствия влияния санкций на состояние социально-экономического положения регионов страны.

Данная фаза общественных отношений характеризуется проверкой прочности воспроизводственных процессов, готовности национальной и региональной экономической системы к наступлению рискованных событий и различных ограничений как в обществе в целом, так и в системе обеспечения продовольственной безопасности страны. Сложившиеся распределительные

отношения должны искать новые оптимальные соотношения движения стоимости отраслевого сырьевого пищевого общественного продукта между агентами социально-экономической системы отраслей добычи и переработки, а также федерального центра в системе налогообложения. При этом к выравниванию и нивелированию отрицательного влияния санкций должны привлекаться централизованные ресурсы государственных общественных фондов, федерального центра (федеральный бюджет, фонд национального благосостояния и др.), требуется обеспечение выполнения социальных гарантий общества. Централизованные средства общественного продукта должны направляться на поддержку малого и среднего предпринимательства, рынка труда и непродовольственной сферы.

Большое внимание должно уделяться обеспечению социальных гарантий малообеспеченных граждан населения, несмотря на санкционные меры. Живой труд работников добывающих и перерабатывающих отраслей должен быть обеспечен социальными гарантиями в необходимых размерах. Это требует дополнительной мобилизации стоимости централизованных средств общественного продукта в процессе его формирования и распределения. Основное значение в данном случае имеют централизованные резервные ресурсы общества (федерального центра), которые создаются для использования в чрезвычайных непредвиденных ситуациях экономического развития. Централизованные общественные фонды государства должны обеспечивать безусловное выполнение всех социальных задач и обязательств развития страны. Поэтому формирование и наличие оптимальных размеров резервных общественных фондов должно быть неременным условием грамотных распределительных отношений в обществе. Данное положение касается как всех общественных отношений в целом, так и в системе обеспечения продовольственной безопасности в стране.

Важный элемент распределительных отношений создания и использования ВРП территории и ВВП страны в целом – это принятый порядок организации и соответствие по мере возможности оптимальному состоянию системы национального налогообложения и расщепления налогов и сборов по уровням бюджетной системы страны. В условиях санкционного давления следует, на наш взгляд, более взвешенно подходить к изъятию из вновь созданной стоимости хозяйствующих субъектов различных налогов и сборов (включая аграрные и пищевые отрасли производства). Существенная налоговая нагрузка, зарегулирование соответствующих процедур изъятия у хозяйствующих структур вновь созданной стоимости в стране будет дополнительной нагрузкой (помимо санкционного давления) в системе воспроизводственных отношений (включая агропромышленные и пищевые отрасли производства).

Поэтому своеобразной поддержкой санкционного воспроизводства ВРП и ВВП, а также нивелирования влияния санкций будет, на наш взгляд, сокращение фискальной нагрузки в региональной экономике и в системе предприятий обеспечения продовольственной безопасности, в частности. Кроме этого, также избыточное налоговое бремя и изменение таможенных пошлин должны стимулировать снижение вывода воспроизводственных процессов (включая

агропродовольственные) за пределы страны. Такие меры будут компенсировать увеличение стоимости средств производства и услуг, подпадающих под санкционное давление, а также укрепят антисанкционные формы воспроизводственной деятельности в стране в целом и в отраслях агропищевой промышленности.

Распределение создаваемого отечественного совокупного и регионального продукта в условиях санкционного давления следует осуществлять с учетом перестройки механизмов стимулирования производства, обеспечивающего антисанкционные меры воспроизводственных отношений в стране, в регионах и в отраслях агропищевого комплекса. При этом основной упор в распределительном механизме СОП следует делать на обеспечение сбалансированности мер поддержки в соответствии с требованиями объективных экономических законов накопления и потребления, спроса и предложения, роста общественной производительности труда и других. Меры поддержки в системе распределения общественного продукта должны быть направлены в первую очередь на решение социальных обязательств государства и стимулирование технического прогресса, обеспечивающего как экономическую безопасность народнохозяйственных воспроизводственных процессов, так и рост эффективности национального общественного производства.

Одним из доминирующих постулатов в системе распределения СОП следует учитывать, по нашему мнению, необходимость жесткого государственного администрирования внешнеэкономической деятельности с целью усиления антисанкционного регулирования воспроизводственных процессов в целом и продовольственных ресурсов, в частности. Таможенные формы регулирования, механизмы внешнеэкономических расчетов за товары следует ориентировать на такие формы, которые способствуют сокращению вывода части СОП страны за пределы ее границ, за рубеж. Это могут быть таможенные пошлины и сборы, расчеты в национальной валюте (данная форма ближе по своему содержанию к сфере обращения отдельных слагаемых СОП) и другие формы, направленные на использование антисанкционных и защитных мер регулирования расширенного воспроизводства в стране в целом и продовольственной безопасности, в частности. Решению проблем может способствовать также разрешительный механизм со стороны государства введения параллельного импорта.

Обмен на рынке сырья и пищевой продукции. Данная фаза воспроизводственного национального, регионального и отраслевых процессов характеризуется постоянным движением материальных благ и услуг от одного экономического субъекта к другому. Она является формой общественной связи производителей и потребителей, опосредующей общественный обмен товаров, работ и услуг, включая пищевые продукты и сырье АПК. При этом осуществляется смена форм стоимости (меновая стоимость, потребительная стоимость), производится возмещение затрат на производство товаров, работ и услуг. На этом этапе воспроизводственного процесса осуществляется реальный обмен составляющих регионального общественного продукта на основе рыночных принципов и механизмов их купли–продажи .

Большое значение в данном воспроизводственном процессе купли–продажи товаров и услуг имеет финансово-кредитная система государства. Санкционные меры в сфере банковского сектора России, а также деятельности финансово-кредитных учреждений требуют адекватного ответа на принятые ограничения в процессе обращения общественного продукта. Ограничения в области кредитования и расчетов временно замедляют всю систему воспроизводственных процессов в стране. Этому отрицательному явлению также способствует замораживание денежных средств и активов отечественных производителей, физических лиц на счетах в зарубежных банках. Такая недружественная политика потребовала принятия адекватных мер по формам расчетов за товары, работы и услуги в национальных валютах, что сократило риски срыва платежно-расчетных процедур в процессе обмена.

Кроме того, обмен как постоянно повторяющиеся процедуры купли–продажи товаров, работ и услуг в случае отключения от международных банковских систем расчетов теоретически лишится возможности использования единого эквивалента стоимости для осуществления всех воспроизводственных процессов создания продукта в рыночных пропорциях не только в регионе, но и за его пределами. Транзакции – это чисто техническая поверхностная часть глубинного воспроизводственного процесса, которая вмещает в себя содержание эквивалентности обменных операций при обращении товаров. Административное вмешательство (санкции) и затруднение процесса обмена (например, отключение российских банков от системы расчетов SWIFT) может затормозить скорость обращения общественного продукта. Но данная мера обоюдоостро отразится на воспроизводственных процессах как внутри страны, так и за ее пределами в недружественных государствах.

Проблемой этапа обмена зачастую бывает наличие ценовых диспропорций на рынках пищевой продукции, сырья и ресурсов. Эти диспропорции являются следствием нарушения ценовых рыночных пропорций купли–продажи товаров сырьевой и пищевой продукции. Данное состояние рынка возможно в условиях монопольного положения некоторых производителей товаров, работ и услуг. Государственное антимонопольное регулирование должно быть действенным рычагом управления процессами обеспечения оптимальных рыночных ценовых показателей параметров купли-продажи сырьевых и пищевых продуктов.

Значительное место в оценке рисков обеспечения продовольственной безопасности имеет расчет и анализ показателей балансов продовольственных ресурсов. Баланс – это система натуральных показателей, характеризующих источники формирования ресурсов основных видов продовольствия и каналы их использования. Он отражает движение продовольственной продукции от момента производства до момента ее конечного использования. Балансы продовольственных ресурсов позволяют осуществлять текущий анализ и прогнозировать развитие ситуации на рынке продовольствия, оценивать потребности в импорте, межрегиональном перераспределении продовольствия, определять фонды потребления продуктов питания. Они сейчас составляются за календарный год в натуральном выражении по основным сырьевым продуктам.

Балансы, составляемые по видам продукции (за исключением зерна), содержат данные как по сырым продуктам, так и продуктам переработки в

переводе в основной вид пищевой продукции. Натуральные балансы требуют дополнения соответствующими параметрами стоимостных эквивалентов отмечаемых соотношений баланса натуральных продуктов, что будет способствовать более объективной оценке уровня обеспечения продовольственной безопасности. В отдельных разделах финансовых балансов следует выделять финансовую часть баланса, который обеспечивает продовольственную безопасность отдельных территорий и страны в целом.

Потребление сырьевой и пищевой продукции. Данная фаза представляет собой последний постоянно повторяющийся этап последовательного общественного воспроизводства, за которым следует постоянное циклическое повторение производства и всех последующих фаз создания регионального общественного продукта в целом и продуктов питания, в частности. Процесс использования результатов производства для удовлетворения необходимых потребностей в случае санкционных ограничений в определенной мере сужает возможности использования материальных и духовных благ, которые должны возмещаться и административными, и рыночными мерами. Скорость замещения и качество предлагаемых на замену товаров, работ и услуг должны способствовать не только сокращению, но и расширению воспроизводственных процессов в стране.

Фаза потребления обеспечивает две основных воспроизводственных функции – личное потребление и производственное потребление. Личное потребление материальных и духовных благ, а также услуг обеспечивает необходимые условия жизни семьи, человека, воспроизводство его способностей к труду. Потребление произведенных средств производства является производственным потреблением, что составляет непосредственный процесс производства, постоянно возобновляемого в дальнейших процессах воспроизводства общественного регионального и отраслевого продукта. Структура потребления, ориентированная на внутренние продукты производства (включая продукты питания), будет способствовать антисанкционному развитию страны и регионов.

Для усиления ориентации сферы потребления на внутренний рынок как важнейшей задачи антисанкционного воспроизводства требуется использование как экономических стимулов, так и административных форм государственного регулирования процессов восстановления платежеспособного спроса на товары и услуги, а также насыщения рынка отечественными товарами и услугами, включая продукты питания. Базовые отрасли сфер производства следует постоянно регулировать со стороны государства в отношении ценообразования товаров и услуг на соответствующих рынках (как правило, монопольных). При этом структуру воспроизводства следует, на наш взгляд, в первую очередь направлять на производство отечественных средств производства, а затем – на производство отечественных товаров народного потребления, включая продукты питания и услуги. Этим будет сокращаться возможное влияние санкций недружественных государств и уменьшаться величина добавленной стоимости, которая ранее перемещалась за пределы страны.

Применительно ко всем фазам и формам воспроизводственного процесса обеспечения продовольственными продуктами питания в стране, оказывающим

влияние на необходимые результаты развития, следует отнести динамику уровня инфляции и состояние банковской системы страны. Финансово-кредитные отношения, покупательная способность рубля оказывают существенное влияние на развитие АПК и обеспечение продовольственной безопасности страны. Риски и угрозы в данном случае – это рост инфляции, банковские финансово-кредитные ограничения. Согласование интересов банковского и агропродовольственного капитала является сложной задачей государственного регулирования процессов обеспечения продовольственной безопасности. Согласование интересов агропродовольственного и банковского бизнеса должна обеспечивать система государственного регулирования воспроизводственных процессов. Условия кредитования агропродовольственного бизнеса должны способствовать обеспечению его устойчивого развития в целях решения задач продовольственной безопасности страны.

Рассматривая процессы согласования этих интересов, прежде всего, следует исходить из безусловной необходимости обеспечения качественными и в требуемых объемах, а также доступными по покупательной способности жителей страны продуктами питания. Этот комплексный целевой индикатор должен разрабатываться в стратегических документах социально-экономического развития страны. При этом следует учитывать научно обоснованные нормы потребления, структуру и качество продуктов питания, необходимость обеспечения населения требуемой покупательной способностью. Данная задача является самостоятельной стратегической проблемой, которую решают органы государственного управления страны при определении как среднесрочных, так долгосрочных целей социально-экономического развития.

Важной задачей обеспечения продовольственной безопасности является наличие инвестиционной привлекательности отечественного сельского и рыбного хозяйства. Настоящий момент характеризуется недостаточным уровнем инвестиционной привлекательности АПК и пищевой промышленности, что сдерживает направление финансовых ресурсов, прежде всего, частного бизнеса в сферу деятельности, которая обеспечивает продовольственную безопасность страны. Создание и поддержание благоприятного инвестиционного климата в отраслях АПК и пищевой промышленности требует детального изучения соотношения рентабельности в различных отраслях бизнес-деятельности и выработки соответствующей государственной политики.

При этом результативность вложений не может определяться только одним показателем – нормой прибыли на вложенные средства (в какой бы отрасли бизнес-деятельности ни рассматривалась проблема). К обобщению следует привлекать также другие качественные и количественные социально-экономические показатели комплексного устойчивого развития процессов воспроизводства и социальной жизни на сельских и приморских территориях страны. Государственные органы власти должны стремиться к созданию мер выравнивания уровня жизни жителей в сельских и городских условиях проживания населения. Этого требует объективная экономическая реальность действия законов расселения трудовых ресурсов и населения, когда условия жизни и трудовой деятельности (прежде всего оплаты труда) диктуют места жизни и работы в стране. Миграция трудовых ресурсов определяется, прежде

всего экономическими факторами, которые должны создаваться экономической государственной политикой размещения производительных сил на территории страны с целью устойчивого развития.

Проблемы и задачи современного этапа достижения целей обеспечения продовольственной безопасности можно в определенной степени обобщить по материалам работы¹.

Состояние и проблемы развития сельского хозяйства. В 2022 году все составляющие себестоимости в сельском хозяйстве продолжили дорожать, а возможность извлечения прибыли ограничивается политикой государства в отношении экспортных пошлин, интервенций и квот на беспошлинный импорт. Тем не менее, в отрасли сохраняется запас резистентности, в том числе по фактору государственного влияния. Со стороны государства применяются существенные меры государственной поддержки АПК как средствами бюджетных ресурсов, так и административными заградительными от импорта мерами обеспечения поддержки отечественного сельхозпроизводителя и товаропроизводителя рыбной отрасли.

Относительно импортозависимости следует отметить, что в сельском хозяйстве страны, несмотря на высокий уровень самообеспечения, сохраняется зависимость от импорта посадочного и племенного материала, ветпрепаратов, кормов, средств защиты и сельхозтехники. В целях обеспечения импортозамещения Минсельхоз работает над созданием собственных конкурентоспособных пород родительского стада, кроссов птиц и новых гибридов овощей. Это реализуется программными методами. На реализацию данных программ выделяются средства из федерального и региональных бюджетов.

Существенные изменения коснулись за последние 3 года логистических цепочек поставки товаров сельхозназначения. Запреты и ограничения в международных экономических отношениях коснулись многих транспортных коридоров, которые использовались в системе связей при поставке продукции АПК. Наблюдаются перебои в цепочках поставок и удлинение сроков поставки как для импортных комплектующих, так и для импортной готовой продукции, которая должна покрывать нехватку овощей и фруктов между собственными урожаями и потребность в экзотических продуктах.

Относительно кредитных финансовых средств следует отметить, что обеспечение предприятий АПК финансовыми ресурсами в целом осуществлялось на необходимом уровне. Основные кредитные финансовые средства АПК – это ресурсы ОАО Россельхозбанка и его кредитный потенциал. За 22 года Россельхозбанк принял участие в реализации более чем 5,4 тыс. инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе страны. В 2022 году он направил на развитие АПК рекордную сумму – более 1,7 трлн. руб., при этом объем льготного финансирования вырос на 22 %. Кредитование сезонных работ выросло на четверть – до 762 млрд. руб. На приобретение современной техники и оборудования для аграриев РСХБ выделил 46,4 млрд. руб. Фактически каждый

¹ Баймухаметова Л., Диваков А., Орехов Д., Пискунов А., Проклов А., Тайкетаев Н. Российская экономика. Аналитическое исследование. https://ratings.ru/files/research/corps/NCR_Resilience_150622.pdf Авторы (Дата обращения 11.05.2023)

третий рубль, направляемый в АПК, проходит через Россельхозбанк. В связи с ростом ключевой ставки ЦБ и исчерпанием лимитов по льготным кредитам в 2022 году были дополнительно выделены средства на льготное кредитование агропромышленного комплекса. Это способствовало обеспечению необходимыми кредитными ресурсами предприятий АПК для производства сырьевой продукции для пищевой промышленности.

Следует отметить сложившиеся проблемы на рынках сбыта продукции АПК. Несмотря на дефицит продовольствия в мире и предельность потребностей внутреннего рынка, существуют риски ограничения экспортных поставок продовольствия из России на фоне сложной мировой ситуации. Такое положение дел требует оперативного реагирования на возникающие диспропорции на рынках сбыта продукции АПК и пищевых продуктов.

В краткосрочной перспективе в РФ ожидается стабилизация цен на сельхозпродукцию по мере созревания нового урожая на фоне благоприятных погодных условий и поиска новых логистических решений и заменителей для комплектующих себестоимости. На текущий год (2023) увеличены посевные площади под озимые и план сева по яровым и базовым сельскохозяйственным культурам, закуплены необходимый посадочный материал и минеральные удобрения.

Имеются проблемы в части наличия и использования рабочей силы. Проблема нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве в первую очередь связана с низкой средней заработной платой в отрасли. Бизнес-структурам отрасли следует принимать меры по выравниванию уровня оплаты труда в сельском хозяйстве в сравнении с другими видами предпринимательской деятельности. При этом государственное влияние следует направлять на выравнивание уровня оплаты живого труда в городе и деревне. Это будет способствовать увеличению продовольственной безопасности страны.

Особую роль в отрасли играет влияние государства на все стороны жизнедеятельности и осуществления хозяйственной деятельности на селе и в приморских территориях. Государство выделяет субсидии на возмещение части затрат сельхозпроизводителей, что в 2022 году приобрело особую важность для небольших хозяйств, на которых приходится существенная доля аграрного сектора России. Реализация государственных программ способствует решению социальных проблем сельских территорий.

Состояние и проблемы развития пищевой промышленности. В 2022 году импортозависимость характеризовалась тем фактом, что Россия в целом самостоятельно покрывала потребности внутреннего рынка в базовом продовольствии, доля импортных продуктов питания для конечного потребления за последние годы устойчиво снижалась. Это явилось следствием проведения антисанкционной политики государства в части осуществления импортозамещения производства продуктов питания.

Несмотря на определенные положительные шаги процессов импортозамещения, у российских производителей пищевой продукции сохранялась зависимость от ряда импортных компонентов, что повышает себестоимость производственного цикла и ограничивает возможности наращивания масштабов агропродовольственного бизнеса. Роль импортных

составляющих (сырьё, консерванты, пальмовое масло, упаковка и тара, маркировка, оборудование для производства и фасовки пищевых продуктов и напитков) в пищевой промышленности в 2022 году осложнилась ещё больше, чем в сельском хозяйстве. Перепрофилирование оборудования, поиск новых решений и технологий, необходимых для бесперебойного производства, требуют времени для создания новых технических решений. Кроме того, это требует дополнительных финансовых вложений, что приведет к увеличению конечной стоимости продуктов питания.

За эти последние годы (2020–2022) из-за санкций были значительно нарушены логистические цепочки поставки сырья, техники, комплектующих, запасных частей и других составляющих технологического оборудования, используемого в АПК. В настоящее время существенно нарушена логистика по импортным составляющим применяемых орудий и предметов труда. Это привело к тому, что внутри страны наблюдается интенсификация транспортных потоков в процессе производства средств производства для АПК и купли-продажи товаров сельскохозяйственной и пищевой продукции отечественного производства. Импортозамещение машин, оборудования, посевного материала и других средств производства отечественными аналогами требует времени. Но постоянная работа над решением поставленных задач и созданные для этого государством и новыми нишами отсутствия импортных поставок условия ориентируют бизнес-структуры на развитие отечественного производства.

Существенное изменение коснулось рынков сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции. Сложная макроэкономическая ситуация и уход многих зарубежных игроков повлекли за собой сокращение продовольственного ассортимента, удорожание продуктов питания и напитков, а также усложнение логистики импортируемых в РФ товаров. Несмотря на дефицит продовольствия в мире и предельность потребностей внутреннего рынка, существуют риски ограничения экспортных поставок продовольствия из России на фоне сложной мировой ситуации.

Следует отметить, что в стране не ожидается нехватки рабочей силы в пищевой промышленности как сейчас, так в обозримом будущем. В отличие от сельского хозяйства, на пищевом производстве, как правило, меньше ручного труда, тогда как зарплаты и автоматизация процессов выше. Кроме того, работа на пищевых производствах чаще расположена в городах (по сравнению с вакансиями предприятий сельского хозяйства), что делает её более привлекательной для соискателей. При этом в пищевой отрасли, как и для предприятий сельского хозяйства, государство сохраняет льготные кредиты и компенсирующие, а также стимулирующие субсидии, важность которых в текущих условиях возрастает.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации".
2. ГЭВУ 2020. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по Всемирной продовольственной безопасности, Рим.
3. Герасимчук З. В. Теоретические основы продовольственной безопасности // Научный вестник. 2019. № 4. С. 162-172.
4. Суханов Г. Г., Суханов С. Г. Доктрина продовольственной безопасности России: социально-экономические и социально-биологические аспекты её реализации в Арктике // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 212–222.
5. Потапов А. П. Обеспечение ресурсной независимости аграрного производства в контексте продовольственной безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5. С. 120-129.
6. Ксенофонтов, М. Ю. Методологические проблемы формирования концепции продовольственной безопасности в России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 5. С. 127-136.
7. Гумеров Р. Р. Государственная программа развития сельского хозяйства: амбиции и реалии // ЭКО. 2019. № 4. С. 8-25.
8. Паппэ Я. Ш., Антоненко Н. С., Ползиков Д. А. Продовольственная безопасность России: современный подход // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 62-74.
9. Щетинина И. В. Продовольственная безопасность России в условиях глобализации и международных ограничений. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 264 с.
10. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сб. ст. по материалам XVI Междунар. науч. практ. конф. / отв. за вып. А. А. Адаменко. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 438 с.
11. О реализации доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Аналитический вестник № 22 (812). Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации; под общ. ред. А. Е. Петрова. - 175 с.
12. Маслова Е. Продовольственный аспект национальной безопасности России. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennyy-aspekt-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii/#detail> (дата обращения 14.05. 2023)
13. Серафимович А. Е., Просеков А. Ю. Продовольственная безопасность: международно-правовые аспекты и российская правоприменительная практика // Право. 2018. № 4. С. 235–253.
14. Гундорова М. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 207 с.
15. Экономическая безопасность России: учеб. пособие : в 3 ч. / под общ. ред. Т. А. Бондарской. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО "ТГТУ", 2018.

16. Томкович А. В. Продовольственная безопасность как элемент устойчивого развития // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С.11-21.

17. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л. Особенности воспроизводства общественного продукта в условиях санкций // Вестник Астраханского гос. техн. ун-та. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 80-89.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020 "On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation". (In Russ.).

2. GEVU 2020. Creation of a global concept of food security and nutrition for the period up to 2030. Report of the High-level Expert Group on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security, Rome. (In Russ.).

3. Gerasimchuk Z. V. Theoretical foundations of food security //Scientific Bulletin. 2019;4:162–172. (In Russ.).

4. Sukhanov G. G., Sukhanov S. G. The doctrine of food security of Russia: socio-economic and socio-biological aspects of its implementation in the Arctic // Arctic and North. 2021;44:212-222. (In Russ.).

5. Potapov A. P. Ensuring resource independence of agricultural production in the context of food security of Russia // Problems of forecasting. 2019; 5:120-129. (In Russ.).

6. Ksenofontov M. Yu. Methodological problems of formation of the concept of food security in Russia // Problems of forecasting. 2018;5:127-136. (In Russ.).

7. Gumerov R. R. State Program for the development of agriculture: ambitions and realities // ECO. 2019;4:8-25. (In Russ.).

8. Pappe Ya. Sh., , Food security of Russia: modern approach // Problems of forecasting. 2017;3:62-74. (In Russ.).

9. Shchetinina I. V. Food security of Russia in the conditions of globalization and international restrictions. – Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2019. – 264 p. (In Russ.).

10. Food security: problems and solutions: collection of articles based on the materials of the XVI International Scientific. practice. conf. / red. for the issue of A. A. Adamenko. – Krasnodar: KubGAU, 2021. – 438 p. (In Russ.).

11. On the implementation of the Food security doctrine of the Russian Federation // Analytical Bulletin No. 22 (812). The Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. Under the general editorship A. E. Petrov. – 175 p. (In Russ.).

12. Maslova E. The food aspect of Russia's national security. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/prodovolstvennyy-aspekt-natsionalnoy-bezopasnost-rossii/#detail> (accessed 14.05.2023). (In Russ.).

13. Serafimovich A. E. Food security: international legal aspects and Russian law enforcement practice // Right. Journal of the Higher School of Economics . 2018;4:235-253. (In Russ.).

14. Gundorova M. A. Economic security: studies. manual. – Vladimir: Publishing House of VLSU, 2020. – 207 p. (In Russ.).

15. Economic security of Russia: textbook: in 3 hours / under the general editorship of T. A. Bondarskaya. – Tambov: Publishing House of FSBOU VO "TSTU", 2018. (In Russ.).

16. Tomkovich A. V. Food security as an element of sustainable development // Baltic Economic Journal. 2022;4(40);11-21. (In Russ.).

17. Sergeev L. I., Sergeev D. L. Features of reproduction of a social product under sanctions // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2022;4: 80-89. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 24.04.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 24.04.2023.

Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 36–49.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 2(42). P. 36–49.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.57

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-2-36-49

О некоторых целях рыбохозяйственной политики в Российской Федерации и влиянии внешней торговли на потребление рыбопродуктов

Александр Геннадьевич Харин

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет", Калининград, Россия

aleksandr.harin@klgtu.ru

Аннотация. Цель статьи – оценить влияние внешней торговли рыбой и рыбопродуктами на потребление этих товаров в РФ и предложить рекомендации по осуществлению рыбохозяйственной политики. Основу исследования составляет балансовый метод, используемый для анализа динамики и структуры показателя уровня потребления рыбопродуктов, характеризующего их доступность. Выявлена сильная зависимость уровня потребления от состояния внешней торговли, даются рекомендации по улучшению данного показателя. Делается вывод, что предложение об исключении из перечня целевых показателей госпрограммы развития рыбохозяйственного комплекса уровня потребления рыбопродуктов выглядит недостаточно продуманной мерой, создающей угрозу дальнейшего снижения доступности рыбопродуктов, ухудшения благосостояния и ослабления продовольственной безопасности. Результаты работы могут использоваться для обоснования решений по корректировке рыбохозяйственной политики в РФ.

Ключевые слова: рыбопродукты, потребление, цены, производство, импорт, экспорт, продовольственная безопасность

Для цитирования: Харин А. Г. О некоторых целях рыбохозяйственной политики в Российской Федерации и влиянии внешней торговли на потребление рыбопродуктов // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 36–49. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-36-49>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

The impact of foreign trade on the consumption of fish products and certain targets of the russian fisheries policy

Aleksandr G. Kharin

INOTEKU Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia
aleksandr.harin@klgtu.ru

Abstract. The purpose of the paper is to assess the impact of foreign trade policy on the consumption of fish products and formulate proposals for adjusting the Russian fisheries policy. The basis of the study is the balance method, which is used to analyze the structure of one of the indicators of the availability of fish products - the level of their consumption. We use a deterministic model to assess the degree of influence of the initial parameters on the final indicator. We have revealed a strong dependence of the indicator of the level of consumption of fish products on their foreign trade. The authors made recommendations for improving this indicator. It is concluded that the exclusion of the state program for the development of the fishery complex of the indicator of the level of consumption of fish products looks insufficiently thought out, supports the trend of reducing the availability of fish products, creates threats to the deterioration of well-being and weakening food security. The results obtained can be used to substantiate decisions on adjusting the fishery policy in the Russian Federation.

Keywords: fish products, consumption, prices, production, imports, exports, food security

For citation: Kharin A. G. The impact of foreign trade on the consumption of fish products and certain targets of the russian fisheries policy // Baltic Economic Journal. 2023;(2(42)):36–49. (In Russ.). <http://dx.doi.org>

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2023 г. Минсельхозом была инициирована процедура общественного обсуждения проекта нормативного правового акта, вносящего ряд изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса"¹. Среди предлагаемых Министерством изменений – исключение из целевых показателей госпрограммы критерия среднедушевого потребления рыбы, установленного на уровне не менее 25 кг к 2030 году. Обосновывая данное решение, инициатор проекта утверждает, что в настоящее время российский рынок рыбных продуктов достаточно сбалансирован, потенциальная обеспеченность потребителей рыбой и рыбными продуктами отечественного производства составляет более 153 %, что в 1,8 раза

¹О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса" [сайт]. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. 20.03.2023. Доступно: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=136828>

выше порогового значения соответствующего индикатора, установленного Доктриной продовольственной безопасности. По мнению представителей ведомства, "на потребление рыбы и рыбопродуктов в домашних хозяйствах влияет ряд факторов, не зависящих от деятельности министерства, это в том числе региональные особенности субъектов, культура потребления рыбной продукции (например, регионы Кавказа употребляют меньше рыбы, чем регионы Дальнего Востока), конъюнктура рынка, а также покупательная способность населения".¹ Как полагают должностные лица, исключение из числа целей госпрограммы показателя среднедушевого потребления рыбы не повлияет на ее реальное потребление.

Предлагаемое изменение, несмотря на выглядящие убедительными доводы его инициатора, тем не менее, требует более тщательного изучения, поскольку влечет за собой важные последствия. Хотя понятие экономической доступности имеет довольно широкую трактовку [1, 2], упраздняемый индикатор среднедушевого потребления выступает его наиболее ёмкой характеристикой. Как справедливо отмечается в пояснительной записке к этой инициативе, потребление рыбопродуктов зависит от многих факторов, в том числе выходящих за рамки компетенций отраслевого ведомства. Однако среди этих факторов есть не только оказывающие существенное влияние на потребление, но и подконтрольные органам отраслевого управления. Одним из них, по нашему предположению, может быть высокая и постоянно растущая экспортная ориентация российского рыболовного сектора.

Целью исследования, основные результаты которого приведены в данной статье, является проверка гипотезы о сильном влиянии внешнеторговой политики на потребление рыбопродуктов в РФ. Для этого с помощью балансного метода анализируется динамика статистических показателей деятельности отрасли в контексте изменения двух ключевых параметров, характеризующих доступность рыбопродуктов, – их цен и уровня потребления. Все приведенные в статье расчеты и выводы основаны на сведениях, полученных из открытых источников, таких как базы данных Росстата и Росрыболовства, а также на общедоступных материалах аналитических исследований и оценках авторитетных экспертов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Россия, обладающая одними из крупнейших в мире запасами рыбных ресурсов, входит в число мировых лидеров по добыче рыбы. Состояние ресурсной базы и достигнутые объемы вылова рыбы позволяют не только полностью удовлетворять потребности в рыбопродуктах отечественных потребителей, но и экспортировать значительные объемы рыбного сырья и продуктов в другие страны. После значительного сокращения в 1990-е – начале 2000-х гг. в последние 8 лет отрасли удалось сравнительно быстро нарастить добычу рыбы до 5 млн. тонн в год – объема, вероятно, ограниченного уровнем максимально возможного изъятия рыбных ресурсов (рисунок 1). Достигнутые

¹Власти откажутся от цели по потреблению рыбы в 25 кг на человека в год // РБК. Доступно: <https://www.rbc.ru/business/21/03/2023/641852ab9a79470b04cdc4d9>. Дата обращения: 30.04.2023.

объемы вылова заметно превышают как текущий, так и целевой уровень потребления рыбы в России (последний показатель, согласно госпрограмме развития рыбохозяйственного комплекса, к 2030 г. должен превысить 3,6 млн. тонн в год в весе сырца).

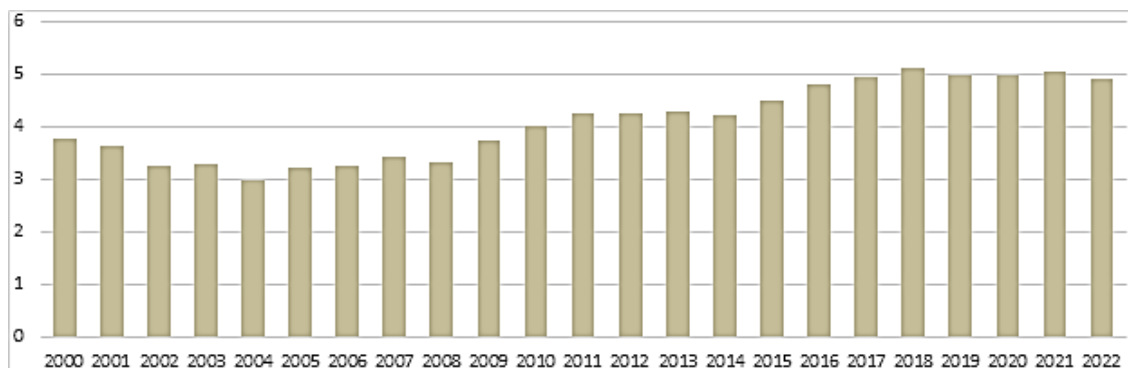

Рисунок 1 – Объемы добычи рыбы, млн. тонн

Figure 1 – Fish catch, million tons

Источник: Росрыболовство (Статистика добычи (вылова) водных биологических ресурсов).
Доступно: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika/>

Рост объемов добычи в течение последнего десятилетия был, в основном, достигнут за счет внутренних реорганизационных изменений, повысивших эффективность работы отрасли. Так, показатель вылова на 1 рыбопромысловое судно в 2018-2020 гг. увеличился приблизительно в 3 раза по сравнению с уровнем начала 2000-х гг., даже несмотря на отсутствие крупных инвестиций в модернизацию флота вплоть до последнего времени [3]. Существенно улучшились не только производственные, но и финансовые показатели отрасли, в частности, по данным Росстата (см. статсборники "Финансы России" – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237>) рентабельность продаж в рыболовстве и рыбоводстве выросла с 3–7 % в середине 2000-х гг. до 45–55 % в 2018–2020 гг.

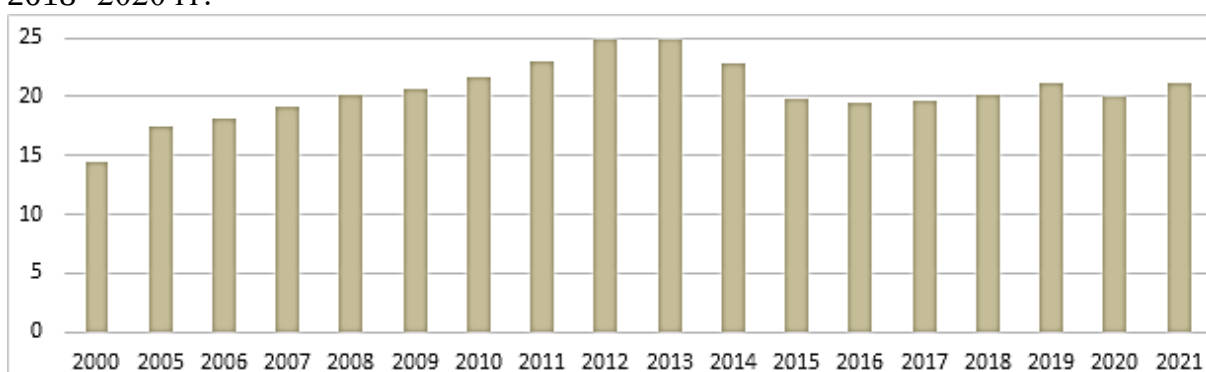

Рисунок 2 – Потребление рыбы и рыбопродуктов в живом весе (весе сырца), кг/чел.

Figure 2 – Consumption of fish and fish products in raw weight, kg/person

Источник: Росстат (Российский статистический ежегодник, 2007–2022 гг. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>)

Ранее нами отмечалось, что финансовые и отчасти производственные успехи рыбной отрасли в последние годы были во многом обеспечены за счет отечественных потребителей, вынужденных оплачивать непрерывный рост цен на рыбопродукты, а также благодаря увеличению экспорта рыбного сырья [4]. Обратной стороной сложившейся модели отраслевого роста стали сокращение, а затем стагнация потребления рыбопродуктов российскими домохозяйствами (рисунок 2).

Заметное сокращение потребления, на наш взгляд, может служить свидетельством ухудшения доступности рыбопродуктов для большинства российских потребителей. Главной причиной, его обусловившей, стал резкий рост цен в 2014–2015 и 2018–2019 гг. Можно назвать, как минимум, несколько факторов, определивших эти ценовые шоки. Среди них: общая продовольственная инфляция на фоне затяжной стагнации доходов потребителей, активная экспортная политика, сложная логистика и неразвитая инфраструктура, а также ряд других причин. Несомненно, общая инфляция выступает мощнейшим фактором роста цен на все виды продовольствия, включая рыбопродукты. Вместе с тем, этот фактор носит общеэкономический характер, управление им является предметом всей социально-экономической политики государства и выходит за рамки отдельно взятой отрасли. В свою очередь, транспортно-логистические проблемы, хотя и приводят к удорожанию рыбопродуктов, однако представляют собой постоянный фактор, действующий на протяжении многих лет. Мы полагаем, что одной из основных причин резкого роста цен на рыбопродукты и столь же сильного снижения их доступности для российских потребителей выступает нарастающий экспорт, ведущий не только к сужению ассортимента и дефициту товаров на внутреннем рынке, но и во многих случаях к трансляции на него более высоких мировых цен. При этом, в отличие от общей продовольственной инфляции и инфраструктурных ограничений – факторов, как правило, носящих общеэкономический, надотраслевой характер, управление экспортом рыбопродуктов в основном не выходит за рамки рыбной отрасли, в то время как многие эффекты от отраслевой внешнеторговой политики (например, влияние на продовольственную безопасность и на благосостояние) имеют куда более широкие последствия.

Российский экспорт рыбопродуктов (преимущественно состоящий из рыбного сырья и продукции с низкой степенью переработки) в течение многих лет демонстрирует довольно устойчивый рост (рисунок 3). Так, если в начале десятилетия (2010–2012 гг.) среднегодовой объем экспорта рыбы и рыбопродуктов составлял 1,7 млн. тонн, то в последние годы (2018–2021 гг.) он увеличился на четверть, достигнув 2,14 млн. тонн. По оценке представителей Росрыболовства, примерно такой же объем рыбы и рыбопродуктов (2,15 млн. тонн) был экспортирован из России и в 2022 г.¹

¹ Глава Росрыболовства принял участие в открытии национального стенда на крупнейшей выставке пищевой промышленности Gulfood [сайт]. Федеральное агентство по рыболовству. Новости. 20.02.2023. Доступно: <https://fish.gov.ru/news/2023/02/20/glava-rosrybolovstva-prinyal-uchastie-v-otkrytii-naczionalnogo-stenda-na-krupnejshej-vystavke-pishhevoj-promyshlennosti-gulfood/>

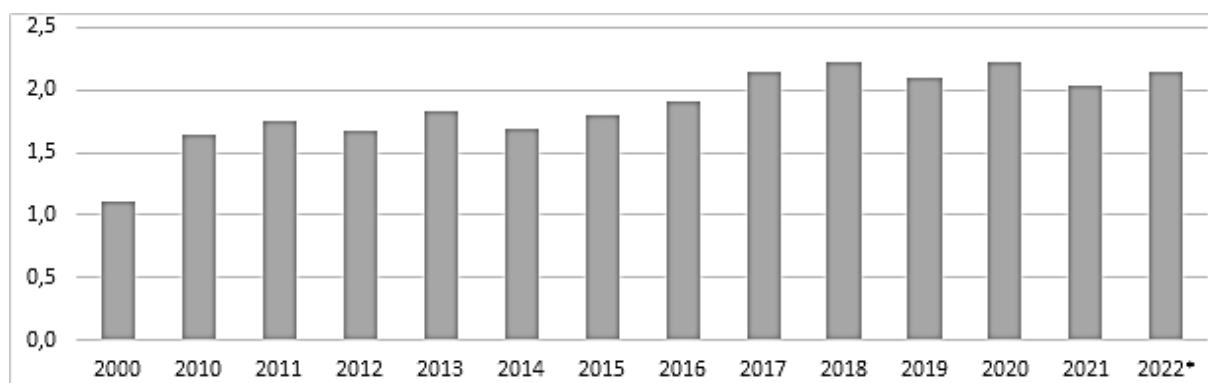

Рисунок 3 – Объем экспорта рыбы и рыбопродуктов, млн. тонн

Figure 3 – Export of fish and fish products, million tons

Источник: Росстат (Российский статистический ежегодник, 2014–2022 гг.), 2022 г. – оценка Росрыболовства

Доля рыбы и рыбопродуктов (в весе сырца), произведенных в России и направляемых на экспорт, в течение последних 10 лет оставалась относительно стабильной, со слабо выраженной тенденцией роста и составляла 40-45 % от объема добычи. Столь значительные масштабы экспорта дают основание предполагать о его существенном влиянии на внутренний рынок. В частности, результаты ряда исследований показывают, что экспорт стал одной из главных причин быстрого роста цен на рыбопродукцию в предыдущие годы, причем темпы роста цен заметно опережали общую продовольственную инфляцию [5, 6]. Во многом благодаря экспорту значительной части добытой рыбы (в том числе всего прироста объема ее добычи) производители (предприятия рыболовства) сдерживали поступление на рынок излишней (с их точки зрения) продукции, тем самым, регулируя цены. Такая политика производителей пользовалась поддержкой государства, например, в виде предоставления таможенных и налоговых преференций, поощряющих экспорт [7].

Как известно, второй, помимо производителей, стороной рыночных отношений выступают потребители, покупательная способность которых в идеальных условиях играет роль естественного ограничителя произвола производителей. По оценкам некоторых отраслевых экспертов, во второй половине 2010-х гг. фактическая (ограниченная существующим спросом) емкость российского рыбного рынка не превышала 3 млн. тонн. Главным фактором, сдерживающим рост размеров рынка, ими назывались низкие, не соответствующие уровню цен доходы населения, при том что разумное увеличение этих доходов позволило бы нарастить потребление на 400–500 тыс. тонн.¹ Отсутствие роста реальных доходов населения на фоне опережающего инфляцию роста цен на рыбопродукты стало, по мнению специалистов, основной причиной стагнации, а затем сокращения спроса и обуславливает неполное использование потенциала внутреннего рынка. В результате на российском рыбном рынке в последнее время возникла своего рода "ловушка"

¹О чем молчит рыба // Российская газета - Федеральный выпуск № 7492 (29). 02.08.2018. Доступно: <https://rg.ru/2018/02/08/kto-nakruchivaet-ceny-na-rybu-i-ikru.html>. Дата обращения: 15.04.2023.

вынужденного экспорта, когда высокие объемы добычи в условиях сокращения и стагнации внутреннего спроса вынуждают производителей наращивать экспорт. Следствием сокращения предложения становится рост внутренних цен и переориентация потребителей на другие, более доступные товары-заменители. Потребление рыбы сокращается, еще больше увеличивая экспортную ориентацию отрасли [8].

Если абстрагироваться от проблемы низких доходов населения и рассматривать только вопросы, непосредственно относящиеся к сфере деятельности рыбного хозяйства, то возможным выходом из сложившейся тупиковой ситуации может стать исправление структуры отраслевого баланса за счет либо ограничения экспорта, либо увеличения импорта рыбных товаров. Учитывая неготовность рыбного бизнеса сокращать экспорт и его возможности по лоббированию своих интересов, более реалистичным выглядит развитие конкуренции в рыбной отрасли путем устранения ее избыточной консолидации, и в том числе за счет активного привлечения на российский рыбный рынок иностранных игроков, как это было в начале 2010-х гг., до перехода РФ к политике торгового протекционизма. В то время участие страны в глобальной торговле морепродуктами было представлено двумя почти равноценными видами деятельности: экспортом рыбного сырья и продуктов его переработки на географически близкие к местам добычи рынки, а также импортом пользующихся спросом у отечественных потребителей рыбо- и морепродуктов, преимущественно в европейскую часть России. В рамках этой модели, существовавшей до 2014 г., дефицит внутренних поставок рыбных товаров успешно нивелировался импортом, максимальный объем которого в 2013 г. достиг примерно 1 млн. тонн. Благодаря импорту также отчасти решалась проблема сложной и дорогостоящей логистики рыбных грузов, трудноразрешимая из-за географических особенностей нашей страны.

После принятия в 2010 г. Доктрины продовольственной безопасности, задавшей основные направления политики в этой области и, в частности, установившей курс на независимость от иностранных поставок продовольствия, импорт рыбопродуктов в Россию начал неуклонно сокращаться. Этот процесс заметно ускорился в 2014 г., после введения РФ частичного эмбарго на импорт ряда продовольственных товаров, включая большинство рыбопродуктов. Последовавший вслед за этим событием обвал объемов импорта рыбопродуктов в 2015-2016 гг. был обусловлен первоначальными проблемами с поиском альтернативных поставщиков (наряду с девальвацией рубля и ростом цен на импортные товары). Одновременно с сокращением объемов рыбного импорта экспорт рыбы и рыбопродуктов из России продолжал расти. Следствием возникшего дисбаланса на фоне невозможности наращивания объемов добычи стала угроза дальнейшего сжатия предложения на внутреннем рынке рыбопродуктов, усугубление проблемы дефицита товаров, ускорения роста цен и продолжения снижения потребления.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Основываясь на данных об объемах добычи, экспорта и импорта рыбы в весе сырца, можно укрупненно описать механизм влияния внешней торговли на внутренние цены на рыбопродукты и на доступность этих товаров для отечественных потребителей и оценить некоторые его последствия. Для этого необходимо построить балансовую детерминированную модель производства и потребления рыбопродуктов, позволяющую рассчитать вспомогательные показатели – уровни обеспеченности рыбопродуктами и покрытия их фактического потребления населением (домохозяйствами) (таблица).

Расчет уровней обеспеченности и покрытия потребления рыбопродуктов (в весе сырца)

Calculation of levels of provision and coverage of consumption of fish products (in raw weight)

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*
Вылов, млн. т	4,30	4,24	4,49	4,81	4,95	5,11	4,98	4,97	5,05	4,92
Экспорт, млн. т	1,83	1,69	1,80	1,91	2,14	2,22	2,1	2,22	2,03	2,15
Импорт, млн. т	0,99	0,86	0,49	0,48	0,56	0,55	0,59	0,54	0,63	0,39
Баланс рыбопродуктов, млн. т	3,46	3,40	3,18	3,38	3,37	3,44	3,47	3,29	3,65	3,16
Численность населения, млн. чел.	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2	145,6
Обеспеченность рыбопродуктами, кг/чел.	24,1	23,7	21,7	23,1	23,0	23,4	23,6	22,4	25,0	21,7
Потребление на 1 члена домохозяйств, кг/чел.	22,3	22,3	21,1	21,5	21,5	21,7	22	22,2	21,7	н.д.
Уровень покрытия потребления, кг/чел.	1,8	1,4	0,6	1,6	1,5	1,7	1,6	0,2	3,3	-

Источник: показатели вылова – по данным Росрыболовства; прочие показатели – по данным Росстата (Российский статистический ежегодник, 2015-2022 гг.) и по расчетам авторов.

Примечания: данные о вылове, экспорте и импорте за 2022 г. – оценка Росрыболовства и ВАПРЭ.

Показатель “Баланс рыбопродуктов” рассчитывается как сумма “Вылова” и “Импорта” за вычетом “Экспорта”, без учета потерь и расхода на непищевые цели, а также переходящего остатка ресурсов (в среднем в сумме эти “неучтенные” компоненты равны нулю). Другие, вероятно, более корректные, но требовательные к информации способы расчета данного показателя можно найти в литературе (например, см. [9]).

Показатель “Обеспеченность рыбопродуктами” рассчитывается как отношение показателей “Баланс рыбопродуктов” и “Численность населения”.

Показатель “Уровень покрытия потребления” представляет собой разницу между показателями “Обеспеченность рыбопродуктами” и “Потребление на 1 члена домохозяйств”.

Для проверки выдвинутого предположения о сильном влиянии внешней торговли на потребление рыбопродуктов в РФ оценим структуру современного баланса ресурсов рыбного хозяйства в части, относящейся к деятельности рыболовства (см. таблицу), используя специально разработанный для этого показатель уровня покрытия потребления. Смысл данного показателя состоит в измерении того, насколько текущее среднелововое потребление рыбопродуктов обеспечено наличными ресурсами рыбного рынка. Судя по имеющимся данным, наибольший вклад в изменение уровня обеспеченности вносит экспортно-импортная деятельность.

Поскольку объем добычи рыбы сейчас, вероятно, достиг естественных пределов, соотношение экспорта и импорта выступает в настоящее время одним из главных драйверов изменения цен и потребления рыбопродуктов в РФ. Для оценки последнего соотношения имеет смысл рассчитать еще один показатель – объем чистого экспорта (экспорт минус импорт) рыбопродукции и сравнить его значения с объемами вылова рыбы. Динамика этих двух показателей за последние 10 лет показана на рисунке 4.

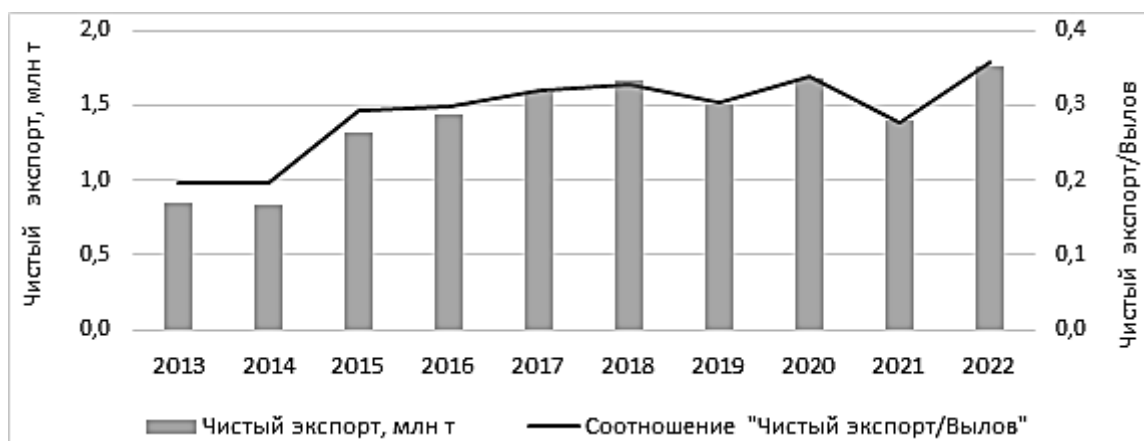

Рисунок 4 – Чистый экспорт рыбопродуктов из РФ (млн. тонн) и соотношение “Чистый экспорт/Вылов”

Figure 4 – Net export of fish products from the Russian Federation (million tons) and the “Net export/Catch” ratio

Источник: 2013–2021 гг. – Росстат; 2022 г. – оценка Росрыболовства; расчеты автора.

За последнее десятилетие чистый экспорт рыбы и рыбопродуктов из России вырос более чем в 2 раза. На фоне отсутствия роста добычи рыбы в течение 2017–2022 гг. изменение величины чистого экспорта стало одним из ключевых факторов, определяющих степень обеспеченности внутреннего спроса на рыбопродукты (индикатор покрытия потребления), влияющих на цены на эти товары и на их доступность для отечественных потребителей. Поскольку, как отмечалось выше, количественное ограничение экспорта рыбы и рыбопродуктов в силу разных причин вряд ли возможно, а объем добычи лимитирован ограниченным потенциалом ресурсной базы, решением проблемы сокращающегося потребления остается увеличение импорта рыбопродуктов (если не рассматривать более широкую и выходящую за рамки отрасли проблему роста покупательной способности населения в результате увеличения доходов и последующего за этим “разворота” экспорта).

Используя результаты выполненных выше расчетов и сравнивая их с динамикой средних цен на рыбопродукты за ряд лет, можно построить простую эконометрическую модель, описывающую то, как уровень покрытия потребления (s) влияет на цену на рыбопродукты (p') (рисунок 5).

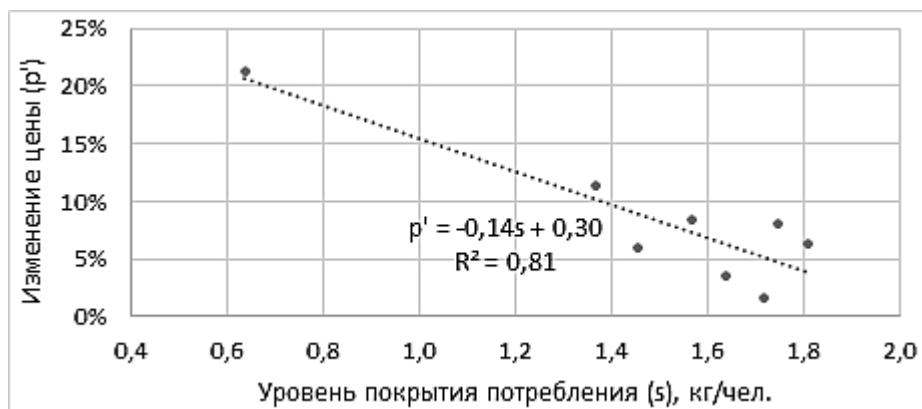

Рисунок 5 – Зависимость изменения средней розничной цены на рыбопродукты от уровня покрытия потребления рыбопродуктов
Figure 5 – Change in the average retail price from the level of coverage of the consumption of fish products

Источник: средние цены – Росстат (бюллетени “Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств” за 2014–2022 гг. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292>); уровень покрытия потребления – расчеты авторов (см. табл.).

Примечание: для устранения сильной волатильности показателей, вызванной санитарными ограничениями в 2020-2021 гг., значения соответствующих показателей за эти 2 года усреднены.

Относительное изменение цены рассчитывается как: $p' = \frac{p_t - p_{t-1}}{p_t}$, где p_t – средняя розничная цена в году t .

Несложно заметить, что сокращение уровня покрытия потребления обычно приводит к росту средней розничной цены. Основываясь на полученной модели и приняв допущение *Ceteris paribus* (“при неизменных прочих условиях”) получим, что условием отсутствия роста относительных цен на рыбопродукты является превышение уровнем средней обеспеченности уровня среднего индивидуального потребления рыбопродуктов не менее чем на 2,14 кг.¹ Если принять за основу среднегодовые данные о численности населения, добыче, экспорте, импорте и потреблении рыбопродуктов за 2019–2021 гг., то данное условие, в частности, могло бы быть выполнено за счет увеличения импорта не более чем на 12 % (около 70 тыс. тонн в год). На стабилизирующее влияние импорта рыбопродуктов на их цены также указывает то, что в среднем за период с 2016 по 2021 г. разница между темпами изменения объема импорта и темпами изменения цен на рыбопродукты не превысила 1 %.

Найденная зависимость позволяет приблизительно оценить величину показателя потребления рыбопродуктов в 2022 г. Если использовать имеющиеся данные о вылове, а также предварительные оценки величин экспорта и импорта рыбы и рыбопродуктов и принять среднюю розничную цену рыбных товаров равной 319 руб./кг, то расчетный уровень потребления в минувшем году составил около 20 кг/чел. Полученная величина занимает промежуточное положение между оптимистичными и пессимистичными оценками, по версиям разных источников. Так, в начале года Минсельхозом было объявлено, что

¹В данном случае предполагается, что темп роста цен на рыбопродукты будет совпадать с общим темпом роста цен на продовольствие.

потребление рыбы и рыбопродуктов в России в 2022 г. достигло рекордных значений и составило 22,6 кг/чел.¹, в то время как эксперты Ассоциации производственных и торговых предприятий рыбного рынка оценивали потребление рыбы в приготовленном виде в 2022 г. в размере 16,1 кг/чел. (немногим более 18 кг в весе сырца).² Возможность проверить эти оценки появится после публикации Росстатом официальных статистических данных, а также раскрытия соответствующей таможенной статистики. Если наши расчеты окажутся верными, то это будет означать подтверждение наметившейся в 2021 г. тенденции сокращения потребления рыбопродуктов. На возможное сокращение среднедушевого потребления рыбы в России также указывают результаты исследования Национального рейтингового агентства, прогнозирующего снижение этого показателя в ближайшие годы на 5–7 %.³ Данную тенденцию косвенно подтверждают и руководители Росрыболовства.⁴ Вероятно, такие результаты и прогнозы объясняют стремление ведомства, ответственного за показатель среднедушевого потребления, отказаться от его использования в качестве целевого индикатора развития отечественного рыбного хозяйства. Таким образом, вместо продуманного и последовательного управления отраслью, в том числе поиска путей оптимизации внешней торговли ее продукцией, руководство отрасли в лице Минсельхоза России предпочло дистанцироваться от одного из ключевых показателей, в явном виде демонстрирующего доступность рыбопродуктов для российских потребителей и реально (в отличие от виртуального уровня самообеспеченности) отражающего достижения в области обеспечения продовольственной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состояние российских рыбных ресурсов позволяет добывать рыбу в объемах, не только полностью удовлетворяющих как текущий, так и перспективный внутренний спрос на большинство видов рыбных продуктов, но и обеспечивающих значительный экспорт в другие страны. Вместе с тем, сложившаяся модель функционирования отрасли, деятельность которой все сильнее ориентируется на экспорт рыбы и рыбопродуктов (в основном сырья) в ущерб отечественным потребителям, не является оптимальной с общественной точки зрения, поскольку выступает одной из главных причин постоянного роста цен с темпами, опережающими общую продовольственную инфляцию. Для преодоления негативных тенденций, складывающихся на российском рыбном рынке, и для того, чтобы обеспечить доступность рыбопродуктов для отечественных потребителей, необходимо предпринять ряд усилий как в рамках

¹ Власти откажутся от цели по потреблению рыбы в 25 кг на человека в год // РБК. Доступно: <https://www.rbc.ru/business/21/03/2023/641852ab9a79470b04cdc4d9>. Дата обращения: 30.04.2023.

² В России признали недостижимость плана по потреблению рыбы // Лента.ру. 21.03.2023. Доступно: <https://lenta.ru/news/2023/03/21/fish/>. Дата обращения: 17.04.2023.

³ Эксперты прогнозируют снижение потребления рыбной продукции в России на 5-7 % // ТАСС. 12.01.2023. Доступно: <https://tass.ru/ekonomika/16787437>. Дата обращения: 17.04.2023.

⁴ В СФ объяснили, почему пока нет смысла ставить цель по повышению потребления рыбы россиянами // СенатИнформ. 22.03.2023. Доступно: https://senatinform.ru/news/v_sf_obyasnili_pochemu_poka_net_smysla_stavit_tsel_po_povysheniyu_potrebleniya_ryby_rossiyanami/ Дата обращения: 17.04.2023.

общей социально-экономической политики государства, так и на межотраслевом, отраслевом и региональном уровнях [10]. Очевидно, что полноценное решение этой комплексной по своей сути задачи выходит за пределы сферы управления рыбной отраслью. Сужение круга задач, призванных повысить доступность рыбопродуктов в России до отраслевого уровня, позволяет выделить ряд направлений, непосредственно относящихся к рыбохозяйственной политике, которые должны стать приоритетами деятельности профильных ведомств.

Мы исследовали лишь один, но, на наш взгляд, существенный аспект проблемы снижения доступности рыбопродуктов в России – влияние на нее внешнеторговой деятельности. Исследование показало, что неоптимальность внешней торговли продукцией отрасли выражается в избыточности экспорта и недостаточности импорта. Отчасти устранить первый недостаток и таким образом повысить доступность рыбопродуктов можно путем улучшения структуры экспорта, увеличив в нем долю продукции с глубокой степенью переработки и высокой добавленной стоимостью. Данное направление является предметом внимания органов государственного управления, в частности, нашло отражение в Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 года № 2567-р. В документе устанавливается ясное стремление государства стимулировать увеличение экспорта переработанной рыбы. Реализация данной меры уже приносит определенные результаты. Так, по информации Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота, в 2022 г. производство продукции глубокой переработки из минтая – основной промысловой рыбы в России и лидирующего (по весу) экспортного рыбного товара, увеличилось на 21 %.¹ Дальнейшее продвижение в указанном направлении рыбохозяйственной политики позволит перейти от наращивания физических объемов экспорта к росту его стоимости и тем самым высвободит часть ресурсов для наполнения внутреннего рынка относительно недорогой и качественной рыбной продукцией, а также послужит дополнительному расширению спроса, предложив отечественным потребителям рыбные полуфабрикаты высокой степени готовности и готовую продукцию [11].

Вместе с тем, следует понимать, что оптимизация экспорта является лишь частью решения более сложной, комплексной задачи обеспечения доступности для отечественных потребителей основных видов продуктов питания, в том числе рыбопродукции. Эта деятельность должна сочетаться с другими мерами, такими как развитие конкуренции и устранение административных барьеров в отрасли, проведение взвешенной таможенной политики, усиление адресной поддержки национальных производителей и пр., осуществляемыми совместно с политикой, нацеленной на рост реальных доходов населения. В данном контексте инициатива Минсельхоза об исключении из перечня целевых показателей госпрограммы развития рыбохозяйственного комплекса индикатора

¹ Выпуск продукции глубокой переработки из минтая в России вырос на 21 % в 2022 году // АСРФ. 20.02.2023. Доступно: <https://fsarf.ru/news/vypusk-produktsii-glubokoy-pererabotki-iz-mintaya-vyros-na-21-v-2022-godu/>. Дата обращения: 21.04.2023.

среднедушевого потребления рыбы, хотя и выглядит вполне логичной, поскольку формально приводит в соответствие функции министерства с его нынешними полномочиями, тем не менее, идет в разрез с одним из общепризнанных базовых принципов продовольственной безопасности, неотъемлемой частью которой является обеспечение экономической доступности важнейших видов продовольствия. Кроме того, она ведет к ослаблению эффекта от выполнения других целевых установок, определенных Стратегией развития российского рыбного хозяйства, фактически консервируя на долгие годы существующую, недостаточно результативную с общественной точки зрения модель функционирования отрасли.

Список источников

1. Rome declaration on world food security and world food summit plan of action. FAO. 1996. Доступно: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm>
2. The state of food insecurity in the world. FAO. 2015. Доступно: <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/en/c/1476651/>
3. Усанов А. Н., Харин А. Г. Исследование факторов инвестиционной активности в российском рыбном хозяйстве // Финансы и кредит. 2022. Т. 28. Вып. 2. С. 322-346.
4. Мнацаканян А. Г., Карлов А. М., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых особенностях развития российского рыбного хозяйства в 2010–2019 гг. // Труды ВНИРО. 2021. Т. 183. С. 127-139.
5. Волкогон В. А., Сергеев Л. И. Обобщение динамики пропорций основных натурально-стоимостных параметров развития рыбной отрасли // Рыбное хозяйство Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 169-189.
6. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. Исследование доступности рыбопродуктов в Калининградской области: ценовой аспект // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 1. С. 173-185.
7. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 9. Проблемы налогообложения рыбной отрасли // Балтийский экономический журнал. 2020. №3 (31). С. 57-72.
8. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 4. Экспорт продукции отрасли и его макроэкономические последствия // Балтийский экономический журнал. 2019. № 2 (26). С. 54-68.
9. Самойленко В. В., Иванов Д. С. Внешняя торговля рыбой и рыбной продукцией в весе сырца // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 11. С. 28-44.
10. Побегайло М.Г., Горбунова В.Б. Некоторые проблемы развития рыбохозяйственного комплекса в аспекте обеспечения региональной продовольственной безопасности // Балтийский экономический журнал. 2018. № 1 (21). С. 67-75.

11. Сёмин А. Н., Труба А. С. Об отдельных маркетинговых наблюдениях на внутреннем и внешнем рынках минтая // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9. № 4. С. 477-488.

References

1. FAO. 1996. Rome declaration on world food security and world food summit plan of action. URL: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm>
2. FAO. 2015. The state of food insecurity in the world. URL: <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/en/c/1476651/>
3. Usanov A. N., Kharin A. G. Study of factors of investment activity in the Russian fish industry // Finance and credit. 2022;28,2:322-346. (In Russ.)
4. Mnatsakanyan A. G., Karlov A. M., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some features of the development of the Russian fish industry in 2010–2019 // Proceedings of VNIRO. 2021;183:127-139. (In Russ.).
5. Volkogon V. A., Sergeyev L. I. Generalization of the dynamics of the proportions of the main natural cost parameters of the development of the fishing industry // Fisheries of the Far East. 2017;1:169-189. (In Russ.).
6. Mnatsakanyan A. G., Kharin A. G. Research on the availability of fish products in the Kaliningrad region: the price aspect // Bulletin of the Kerch State Marine Technological University. 2023;1:173-185. (In Russ.).
7. Mnatsakanyan A. G., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some current trends in the development of Russian fisheries. Part 9. Problems of taxation of the fishing industry // Baltic Economic Journal. 2020;3 (31):57-72. (In Russ.).
8. Mnatsakanyan A. G., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some current trends in the development of Russian fisheries. Part 4. Export of industry products and its macroeconomic consequences // Baltic Economic Journal. 2019;2(26):54-68. (In Russ.).
9. Samoylenko V. V., Ivanov D. S. Foreign trade in fish and fish products in raw weight // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019;11:28-44. (In Russ.).
10. Pobegaylo M. G., Gorbunova V. B. Some problems of the development of the fishery complex in the aspect of ensuring regional food security // Baltic Economic Journal. 2018;1 (21):67-75. (In Russ.).
11. Somin A. N., Truba A. S. On individual marketing observations in the domestic and foreign pollock markets // Food policy and security. 2022;9,4:477-488. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 13.05.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 13.05.2023; accepted for publication 16.05.2023.

ФИНАНСЫ

Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 50–56.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 2(42). P. 50–56.

ФИНАНСЫ

Научная статья

УДК 336.74

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-2-50-56

Иллюстрация технологии блокчейн и оценка влияния цифровых валют на финансовый менеджмент на примере Казахстана

Мигмер Баатрович Китинов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

kitinovmig@gmail.com

Аннотация. Центральные банки многих стран начинают проявлять интерес к цифровым валютам на основе технологии блокчейн. Финансовым менеджерам необходимо понимать ключевые особенности блокчейна, криптовалюты в целом и цифровых валют для корректного использования этих инструментов и управления рисками. К сожалению, на сегодняшний день не выполнена задача популяризации и разъяснения механизма блокчейна среди участников рынка. Опыт компьютеризации в конце XX века показал, что финансовые организации, отстающие от современных технологий, проигрывают в конкуренции и уходят с рынка. Цель данной работы – оценить последствия внедрения цифровых валют и показать механизм формирования цифровой валюты на примере Казахстана. В соответствии с целью поставлены следующие задачи: наглядно показать сущность технологии блокчейн, оценить влияние криптовалюты на финансовый менеджмент, продемонстрировать конкретный механизм формирования цифровой валюты на примере Казахстана.

Ключевые слова: блокчейн, биткоин, криптовалюты, цифровые валюты, тенге, цифровой тенге

Для цитирования: Китинов М. Б. Иллюстрация технологии блокчейн и оценка влияния цифровых валют на финансовый менеджмент на примере Казахстана // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 50–56. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-50-56>

FINANCE

Original article

Illustration of blockchain technology and assessment of digital currencies influence on financial management, Kazakhstan example

Midmer B. Kitinov

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

kitinovmig@gmail.com

Abstract. Central banks of many countries are beginning to show interest in digital currencies based on blockchain technology. Financial managers need to understand the key

features of the blockchain, cryptocurrencies in general and digital currencies in order to correctly use these tools and manage risk. Unfortunately, to date, the task of popularizing and explaining the blockchain mechanism to market participants has not been completed. The experience of computerization at the end of the 20th century showed that financial institutions lagging behind modern technologies lose out in competition and leave the market. The purpose of this work is to assess the consequences of the introduction of digital currencies and show the mechanism for the formation of a digital currency using the example of Kazakhstan. In accordance with the goal, the following tasks were set: to demonstrate the essence of blockchain technology, to assess the impact of cryptocurrency on financial management, to demonstrate a specific mechanism for the formation of a digital currency using the example of Kazakhstan.

Keywords: blockchain, bitcoin, cryptocurrency, digital currency, tenge, digital tenge

For citation: Kitinov M. B. Illustration of blockchain technology and assessment of digital currencies influence on financial management, Kazakhstan example //Baltic Economic Journal.2023; 2(42):50–56. (In Russ.). [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-50-56](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-50-56)

Появление новых цифровых инструментов всегда приводит к появлению новых рисков. Насколько конкретная новая технология действительно полезна? Обычно ответ на этот вопрос можно дать только постфактум. В отношении криптовалюты дать ответ еще сложнее, поскольку значительная доля ее популярности связана с модой, популярностью у неквалифицированных участников финансовых рынков. Институциональные инвесторы, напротив, относятся к криптовалютам с осторожностью. Во многом это связано с отсутствием обеспечения. В отличие даже от фиатных денег, криптовалюты не поддержаны никакими обещаниями государств [1]. В то же время ведутся активные работы в разных странах по выпуску официальных цифровых валют на базе технологии блокчейн, т. е. той же технологии, что применяется в криптовалютах.

Риск-менеджеры сталкиваются со сложностями в оценке криптовалют с помощью традиционных методов оценки товаров и валют – оценки ожидаемой доходности, волатильности и дохода от обладания (convenience yield) [2].

Технология блокчейн возникла как решение проблемы, вставшей перед создателем (или создателями – анонимность авторов первой криптовалюты до сих пор не нарушена) биткойна. Решение не является новым, однако именно в криптовалютах потребность в блокчейне стала революционной.

Суть проблемы заключалась в поиске способа защиты истории предыдущих операций от редактирования в условиях, когда список операций доступен для редактирования всем участникам системы расчетов. Иными словами, необходимо было передать каждому участнику системы список уже совершенных когда-либо и кем-либо операций с биткойном, обеспечить возможность дополнения истории операций вновь совершенными операциями (например, транзакцией по переводу средств от участника А к участнику Б) любым участником системы, но при этом сделать невозможным изменение данных об уже совершенных ранее операциях.

Решение включает в себя два шага.

На первом шаге все ранее совершенные операции (очень большой список) трансформируются в очень короткий набор символов (говоря технически корректным языком – хеш). Отметим, что это уникальная и однонаправленная

трансформация, т. е. технически получить один и тот же короткий набор символов из одинакового исходного перечня операций может каждый участник, но обратное преобразование из хеша в набор операций уже невозможно. Уникальность состоит в том, что изменение даже одного символа в исходной истории операций приведет с высокой вероятностью к получению другого хеша.

На втором шаге непосредственно к информации о вновь совершаемой операции прибавляется хеш всех ранее совершенных операций.

Таким образом, при добавлении в реестр каждая операция косвенно (в виде хеша) содержит информацию обо всех ранее заключённых. Любая попытка изменить историю операций сразу приведет к несовпадению в значениях хешей.

Приведем упрощенный пример.

Предположим, нам необходимо последовательно записать три блока информации: "мама", "мыла", "раму". Пусть хеш-функция состоит в том, что мы заменяем каждую букву ее порядковым номером, перемножаем полученные значения и берем первые две цифры полученного результата как хеш.

В этом блокчейне первый блок будет "мама".

Для получения второго блока вначале найдем хеш первого блока. Порядковый номер в алфавите буквы "А" – 1, буквы "М" – 14. Тогда вычисляем $1 \cdot 14 \cdot 1 \cdot 14 = 196$. Первые две цифры – 19. Таким образом, второй блок в нашем упрощенном блокчейне будет выглядеть как "19 мыла".

Порядковый номер в алфавите буквы "Ы" – 29, буквы "Л" – 13. Хеш второго блока будет рассчитан как $1 \cdot 9 \cdot 14 \cdot 29 \cdot 13 \cdot 1 = 47502$, первые две цифры дают 47. Итак, в нашем блокчейне первый блок будет "мама", второй блок "19 мыла", третий блок "47 раму".

В идеальном мире, когда все участники рынка честны и технические сбои не происходят, технология блокчейн не нужна. В реальном мире ситуация обстоит несколько иначе. Приведем два различных примера, в которых применение технологии блокчейн позволяет предотвратить мошенничество или определить технический сбой.

В первом, простом примере продемонстрируем устойчивость блокчейна к дублированию записей.

Пусть в системе расчетов есть только два блока информации – "мама" и "19 мыла". Все участники системы знают, что следующий блок должен начинаться с "47". Предположим, что третье сообщение звучит как "Алиса платит Бобу 20 биткоинов" (Алиса и Боб – стандартные имена в криптографии, используемые для иллюстрации примеров передачи сообщений). Тогда все участники расчетов системы с блокчейном примут это сообщение, если блок с ним выглядит как "47 Алиса платит Бобу 20 биткоинов". Если злоумышленник захочет скопировать и повторить сообщение, он сможет передать только полную копию "47 Алиса платит Бобу 20 биткоинов", но участники системы платежей уже ожидают в начале сообщения другой хеш, поэтому второе сообщение не будет обработано.

В данной работе не будет освещена детально техническая сторона вопроса шифрования, которая не дает злоумышленнику подменить хеш "47" на любой другой необходимый, а также то, как участники рынка узнают, что сообщение было действительно отправлено Алисой.

Второй пример, более сложный, демонстрирует устойчивость системы к двойным расходам, когда Алиса – мошенник, обладая всего 20 биткоинами, пытается одновременно сообщить разным участникам системы расчетов 2 сообщения: "47 Алиса платит Бобу 20 биткоинов" и "47 Алиса платит Чарли 20 биткоинов". Разные участки системы начинают обработку этих сообщений, после чего после них добавляются следующие блоки – четвертый, пятый и т. д. (напомним, что сообщение Алисы – это третий блок). Система блокчейн устроена так, что в момент, когда участник системы расчетов получает два противоречащих друг другу блокчейна, он автоматически выбирает наиболее длинный. Таким образом, из двух сообщений в итоге останется и будет считаться исполненным только одно (какое именно – будет определено во многом случайно).

Кстати говоря, в этом заключается и слабая сторона блокчейна в его конкретной реализации в биткоин – никогда нельзя быть уверенным в исполнении транзакции на 100 %, так как всегда есть риск, что транзакция попала в блокчейн с меньшим количеством блоков, после чего этот блокчейн будет отклонен и заменен на более длинный.

В данной работе также опустим технический момент, связанный с формированием блоков, который мешает Алисе заранее сформировать длинную цепочку блоков и выдать ее участникам рынка как приоритетную, но отметим, что это связано с процессом "майнинга", требующим большого количества вычислительных мощностей.

Появление цифровых валют центральных банков может значительно изменить финансовые рынки. Ключевое отличие цифровых валют центральных банков от "обычных" криптовалют состоит в том, что осуществлять их эмиссию может только центральный банк страны, а не широкий круг пользователей. В теории, выпуск цифровой валюты центральным банком в принципе убирает потребность в коммерческих банках, так как записи обо всех операциях с цифровой валютой хранит центральный банк. На практике центральные банки не хотят вызывать значительные потрясения на финансовых рынках и поэтому оставляют розничным банкам право производить присущие им операции даже в условиях выпуска цифровой валюты. Тем не менее, выпуск цифровой валюты повышает уровень конкуренции и снижает доходность розничных банков, так как переток денежных средств из наличного и безналичного видов, с которыми есть право работать у коммерческих банков, в цифровой вид, с которым может работать только Центральный банк и конечные пользователи, вызывает риски сокращения базы ликвидности для коммерческих банков (если цифровые валюты получают широкое распространение). В результате коммерческие банки будут вынуждены повышать ставки по депозитам, что приведет к росту конкуренции и потенциальному сокращению прибыльности. Несмотря на все риски для коммерческих банков, центральные банки продолжают изучать тему внедрения цифровых валют.

Финансовым менеджерам необходимо понимать вызовы, связанные с внедрением цифровых валют. Кристиан Де Ритис, эксперт по финансам, приводит следующую матрицу SWOT для цифровых валют центральных банков [3].

К сильным сторонам относятся: прозрачность, удобство, низкая стоимость транзакций, возможность отследить историю транзакций, повышение гибкости монетарной политики, усложнение кражи средств.

К возможностям относятся: увеличение количества пользователей, быстрая аналитика, рост безопасности при утечке данных.

К слабым сторонам относятся: потенциальное снижение конфиденциальности, медленная скорость транзакций, недоступность средств при потере пароля, потребность в технологическом обеспечении и связи, новизна (решения еще не были протестированы на устойчивость).

К угрозам относятся: вытеснение центральным банком коммерческих банков, повышение контроля государства над финансовой системой (впрочем, этот пункт в зависимости от позиции читателя может быть отнесен и к сильным сторонам, и к возможностям, и к слабым сторонам), повышение чувствительности коммерческих банков к массовому оттоку ликвидности.

С 2021 года в Казахстане Центральным банком (Национальный банк Казахстана) проводится работа по проекту формирования цифрового тенге. Целью проведения работы стало изучение потенциала цифровых валют в инновации в индустрии платежей и повышения конкурентоспособности Казахстана на мировом финансовом рынке.

Для конечных потребителей большой разницы непосредственно в расчетах по сравнению с текущими формами оплаты не будет – расчеты в цифровом тенге будут доступны через уже существующие платежные инструменты [4].

Согласно позиции Национального банка, цифровой тенге будет служить дополнением существующих в Казахстане платежных систем и платежным средством наряду с наличным и безналичным тенге (в целом, ЦБ РФ придерживается аналогичной позиции в отношении цифрового рубля). В отличие от типичных безналичных операций, платежи в цифровом тенге будут осуществляться моментально (как правило, конечные пользователи редко знают о том, что окончательные расчеты по безналичным платежам происходят с задержкой, но это так, и у цифрового тенге такая задержка отсутствует).

В Казахстане планируется к реализации подход, при котором кошельки в цифровом тенге открывают непосредственно частные банковские организации, при этом в разных банках клиенту открываются разные кошельки. Ключи от денежных средств хранятся непосредственно на устройстве клиента, информация о средствах также хранится на устройстве в завершенном от банка виде. При осуществлении транзакции в офлайн-режиме информация о передаваемых средствах также передается вместе с банковской подписью. Корректность подписи может быть проверена любым участником. Таким образом, выбранная в Казахстане модель позволяет осуществлять расчеты в цифровом тенге, в том числе в офлайн-режиме.

Техническая проблема мошенничества, когда один и тот же цифровой тенге в офлайн-режиме может быть потрачен несколько раз, а информация об этом у Национального банка появится только после выхода устройств в сеть, пока не решена. Банк рассчитывает, что эта проблема будет решаться на

"последней миле", т. е. на уровне банковских приложений и платежных устройств (мобильных телефонов) клиентов [5].

В ходе проекта Национальным банком была сформирована площадка Digital Tenge Hub для тестирования цифрового тенге участниками рынка. Для подготовки к проведению пилотного проекта были приглашены внешние эксперты, которые проводили обучение его участников [6].

Национальный банк Казахстана принял решение об отсутствии необходимости в прибыли от эмиссии и обслуживания цифрового тенге, бизнес-модель должна покрывать только расходы на содержание. В части модели учета выбрана система, при которой денежный актив используется только один раз. В момент, когда это происходит, цифровой тенге уничтожается, и создаются две новые записи: одна у израсходовавшей средства стороны, а вторая – у стороны, к которой средства поступили.

В конце 2022 года стало известно, что технологической основой для цифрового тенге станет платформа системы Binance. Вместе с тем, Binance в начале октября 2022 года сообщила о получении лицензии от Комитета МФЦА по регулированию финансовых услуг (AFSA) на управление платформой цифровых активов и оказание кастодиальных услуг в Международном финансовом центре "Астана" (МФЦА) [7].

Таким образом, выбранная в Казахстане операционная модель цифрового тенге опирается на существующую двухуровневую архитектуру. В этом варианте Национальный банк производит эмиссию цифрового тенге, а частные финансовые организации открывают кошельки и распределяют цифровую валюту в соответствии с поручениями клиентов. С точки зрения инфраструктуры платформа цифрового тенге объединит технологию распределенных реестров (блокчейн) и традиционные подходы. Реальное воздействие цифровых валют на финансовую систему еще никем не измерялось в силу отсутствия достаточного опыта в эксплуатации цифровых валют. Тем не менее, эксперты подчеркивают усиление роли государства и риск повышения конкуренции между частными банками. Технология блокчейн, на которой основаны цифровые валюты, в оригинале была популяризована в криптовалютах блокчейн. Ключевое преимущество технологии – высокая устойчивость к мошенническим действиям со стороны пользователей системы и операционным ошибкам.

Список источников

1. Bank for International Settlements. Cryptocurrencies: looking beyond the hype; 2018. <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018e5.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).
2. John C. H. Options, Futures, and Other Derivatives. [Опционы, фьючерсы и прочие производные инструменты]. Toronto, Canada: Pearson, 2014. 896 p.
3. Cristian de Ritis. Modelling currencies: Risks and opportunities; 2021. <https://www.garp.org/risk-intelligence/technology/digital-currencies-risks-and-opportunities> (accessed 30.04.2023).

4. Кучма В. Всё о цифровом тенге в Казахстане: разбираемся, как это будет; 2022. https://forbes.kz/process/expertise/vse_o_tsifrovom_tenge_v_kazahstane_kak_eto_budet/ (дата обращения: 30.04.2023).
5. Национальный банк Казахстана. Результаты исследования о необходимости внедрения цифрового тенге; 2022. <https://nationalbank.kz/file/download/85868>(дата обращения: 30.04.2023).
6. Kapital.KZ. Опубликован доклад по пилотному проекту "Цифровой тенге"; 2022. <https://kapital.kz/tehnology/111347/opublikovan-doklad-po-pilotnomu-proyektu-tsifrovoy-tenge.html> (дата обращения: 30.04.2023).
7. T-Adviser. Цифровой тенге. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровой_тенге (дата обращения: 30.04.2023).

References

1. Bank for International Settlements. Cryptocurrencies: looking beyond the hype; 2018. <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2018e5.pdf>(accessed: 30.04.2023).
2. John C. H. Options, Futures, and Other Derivatives. Toronto, Canada: Pearson, 2014. 896 p.
3. Cristian de Ritis. Modelling currencies: Risks and opportunities; 2021. <https://www.garp.org/risk-intelligence/technology/digital-currencies-risks-and-opportunities> (accessed 30.04.2023).
4. Kuchma V. Everything about digital tenge in Kazakhstan: sorting out what would it be; 2022. https://forbes.kz/process/expertise/vse_o_tsifrovom_tenge_v_kazahstane_kak_eto_budet/(accessed: 30.04.2023). (In Russ.).
5. Kazakhstan National Bank. PResults of study on necessity of digital tenge; 2022. <https://nationalbank.kz/file/download/85868>(accessed: 30.04.2023). (In Russ.).
6. Kapital.KZ. Report published on "Digital tenge"project; 2022.<https://kapital.kz/tehnology/111347/opublikovan-doklad-po-pilotnomu-proyektu-tsifrovoy-tenge.html>(accessed: 30.04.2023). (In Russ.).
7. T-Adviser. Digital tenge.https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровой_тенге (accessed: 30.04.2023). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.05.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 13.05.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 17.05.2023.

ФИНАНСЫ

Научная статья

УДК 336.1

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-2-57-64

Проблемы внедрения теории поведенческих финансов на практике

Альберт Гургенович Мнацаканян¹

Лиана Валериевна Копытова²

^{1,2}ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет", Калининград, Россия

¹mag@klgtu.ru

²lianabirbichadze@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы внедрения теории поведенческих финансов в практическую деятельность хозяйствующих субъектов. На основе систематизации причин и проблем, ограничивающих применение в практической деятельности основных положений теории перспектив, авторами сформулированы основные направления развития поведенческой науки. В статье сделан вывод о том, что основные перспективы дальнейшего развития теории поведенческих финансов будут связаны с систематизацией результатов ее многочисленных исследований поведения индивида в условиях неопределённости в трех направлениях (поведенческой оценки, поведенческой отчетности и поведенческого планирования).

Ключевые слова: поведенческие финансы, рациональное поведение индивида, иррациональность поведения индивида, финансовые рынки, направления развития теории и поведенческих финансов

Для цитирования: Мнацаканян А. Г., Копытова Л. В. Проблемы внедрения теории поведенческих финансов на практике // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 57–64. [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-57-64](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-57-64)

FINANCE

Original article

Problems of implementing the theory of behavioral finance in practice

Albert G. Mnatsakanyan¹

Liana V. Kopytova²

^{1,2} INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

¹mag@klgtu.ru

²lianabirbichadze@mail.ru

Abstract. The article deals with the main problems of introducing the theory of behavioral finance into the practical activities of economic entities. Based on the systematization of the causes and problems that limit the application in practice of the basic provisions of the theory of perspectives, the authors formulate the main directions of the development of behavioral science. The article concludes that the main prospects for further

development of the theory of behavioral finance will be associated with the systematization of the results of its numerous studies of individual behavior under uncertainty in three directions (behavioral assessment, behavioral reporting and behavioral planning).

Keywords: behavioral finance rational behavior of an individual, irrationality of individual behavior, financial markets, directions of development of behavioral finance theory

For citation: Mnatsakanyan A. G., Kopytova L. V. Problems of implementing the theory of behavioral finance in practice // Baltic Economic Journal. 2023;(2(42)):57–64. (In Russ.). [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-57-64](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-57-64)

В современных экономических условиях поведение индивида при принятии им решений финансового характера (особенно инвестиционных) не всегда можно объяснить с помощью классических теорий финансов, которые не учитывают психологические факторы, оказывающие влияние на данный процесс. Кроме того, следует отметить тот факт, что с ростом неопределенности или уровня риска влияние психологических факторов усиливается, и индивид ведет себя иррационально, не вписываясь в классические финансовые модели [1].

У практиков, работающих на финансовых рынках, или финансовых аналитиков не всегда существует положительное восприятие теории поведенческих финансов.

В первую очередь, это связано с тем, что данное направление финансовой науки достаточно молодое, и существует недостаточное количество научных публикаций по данной теме.

В зарубежной научной литературе научных публикаций в области теории поведенческих финансов больше, но не все переведены на русский язык или недостаточно корректно переведены. Поэтому практики зачастую не осведомлены о результатах проведенных научных исследований о влиянии психологических факторов на процесс принятия индивидами финансовых решений [2].

В российской практике западная аналитика не всегда приемлема, поскольку не отражает специфику отечественных реалий. Самостоятельные исследования практиками влияния психологических факторов на инвесторов с помощью различных социологических опросов и маркетинговых методов стоят достаточно дорого, их может себе позволить не каждый участник инвестиционного процесса.

Во-вторых, использование основных положений поведенческой экономики при прогнозировании вариантов поведения инвесторов затрудняет тот факт, что нет материалов социологических исследований в свободном доступе, и аналитик при анализе основывается, прежде всего, на собственном опыте иррационального поведения, кроме того, учет психологических факторов – достаточно трудоёмкий процесс, не гарантирующий получение точного вероятностного результата.

Действие новых не учтенных им психологических факторов может кардинально изменить прогнозные результаты. Даже наличие проверенной информации или большого массива данных не гарантирует точного (вероятностного) поведения инвесторов на рынке, так как факторы риска и

неопределенности могут привести к существенным искажениям (отклонениям) поведения инвесторов от запланированных вариантов.

Большинство ученых]аналитиков и практиков не использует положения теории поведенческих финансов, так как привыкли использовать стандартные математические модели поведения инвесторов на фондовых рынках, которые успешно зарекомендовали себя в стабильной экономической ситуации при незначительных рискованных ситуациях.

Но, к сожалению, данные модели не могут объяснить поведение индивидов в нестандартных ситуациях (условиях неопределенности), например, в условиях пандемии коронавируса, и разработанные прогнозы существенно отличаются от реально полученных результатов. Поэтому учет психологических факторов в сочетании с традиционными моделями поведения индивидов или без дает более точные результаты и позволяет минимизировать возможные финансовые риски.

Предположение о рациональном поведении индивидов на фондовых рынках практически полностью исключается в положении теории поведенческих финансов [3]. Для наиболее широкого применения основных положений поведенческих финансов нужен сбор статистической информации, ее обработка и анализ, а также наличие выводов по выявленным зависимостям и факторам психологического характера.

Процесс проведения данных исследований затруднен тем, что каждая ситуация в условиях неопределенности может затрагивать каждый раз разную группу психологических факторов, или их влияние может быть с разной степенью. Поэтому исследования ограничиваются, как правило, только одной группой или одним психологическим фактором. Ограниченное применение основных положений теории поведенческих финансов в практической деятельности экономических субъектов на финансовых рынках объясняется следующими причинами (таблица 1).

Таблица 1 – Основные причины, ограничивающие применение в практической деятельности основных положений теории поведенческих финансов.

Table 1 – The main reasons limiting the application in practice of the main provisions of the theory of behavioral finance

Наименование причины	Характеристика
1	2
Информация об иррациональном поведении индивидов при принятии ими инвестиционных решений практически не носит какой-либо ценности	Свои неудачи инвесторы объясняют, прежде всего, рациональными факторами, а не психологическими
Нет достаточной базы для проведения исследований иррационального поведения индивидов, нет методологии проведения таких исследований	Достаточно сложно оценить количественно влияние того или иного психологического фактора (построить модель поведения)

1	2
Психологические факторы влияют разрозненно на каждого участника, и очень сложно увязать их влияние в какую-то систему	Многие участники инвестиционного процесса скрывают влияние психологических факторов на процесс принятия ими решений инвестиционного характера, пытаются объяснить логически общепринятыми подходами или влиянием внешних факторов
Недостаток научных публикаций в области поведенческих финансов, особенно с данными проводимых исследований и опросов	В основном переводные зарубежные источники по направлениям, которые в силу специфики неприемлемы для российской практики
Данная теория наиболее распространена на финансовых рынках, где существует достаточно большое количество игроков, преследующих различные интересы, учесть которые достаточно сложно с точки зрения психологических факторов	Исследования психологических аспектов поведения инвесторов – трудозатратный процесс, который недоступен большинству игроков
На уровне компаний положения теории поведенческих финансов не всегда применимы, отсутствуют специалисты данного профиля, которые одновременно разбираются в психологии и в основных законах фондовых рынков, а также в теориях риск-менеджмента	Специалисты такого уровня, как правило, стоят дорого, их прогнозы имеют высокий уровень неопределенности, и руководство компании не видит смысла в их содержании
Противники теории поведенческих финансов утверждают, что индивид в условиях неопределенности поступает иррационально только в кратковременный момент, в долгосрочной перспективе он ведет себя предсказуемо	Поэтому нет необходимости в учете влияния психологических факторов на процесс принятия индивидом решений инвестиционного характера

Кроме вышеперечисленных в таблице причин, основная критика использования теории поведенческих финансов в практической деятельности экономических субъектов касается в первую очередь методов, которые используются для получения новых данных.

Так, например, можно выделить следующие недостатки проводимых экспериментов в данной области:

- ситуации, которые анализируются, не соответствуют реальным условиям или существенно отличаются от них;
- вопросы, используемые для участников эксперимента, не всегда корректны или грамотно составлены, и существует вероятность неправильной трактовки их участниками;
- участники эксперимента не осведомлены об условиях проводимых исследований [4].

Можно выделить основные проблемы внедрения положений теории поведенческих финансов в практическую деятельность экономических субъектов – участников финансовых рынков (таблица 2).

Таблица 2 – Основные проблемы внедрения теории поведенческих финансов в практическую деятельность экономических субъектов хозяйствования

Table 2 – The main problems of introducing the theory of behavioral finance into the practical activities of economic entities

Проблема	Характеристика
Недоработки в области методологии	Так как поведенческая экономика – достаточно молодое научное течение, существует недостаток в понятийном аппарате, методах исследования психологических факторов, описании показателей
Неясности последствий "иррационального" поведения отдельных индивидов для процесса принятия решений инвестиционного характера	Нет должного количества проведенных исследований, сбора статистических данных, описания моделей, сценариев развития ситуации
Влияние этических факторов на проведение эксперимента в данной области	На выбор того или иного варианта инвестиционного решения влияет много факторов этического характера (например, религиозные предпочтения), что затрудняет построение различных моделей
Не всегда результаты эксперимента можно перенести на всех участников экономических отношений	Некоторые факторы психологического характера, влияющие на процесс принятия решений финансового характера участниками эксперимента, сугубо индивидуальны, и достаточно сложно их соотнести с другими участниками
Сложность использования математических моделей	В большинстве случаев влияние психологических факторов достаточно сложно количественно измерить и спрогнозировать какую-либо математическую модель

Несмотря на существующие проблемы применения теории поведенческих финансов в условиях неопределенности, основные ее положения достаточно востребованы субъектами экономических отношений.

С учётом анализа условий развития экономики можно предположить основные направления ее дальнейшего развития:

1) углубление и совершенствование знаний о влиянии психологических факторов при принятии решений инвестиционного характера индивидами, развитие такого научного направления как финансовая психология и нейроэкономика;

2) развитие теории финансовой науки в области поведения индивидов в условиях пандемий и других факторов неопределенности с учётом дальнейшего развития компьютерного моделирования (построения сложных моделей поведения человека, учитывающих большое количество разнообразных факторов, включая психологические);

3) изучение возможностей применения основных положений теории перспектив на практике в различных сферах общественной жизни, включая область финансовых рынков, дальнейшее изучение иррационального поведения индивидов при принятии ими решений финансового характера;

4) синтез классических теорий финансов и поведенческой экономики обеспечит в дальнейшем построение наиболее вероятностных прогнозов поведения индивида на финансовых рынках;

5) учет и анализ влияния среды на процесс влияния инвестиционных решений индивидами с учетом различных психотипов и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что поведенческие финансы представляют собой теорию, учитывающую психологические факторы (иррациональность поведения) индивида при принятии им решений финансового характера. В этом заключается ее принципиальное расхождение со многими классическими финансовыми теориями.

Весь спектр психологических факторов, оказывающих влияние на процесс принятия решений инвестиционного характера индивидом, можно условно разделить на две основные группы: факторы необъективной оценки реальности и факторы эмоционального характера [5].

Учет выявленных факторов поведенческих финансов в деятельности субъектов финансовых отношений при принятии ими управленческих решений позволит существенно повысить эффективность реализации финансовой стратегии компании.

Теория поведенческих финансов представляет собой полностью оформившееся направление теории финансов, несмотря на некоторую ограниченность своих выводов и проблемы практического применения.

За свою немногим более чем полувековую историю основные положения теории поведенческих финансов заняли прочное место в современной финансовой науке. Сотни эмпирических и теоретических исследований, которые выявили, систематизировали и подробно описали всевозможные проявления иррациональности при генерировании, доказали право на существование [6].

Поведенческие исследования и разработанные концепции применимы и актуальны в трех направлениях:

- 1) поведенческая оценка;
- 2) поведенческая отчетность;
- 3) поведенческое планирование [7].

Следует отметить, что основные перспективы дальнейшего развития теории поведенческих финансов будут связаны: во-первых, с систематизацией результатов ее многочисленных исследований поведения индивида в условиях неопределённости; во-вторых, с сопоставлением положений неоклассической теории и других направлений финансовой науки на предмет наличия противоречий с целью их возможного устранения, чему будет способствовать повышенный спрос на результаты подобных исследований [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что поведенческий аспект можно и нужно рассматривать как одну из важнейших составляющих в процессе принятия инвестиционных решений и разработки финансовых стратегий российскими индивидами (населения и хозяйствующих субъектов).

Список источников

1. Бирбичадзе Л. В. Поведенческие финансы: понятие и роль в процессе принятия финансовых решений // Современные проблемы отраслевой экономики и управления: матер. XI нац. научно-практ. конф. обучающихся в

магистратуре и аспирантуре. – Часть II. - Калининград: Изд-во ФГБОУ ВО "КГТУ", 2020. С. 179-182.

2. Борисов А. Ю. Когнитивные искажения и экономическое поведение // Современная наука, серия "Экономика и право". 2017. № 11. С. 3–6.

3. Борисов А. Ю. Поведенческие финансы как новый этап развития финансовой науки // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 (ч. 4). С. 144–147

4. Ващенко Т. В., Лисицина Е. В. Поведенческие финансы – новое направление финансового менеджмента. История возникновения и развития // Финансовый менеджмент. 2006. № 1. С. 89-95.

5. Горецкая В. А. Поведенческие финансы: использование теории перспектив в процессе принятия инвестиционных решений // Российское предпринимательство. 2013. № 13(235). С. 104-110.

6. Кирсанов И. А., Парфенова Л. Б. Поведенческая экономическая теория и поведенческие финансы как необходимый этап развития модели экономического человека // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-1. С. 48-57.

7. Копытова Л. В. Факторы, определяющие иррациональное поведение индивида при принятии им финансовых решений// Финансовый бизнес. 2023. № 1 (ч. 2). С. 96-99.

8. Копытова Л. В., Мнацаканян А. Г. Проблемы "иррациональности" экономических индивидов в теории поведенческих финансов // X Междунар. Балтийский морской форум (МБМФ) "Инновации в науке, образовании и предпринимательстве". – Калининград: ФГБОУ ВО "КГТУ", 2022. С. 378-382.

References

1. Birbichadze L. V. Behavioral finance: the concept and role in the process of making financial decisions // Modern problems of branch economy and management: mater. XI national scientific and practical. conf. of students in master's and postgraduate studies. – Part II. - Kaliningrad: Publishing House of the KSTU, 2020. P. 179-182. (In Russ.).

2. Borisov A. Y. Cognitive distortions and economic behavior // Modern Science, series "Economics and Law". 2017;11:3-6. (In Russ.).

3. Borisov A. Y. Behavioral finance as a new stage in the development of financial science // Economics and entrepreneurship. 2017;8 (part 4):144-147. (In Russ.).

4. Vashchenko T. V., Lisitsina E. V. Behavioral finance - a new direction of financial management. History of origin and development // Financial Management. – 2006;1:89-95. (In Russ.).

5. Goretskaya V. A. Behavioral finance: the use of the theory of prospects in the process of making investment decisions // Russian Entrepreneurship. 2013;13 (235): 104-110. (In Russ.).

6. Kirsanov I. A., Parfenova L. B. Behavioral economic theory and behavioral finance as a necessary stage in the development of the economic human model // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020;9-1:48-57. (In Russ.).

7. Kopytova L. V. Factors determining the irrational behavior of an individual when making financial decisions// Financial Business No. 1 (Part 2) January 2023. P. 96-99. (In Russ.).

8. Kopytova L. V., Mnatsakanyan A. G. Problems of "irrationality" of economic individuals in the theory of behavioral finance // X International Baltic Sea Forum (MBMF), Innovations in Science, Education and Entrepreneurship. – Kaliningrad: FGBOU VO "KGTU", 2022. P. 378-382. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.05.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 17.05.2023.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 65–79.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 2(42). P. 65–79.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 658.5(075.8)

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-2-65-79

Сравнительный анализ уровня и динамики экономического развития стран ЕС14 и ЕС13

Николай Александрович Сберегаев

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

valentina.schennikova@klgtu.ru

Аннотация. Сравнительный анализ уровня и динамики экономического развития стран ЕС14 (Люксембурга и Греции) и стран ЕС13 (Мальты и Болгарии) позволил получить количественные оценки уровня экономического развития этих стран, рассчитать количественные оценки динамики экономического развития. Сравнительный анализ количественных оценок позволил оценить уровень экономического развития этих стран в 2015 и 2021 гг., его изменение, а также результаты Болгарии, Греции, Люксембурга, Мальты в экономическом развитии своих стран.

Ключевые слова: ЕС, ЕС14, ЕС13, Болгария, Греция, Люксембург, Мальта, показатели динамики экономического развития страны, индексы показателей динамики экономического развития страны, сравнительный анализ уровня и динамики экономического развития стран, разрыв в уровне экономического развития стран

Для цитирования: Сберегаев Н. А. Сравнительный анализ уровня и динамики экономического развития стран ЕС14 и ЕС13 // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 65–79. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-65-79>

WORLD ECONOMY

Original article

Comparative analysis of the economic development level and dynamics of the EU14 and the EU13 countries

Nikolaj A. Sberegaev

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

valentina.schennikova@klgtu.ru

Abstract. A comparative analysis of the level and dynamics of economic development of the EU 14 countries (Luxembourg and Greece) and the EU 13 countries (Malta and Bulgaria) made it possible to obtain quantitative estimates of the level of economic development of these countries, to calculate quantitative estimates of the

dynamics of economic development of the countries studied. A comparative analysis of quantitative assessments of the level and dynamics of economic development of the studied EU countries made it possible to assess the level of economic development of these countries in 2015 and in 2021, the change in the level of their economic development, as well as to evaluate the results of Bulgaria, Greece, Luxembourg, Malta in the economic development of their countries.

Keywords: EU, EU14, EU13, Bulgaria, Greece, Malta, Luxembourg, indicators of the dynamics of economic development of the country, indices of indicators of the dynamics of economic development of the country, comparative analysis of the level and dynamics of economic development of countries, the gap in the level of economic development of countries

For citation: Sberegaev N. A. Comparative analysis of the economic development level and dynamics of the EU14 and the EU13 countries // Baltic Economic Journal. 2023;(2(42)):65–79. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-65-79>

До недавнего времени Европейский союз (ЕС) считался (и не без основания) одним из наиболее успешных в мире интеграционных объединений нескольких стран, а сейчас много пишут и говорят о серьезных проблемах и даже о кризисе этого союза. Опыт создания и функционирования ЕС представляет большой интерес с точки зрения решения проблем развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Все это предопределило выбор темы данного исследования.

Создание и функционирование ЕС, ЕАЭС, других интеграционных объединений нескольких стран, например, Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Североамериканской ассоциации свободной торговли (USMCA), отражает современный региональный характер международной экономической интеграции. Для любого интеграционного объединения нескольких стран вопрос об условиях функционирования объединения является принципиально важным. В зависимости от решения этого вопроса решается другой и также принципиально важный вопрос: какие страны могут успешно участвовать в создании и функционировании данного интеграционного объединения, а какие нет.

Считаем, что наиболее успешным является интеграционное объединение стран с примерно одинаковым уровнем экономического и социально-политического развития, ибо только в этом случае обеспечиваются необходимые и достаточные условия для движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы из каждой страны интеграционного объединения в другие страны этого объединения и одновременно из других стран объединения в каждую его страну. Только такие условия функционирования интеграционного объединения позволяют успешно решать вопросы специализации и кооперации экономик стран объединения, развития сотрудничества между компаниями разных стран объединения, другие вопросы. Все это обеспечивает рост уровня и эффективности экономик всех стран интеграционного объединения, повышение уровня жизни населения в каждой стране этого объединения, усиление его роли и влияния в мировой экономике. Посмотрим, как эти принципиально важные вопросы решались и решаются при создании и функционировании ЕС.

25 марта 1957 года 6 высокоразвитых стран Западной Европы (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Франция, ФРГ) подписали Договор об

учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС), который вступил в силу в 1958 году, а на основе заключенного в Маастрихте Договора ЕЭС с 1 января 1994 г. преобразовалось в ЕС.

В настоящее время в ЕС входят 27 стран, которые обычно делят на две группы:

1. ЕС14 – страны, вступившие в ЕС до мая 2004 г. (14 стран).
2. ЕС13 – страны, вступившие в ЕС, начиная с мая 2004 г. (13 стран).

В эти группы, как известно, входят страны с очень разным уровнем экономического и социально-политического развития как на момент их вступления в ЕС, так и сейчас, спустя годы и даже десятилетия после вступления в ЕС. Только один пример. В таблице 1 показан уровень экономики стран ЕС в 2021 г. [1].

Таблица 1 – Уровень экономики стран ЕС

Table 1 – The level of economy of the EU countries

№ п/п	Страна	ВВП на душу населения страны (по ППС) в 2021 г.		Место страны в:		
		долл. США	% к уровню Люксембурга	ЕС27	ЕС14	ЕС13
1	Страны ЕС14:					
1.1	Австрия	59692	45,26	5	5	-
1.2	Бельгия	57036	43,25	8	8	-
1.3	Греция	32218	24,43	26	14	-
1.4	Дания	63946	48,49	3	3	-
1.5	Ирландия	112463	85,28	2	2	-
1.6	Испания	41839	31,73	18	12	-
1.7	Италия	46161	32,73	12	11	-
1.8	Люксембург	131875	100,00	1	1	-
1.9	Нидерланды	62841	47,65	4	4	-
1.10	Португалия	36844	27,94	21	13	-
1.11	ФРГ	58378	44,27	7	7	-
1.12	Финляндия	53757	40,76	9	9	-
1.13	Франция	51364	38,95	10	10	-
1.14	Швеция	58962	44,71	6	6	-
2	Страны ЕС13:					
2.1	Болгария	25914	19,65	27	-	13
2.2	Венгрия	37128	28,15	20	-	8
2.3	Кипр	45034	34,15	13	-	2
2.4	Латвия	34707	26,32	23	-	10
2.5	Литва	42944	32,56	16	-	5
2.6	Мальта	49560	37,58	11	-	1
2.7	Польша	37786	28,65	19	-	7
2.8	Румыния	33715	25,57	24	-	11
2.9	Словакия	35463	26,89	22	-	9
2.10	Словения	44067	33,42	14	-	3
2.11	Хорватия	32943	24,98	25	-	12
2.12	Чехия	43837	33,24	15	-	4
2.13	Эстония	42050	31,89	17	-	6

Примечание: ППС - Паритет покупательной способности

Как видно из данных таблицы 1, страны ЕС различаются по уровню своей экономики весьма существенно не только между ЕС14 и ЕС13, но и внутри ЕС14 и ЕС13. Более того, по уровню экономики страны в 14 лучших стран ЕС не входят 3 страны ЕС14 (Испания, Португалия, Греция), но входят 3 страны ЕС13 (Мальта, Кипр, Словения). Это также говорит об актуальности данного исследования, посвященного сравнительному анализу уровня и динамики экономического развития стран ЕС14 и ЕС13.

Цель проведенного исследования: определить, оценить, проанализировать уровень и динамику экономического развития стран ЕС14 и ЕС13. В качестве объекта исследования были выбраны страны-лидеры и страны-аутсайдеры ЕС14 и ЕС13 по уровню экономик: Люксембург (лидер ЕС14, член ЕС с 25 марта 1957 г.), Греция (аутсайдер ЕС14, член ЕС с 1 января 1981 г.), Мальта (лидер ЕС13, член ЕС с 1 мая 2004 г.), Болгария (аутсайдер ЕС13, член ЕС с 1 января 2007 г.).

В ходе проведенного исследования были успешно решены следующие задачи, позволившие достичь вышеуказанной цели:

1. Определение количественных оценок уровня экономического развития этих стран.

2. Расчет количественных оценок динамики экономического развития исследуемых стран.

3. Анализ, в том числе сравнительный, уровня и динамики экономического развития стран-лидеров и стран-аутсайдеров ЕС14 и ЕС13.

Исследование проводилось с использованием ранее разработанной методики определения и оценки уровня и динамики экономического развития страны [2].

Показатели Валовой внутренний продукт (ВВП) страны (по ППС), ВВП на душу населения страны (по ППС) [1, 3], указанные в таблице 2, позволили оценить размер экономики исследуемых стран и ее уровень.

Таблица 2 – ВВП (по ППС), ВВП на душу населения (по ППС) стран ЕС14 и ЕС13

Table 2 – GDP (PPP), GDP per capita (PPP) of the EU14 and the EU13 countries

№ п/п	Страна	ВВП страны (по ППС), млрд. долл. США (место страны)		ВВП на душу населения страны (по ППС), долл. США (место страны)	
		2015 г.	2021 г.	2015 г.	2021 г.
1	2	3	4	5	6
1	Страны ЕС14:				
1.1	Люксембург (лидер)	61,5 (3)	83,7 (3)	109162 (1)	131875 (1)
1.2	Греция (аутсайдер)	289,6 (1)	344,2 (1)	26676 (3)	32218 (3)
2	Страны ЕС13:				
2.1	Мальта (лидер)	16,7 (4)	25,6 (4)	37922 (2)	49560 (2)
2.2	Болгария (аутсайдер)	132,1 (2)	178,2 (2)	18459 (4)	25914 (4)

1	2	3	4	5	6
3	Отношение показателей, %:				
3.1	Лидера ЕС14 и аутсайдера ЕС14	21,24	24,32	409,21	409,32
3.2	Лидера ЕС13 и аутсайдера ЕС13	12,64	14,37	205,44	191,25
3.3	Лидера ЕС14 и лидера ЕС13	368,26	326,95	287,86	266,09
3.4	Аутсайдера ЕС14 и аутсайдера ЕС13	219,23	193,15	144,52	124,33

Примечание: ППС – Паритет покупательной способности

Как видно из данных таблицы 2, по размерам экономик страны различаются весьма существенно как между ЕС14 и ЕС13, так и внутри каждой из этих групп. Так, в 2015 г. экономика Люксембурга по ВВП (по ППС) составляла 61,5 млрд. долл. США, что в 4,709 раза меньше экономики Греции, а экономика Мальты ВВП (по ППС) — в 16,7 млрд. долл. США, что в 7,910 раза меньше экономики Болгарии. Экономика лидера ЕС14 больше экономики лидера ЕС13 в 3,6826 раза, а экономика аутсайдера ЕС14 больше экономики аутсайдера ЕС13 в 2,1923 раза.

В 2021 г. по сравнению с 2015 г. во всех четырех странах произошел рост экономики, при этом разрыв по размерам экономик уменьшился между лидером и аутсайдером ЕС14 (строка 3.1) в $24,32 \% : 21,24 \% = 1,145$ раза, между лидером и аутсайдером ЕС13 (строка 3.2) в $14,37 \% : 12,64 \% = 1,137$ раза, между лидерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.3) в $368,26 \% : 326,95 \% = 1,126$ раза, между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.4) в $219,23 \% : 193,15 \% = 1,135$ раза.

Таким образом, при росте размеров экономик всех исследуемых стран ЕС14 и ЕС13 рост размеров экономик стран ЕС13 опережал рост размеров экономик стран ЕС14.

По уровню экономик (ВВП на душу населения) страны ЕС14 и ЕС13, как видно из данных таблицы 2, также различаются весьма существенно, хотя места этих стран в 2021 г. по сравнению с 2015 г. не изменились.

Разрыв между лидером и аутсайдером ЕС14 (строка 3.1) огромен как в 2015г. (в 4,0921 раза), так и в 2021 г. (в 4,0932 раза) и практически не изменился. Разрывы по уровню экономик в 2021г. по сравнению с 2015 г. между лидером и аутсайдером ЕС13 (строка 3.2) уменьшились в $205,44 \% : 191,25 \% = 1,074$ раза, между лидерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.3) уменьшились в $287,86 \% : 266,09 \% = 1,082$ раза, между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.4) уменьшились в $144,52 \% : 124,33 \% = 1,162$ раза.

Таким образом, во всех исследуемых странах ЕС14 и ЕС13 в 2021 г. по сравнению с 2015г. уровень экономик вырос, при этом рост уровня экономик стран ЕС13 опережал рост уровня экономик стран ЕС14.

Показатели Индекс человеческого развития (ИЧР) страны, Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения страны (по ППС) [4, 5, 6, 7], указанные в таблице 3, позволили оценить уровень развития населения и уровень дохода на душу населения исследуемых стран.

Таблица 3 – ИЧР, ВНД на душу населения (по ППС) стран ЕС14 и ЕС13

Table 3 – HDI, GNI per capita (PPP) of the EU14 and the EU13 countries

№ п/п	Страна	ИЧР страны (место страны)		ВНД на душу населения страны (по ППС), долл. США (место страны)	
		2015 г.	2021 г.	2015 г.	2021 г.
1	Страны ЕС14:				
1.1	Люксембург (лидер)	0,881 (1)	0,930 (1)	67570 (1)	83230 (1)
1.2	Греция (аутсайдер)	0,853 (2)	0,887 (3)	26690 (3)	31410 (3)
2	Страны ЕС13:				
2.1	Мальта (лидер)	0,829 (3)	0,918 (2)	35380 (2)	44550 (2)
2.2	Болгария (аутсайдер)	0,777 (4)	0,795 (4)	17770 (4)	26000 (4)
3	Отношение показателей, %:				
3.1	Лидера ЕС14 и аутсайдера ЕС14	103,28	104,85	253,17	264,98
3.2	Лидера ЕС13 и аутсайдера ЕС13	106,69	115,47	199,10	171,35
3.3	Лидера ЕС14 и лидера ЕС13	106,27	101,31	190,98	186,82
3.4	Аутсайдера ЕС14 и аутсайдера ЕС13	109,78	111,57	150,20	120,81

Примечание: ППС – Паритет покупательной способности

Как видно из данных таблицы 3, уровень развития населения (ИЧР) во всех четырех странах в 2021г. по сравнению с 2015г. вырос, при этом в 2021г. по сравнению с 2015г. у двух стран места по этому показателю не изменились (Люксембург -1 место, Болгария -4 место), а у двух стран изменились: Греция со 2 места в 2015г. опустилась в 2021г. на 3 место, а Мальта поднялась с 3 места в 2015г. на 2 место в 2021г. При этом у Люксембурга, Греции, Мальты в 2015г. и в 2021г. по шкале ПРООН был очень высокий уровень развития населения страны ($0,800 \div 1,000$), а у Болгарии высокий уровень развития населения страны ($0,700 \div 0,799$).

Разрыв по этому показателю между лидером и аутсайдером ЕС14 в 2021г. по сравнению с 2015 г. (строка 3.1) увеличился в $104,85 \% : 103,28 \% = 1,015$ раза, разрыв между лидером и аутсайдером ЕС13 (строка 3.2) увеличился заметно: в $115,47 \% : 106,69 \% = 1,082$ раза, также увеличился разрыв между аутсайдерами ЕС14 и ЕС 13 (строка 3.4) в $111,57 \% : 109,78 \% = 1,016$ раза. Что касается разрыва между лидерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.3), то он по этому показателю уменьшился в 2021г. по сравнению с 2015г. в $106,27 \% : 101,31\% = 1,049$ раза. Таким образом, во всех исследуемых странах ЕС14 и ЕС13 в 2021г. по сравнению с 2015 г. уровень развития населения вырос, но увеличился разрыв по этому показателю как внутри групп ЕС 14 и ЕС 13, так и между аутсайдерами этих групп.

Доходы (ВНД) на душу населения страны в 2021 г. по сравнению с 2015 г., как это видно из данных таблицы 3, выросли во всех четырех странах, места этих стран по доходу на душу населения в 2021 г. по сравнению с 2015 г. не изменились. При этом разрыв по уровню дохода на душу населения страны в 2021 г. по сравнению с 2015 г. между лидером и аутсайдером ЕС14 (строка 3.1) вырос в 264,98 %: $253,17 \% = 1,047$ раза, между лидером и аутсайдером ЕС13 (строка 3.2) уменьшился в 199,10 % : $171,35 \% = 1,162$ раза, между лидерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.3) уменьшился в 190,98 % : $186,82 \% = 1,022$ раза, заметно уменьшился между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.4) в 150,20 % : $120,81\% = 1,243$ раза.

Таким образом, во всех четырех странах ЕС14 и ЕС13 в 2021 г. по сравнению с 2015 г. доходы на душу населения страны выросли, при этом произошло сближение уровней доходов на душу населения страны внутри группы ЕС13, между лидерами ЕС14 и ЕС13 и особенно между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13, но увеличился разрыв между лидером и аутсайдером ЕС14.

Показатели экономически активное население страны, государственный долг страны [8, 9], указанные в таблице 4, позволили оценить численность рабочей силы стран и финансовые заимствования государств.

Таблица 4 – Экономически активное население, государственный долг стран ЕС14 и ЕС13

Table 4 – Economically active population, government debt of the EU14 and the EU13 countries

№ п/п	Страна	Экономически активное население страны, доля рабочей силы среди всего населения, % (место страны)		Государственный долг страны, % к ВВП страны (место страны)	
		2015 г.	2021 г.	2015 г.	2021 г.
1	Страны ЕС14:				
1.1	Люксембург (лидер)	59,98 (1)	62,05 (2)	21,1 (1)	24,4 (1)
1.2	Греция (аутсайдер)	51,99 (4)	50,51 (4)	176,7 (4)	193,3 (4)
2	Страны ЕС13:				
2.1	Мальта (лидер)	55,74 (2)	62,23 (1)	56,2 (3)	57,0 (3)
2.2	Болгария (аутсайдер)	54,07 (3)	55,63 (3)	25,9 (2)	25,1 (2)
3	Отношение показателей, %:				
3.1	Лидера ЕС14 и аутсайдера ЕС14	115,37	122,85	11,94	12,62
3.2	Лидера ЕС13 и аутсайдера ЕС13	103,09	118,86	216,99	227,09
3.3	Лидера ЕС14 и лидера ЕС13	107,61	99,71	37,54	42,81
3.4	Аутсайдера ЕС14 и аутсайдера ЕС13	96,15	90,80	682,24	770,13

Как видно из данных таблицы 4, доля рабочей силы среди всего населения страны в 2021 г. по сравнению с 2015 г. увеличилась в Люксембурге в 62,05 %: $59,98 \% = 1,035$ раза, весьма заметно увеличилась на Мальте – в 62,23 % : $55,74 \% = 1,116$ раза, увеличилась в Болгарии в 55,63 %: $54,07 \% = 1,029$ раза и уменьшилась в Греции в 51,99 % : $5,51 = 1,029$ раза. Разрыв по доле рабочей силы среди всего населения страны в 2021 г. по сравнению с 2015 г. увеличился между лидером и аутсайдером ЕС14 в 122,85 %: $115,37 \% = 1,065$ раза, между лидером и аутсайдером ЕС13 в 118,86 %: $103,09 \% = 1,153$ раза, уменьшился между лидерами ЕС14 и ЕС13 в 107,61 %: $99,71 \% = 1,079$ раза и между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13 в 96,15 % : $90,80 \% = 1,059$ раза.

Разрыв по доле рабочей силы среди всего населения страны в 2021 г. по сравнению с 2015 г. увеличился между лидером и аутсайдером ЕС14 (строка 3.1) в 122,85 % : $115,37 \% = 1,065$ раза, между лидером и аутсайдером ЕС13 (строка 3.2) в 118,86 : $103,09 \% = 1,153$ раза, а между лидерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.3) уменьшился в 107,61 % : $99,71 \% = 1,079$ раза и между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13 (строка 3.4) уменьшился в 96,15 % : $90,80 \% = 1,059$ раза.

Таким образом, в 2021 г. по сравнению с 2015 г. доля рабочей силы среди всего населения страны выросла в Люксембурге, на Мальте, в Болгарии и уменьшилась в Греции, при этом разрыв в 2021 г. по сравнению с 2015 г. увеличился внутри группы ЕС14 и группы ЕС13 и между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13, уменьшился между лидерами ЕС14 и ЕС13. Места по этому показателю в 2021 г. по сравнению с 2015 г. не изменились у Греции (4 место) и Болгарии (3 место), Мальта поднялась со 2 места в 2015 г. на 1 место в 2021 г., а Люксембург опустился с 1 места в 2015 г. на 2 место в 2021 г.

Таким образом, в 2021 г. по сравнению с 2015 г. произошел рост потребности в рабочей силе в Люксембурге, на Мальте, в Болгарии и уменьшился в Греции. В целом по росту потребности в рабочей силе страны ЕС13 опережали страны ЕС14.

Как видно из данных таблицы 4, государственный долг в 2021 г. по сравнению с 2015 г. вырос у Люксембурга в 24,4 %: $21,1 \% = 1,156$ раза, у Греции в 193,3 %: $176,7 \% = 1,094$ раза, у Мальты в 57,0 %: $56,2 \% = 1,014$ раза и только у Болгарии уменьшился в 25,9 %: $25,1 \% = 1,032$ раза. Государственный долг Греции огромен, так, например, в 2015 г. он превышал долг Болгарии в 6,8224 раза, Люксембурга в 176,6 %: $21,1 \% = 6,822$ раза, в 2021 г. он уже превышал долг Болгарии в 7,7013 раза, а Люксембурга в 193,3 %: $24,4 \% = 7,922$ раза. Разрыв по государственному долгу в 2021 г. по сравнению с 2015 г. между лидером и аутсайдером ЕС14 уменьшился в 12,62 %: $11,94 \% = 1,057$ раза, между лидерами ЕС14 и ЕС13 в 42,81 %: $37,54 \% = 1,140$ раза, но увеличился между лидером и аутсайдером ЕС13 в 227,09 %: $216,99 \% = 1,047$ раза и особенно заметно между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13: в 770,13 %: $682,24 \% = 1,129$ раза.

Таким образом, в 2015 и 2021 гг. наименьший государственный долг имели столь непохожие во многих других отношениях страны, как лидер ЕС14 Люксембург и аутсайдер ЕС13 Болгария, при этом, если в 2021 г. по сравнению с 2015 г. государственный долг Люксембурга вырос, то у Болгарии за этот период он уменьшился. Что касается огромного в 2015. и 2021 гг. государственного

долга Греции, он свидетельствует об очень серьезных экономических проблемах этой страны, тем более что долг продолжает расти.

Показатели Коэффициент Джини страны и Численность населения страны [10, 11, 12], указанные в таблице 5, позволили оценить степень расслоения населения стран по доходам и емкость внутреннего рынка товаров и услуг исследуемых стран.

Таблица 5 – Коэффициент Джини, численность населения стран ЕС 14 и ЕС13

Table 5 – Gini coefficient, Number of population of the EU14 and the EU13 countries

№ п/п	Страна	Коэффициент Джини страны (место страны)		Численность населения страны, млн. чел. (место страны)	
		2015 г.	2021 г.	2015 г.	2021 г.
1	Страны ЕС14:				
1.1	Люксембург (лидер)	0,338 (2)	0,296 (1)	0,563 (3)	0,635 (3)
1.2	Греция (аутсайдер)	0,360 (3)	0,324 (3)	10,858 (1)	10,683 (1)
2	Страны ЕС13:				
2.1	Мальта (лидер)	0,294 (1)	0,312 (2)	0,440 (4)	0,516 (4)
2.2	Болгария (аутсайдер)	0,386 (4)	0,397 (4)	7,154 (2)	6,875 (2)
3	Отношение показателей, %:				
3.1	Лидера ЕС14 и аутсайдера ЕС14	93,89	91,36	5,19	5,94
3.2	Лидера ЕС13 и аутсайдера ЕС13	76,17	78,59	6,15	7,51
3.3	Лидера ЕС14 и лидера ЕС13	114,97	94,87	127,96	123,06
3.4	Аутсайдера ЕС14 и аутсайдера ЕС13	93,26	81,16	151,78	155,39

Как видно из таблицы 5, в 2021 г. по сравнению с 2015 г. места по значениям коэффициента Джини не изменились у Греции (3 место) и Болгарии (4 место), Люксембург со 2 места в 2015 г. поднялся на 1 место в 2021 г., а Мальта с 1 места в 2015 г. опустилась в 2021 г. на 2 место. При этом значения коэффициента Джини в 2021 г. по сравнению с 2015 г. уменьшились у Люксембурга в $0,338: 0,296 = 1,142$ раза и Греции в $0,360: 0,324 = 1,111$ раза, увеличились у Мальты в $0,312: 0,294 = 1,061$ раза и Болгарии в $0,397: 0,386 = 1,028$ раза, но только у Болгарии коэффициент Джини и в 2015, и в 2021 гг. был больше 0,35. Как известно, если коэффициент Джини страны больше 0,35, это означает, что существует такое расслоение населения (неравенство населения) по уровню доходов, которое замедляет темпы экономического роста страны.

Разрыв в 2021 г. по сравнению с 2015 г. по этому коэффициенту между лидером и аутсайдером ЕС14 увеличился в 93,89 %: $91,36 \% = 1,028$ раза, между лидером и аутсайдером ЕС13 уменьшился в 78,59 %: $76,17 \% = 1,032$ раза, между лидерами ЕС14 и ЕС13 уменьшился в 114,97 %: $94,87 \% = 1,212$ раза, между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13 увеличился в 93,26 %: $81,16 \% = 1,149$ раза.

Таким образом, в 2021 г. по сравнению с 2015 г. степень расслоения населения по уровню доходов уменьшилась в Люксембурге и Греции, увеличилась на Мальте и в Болгарии, но только в Болгарии и в 2015, и в 2021 гг. коэффициент Джини имел значения больше 0,35. В 2021 г. по сравнению с 2015 г. разрыв по этому коэффициенту увеличился между лидером и аутсайдером ЕС14 и уменьшился между лидером и аутсайдером ЕС13, т. е. внутри ЕС14 расслоение населения по уровню доходов было менее острой проблемой, чем внутри ЕС13.

По численности населения страны места исследуемых стран в 2021 г. по сравнению с 2015 г. не изменились, при этом население двух стран выросло: Люксембурга в 0,635 млн. чел.: $0,563 \text{ млн. чел.} = 1,128$ раза, Мальты в 0,516 млн. чел.: $0,440 \text{ млн. чел.} = 1,173$ раза, а двух стран уменьшилось: Греции в 10,858 млн. чел.: $10,683 \text{ млн. чел.} = 1,016$ раза, Болгарии в 7,154 млн. чел.: $6,875 \text{ млн. чел.} = 1,041$ раза.

Разрыв по численности населения страны в 2021 г. по сравнению с 2015 г. между лидером и аутсайдером ЕС14 уменьшился в 5,94 %: $5,19 \% = 1,145$ раза, между лидером и аутсайдером ЕС13 уменьшился в 7,51 %: $6,15 \% = 1,221$ раза, между лидерами ЕС14 и ЕС13 уменьшился в 127,96 %: $123,06 \% = 1,040$ раза и увеличился между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13 в 155,39 %: $151,78 \% = 1,024$ раза.

Таким образом, в 2021 г. по сравнению с 2015 г. численность населения выросла в Люксембурге (лидер ЕС14) и на Мальте (лидер ЕС13), при этом прирост населения на Мальте (+17,3 %) был больше, чем в Люксембурге (+12,8 %), и уменьшилась в Греции (аутсайдере ЕС14) и Болгарии (аутсайдер ЕС13), при этом убыль населения в Греции (-1,6 %) была меньше, чем в Болгарии (-4,1 %).

Данные таблиц 2÷5 позволили по ранее разработанной методике [2] рассчитать следующие индексы показателей динамики экономического развития страны $I^{\text{см}}$ как отношение значений соответствующего показателя 2021 и 2015 гг.:

1. $I^{\text{см}}_1$ – индекс ВВП страны (по ППС).
2. $I^{\text{см}}_2$ – индекс ВВП на душу населения страны (по ППС).
3. $I^{\text{см}}_3$ – индекс ИЧР страны.
4. $I^{\text{см}}_4$ – индекс ВНД на душу населения страны (по ППС).
5. $I^{\text{см}}_5$ – индекс экономически активного населения страны.
6. $I^{\text{см}}_6$ – индекс государственного долга страны.
7. $I^{\text{см}}_7$ – индекс коэффициента Джини страны.
8. $I^{\text{см}}_8$ – индекс численности населения страны.

Эти индексы позволили получить количественные оценки изменения уровня экономического развития и рассчитать обобщенную количественную оценку динамики экономического развития исследуемых стран $I^{\text{см}}_{\text{дэр}}$ по формуле:

$$I_{\text{дэр}}^{\text{см}} = I_1^{\text{см}} \times I_2^{\text{см}} \times I_3^{\text{см}} \times I_4^{\text{см}} \times I_5^{\text{см}} : I_6^{\text{см}} : I_7^{\text{см}} \times I_8^{\text{см}},$$

Результаты этих расчетов представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Индексы показателей динамики экономического развития стран ЕС14 и ЕС13

Table 6 – Indices of indicators of the dynamics economic development of the EU14 and the EU13 countries

№ п/п	Страна	Индексы показателей динамики экономического развития страны (место страны)								
		$I_1^{\text{см}}$	$I_2^{\text{см}}$	$I_3^{\text{см}}$	$I_4^{\text{см}}$	$I_5^{\text{см}}$	$I_6^{\text{см}}$	$I_7^{\text{см}}$	$I_8^{\text{см}}$	$I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$
1.	Страны ЕС14:									
1.1	Люксембург (лидер)	1,361 (2)	1,2081 (3)	1,056 (2)	1,232 (3)	1,035 (2)	1,156 (4)	0,876 (1)	1,128 (1)	2,466 (3)
1.2	Греция (аутсайдер)	1,189 (4)	1,2078 (4)	1,040 (3)	1,177 (4)	0,972 (4)	1,094 (3)	0,900 (2)	0,984 (3)	1,706 (4)
2.	Страны ЕС13:									
2.1	Мальта (лидер)	1,533 (1)	1,307 (2)	1,107 (1)	1,259 (2)	1,116 (1)	1,014 (2)	1,061 (4)	1,173 (2)	3,397 (1)
2.2	Болгария (аутсайдер)	1,349 (3)	1,404 (1)	1,023 (4)	1,463 (1)	1,029 (3)	0,969 (1)	1,028 (3)	0,961 (4)	2,814 (2)
3.	Отношение индексов показателей динамики экономического развития страны,%:									
3.1	Лидера ЕС14 и аутсайдера ЕС14	114,47	100,03	101,54	104,67	106,48	105,67	97,33	114,63	144,55
3.2	Лидера ЕС13 и аутсайдера ЕС13	113,64	93,09	108,21	86,06	108,46	104,64	103,21	122,06	120,72
3.3	Лидера ЕС14 и лидера ЕС13	88,78	92,43	95,39	97,86	92,74	114,00	82,56	96,16	72,59
3.4	Аутсайдера ЕС14 и аутсайдера ЕС13	88,14	86,03	101,66	80,45	94,46	112,90	87,55	102,39	60,63

Как видно из данных таблицы 6, по значениям $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$ страны ЕС13 заметно опережают страны ЕС14. Так, например, $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$ Болгарии (аутсайдера ЕС13) заметно больше $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$ как Греции (аутсайдера ЕС14), так и Люксембурга (лидера ЕС14). По величине $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$ лидер ЕС13 опережает лидера ЕС14 в $3,397 : 2,466 = 1,378$ раза, а аутсайдер ЕС13 опережает аутсайдера ЕС14 в $2,814 : 1,706 = 1,649$ раза. Разрыв между лидером и аутсайдером ЕС14 больше разрыва между лидером и аутсайдером ЕС13 в $144,55 \% : 120,72 \% = 1,197$ раза. Разрыв между лидерами ЕС14 и ЕС13 меньше разрыва между аутсайдерами ЕС14 и ЕС13 в $72,59 \% : 60,63 \% = 1,197$ раза. Из 8 индексов показателей динамики экономического развития значения 7 индексов у лидера ЕС14 лучше, чем у аутсайдера ЕС14 (исключение $I_6^{\text{см}}$), а у лидера ЕС13 значения только 4 индексов ($I_1^{\text{см}}$, $I_3^{\text{см}}$, $I_5^{\text{см}}$, $I_8^{\text{см}}$) лучше, чем у аутсайдера ЕС13. У лидера ЕС14 все $I_n^{\text{см}}$ имеют

значения хуже, чем у лидера ЕС13, а у аутсайдера ЕС14 только 3 таких индекса (I^{cm}_3 , I^{cm}_7 , I^{cm}_8) имеют значения лучше, чем у аутсайдера ЕС13.

Анализ показателей и индексов показателей динамики экономического развития стран ЕС14 и стран ЕС13 был продолжен, его результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Анализ показателей и индексов показателей динамики экономического развития стран ЕС14 и ЕС13

Table 7 – Analysis of indicators and indices of indicators of the dynamics of economic development of the EU14 and the EU13 countries

№ п/п	Страна	Номера показателей (кол-во показателей)								Номера индексов показателей (кол-во индексов показателей)			
		места стран в 2015 г.				места стран в 2021 г.				места стран			
		1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
1	Страны ЕС14:												
1.1	Люксембург (лидер)	2, 3, 4, 5, 6 (5)	7 (1)	1, 8 (2)		2, 3, 4, 6, 7 (5)	5 (1)	1, 8 (2)		7, 8 (2)	1, 3, 5 (3)	2, 4 (2)	6 (1)
1.2	Греция (аутсайдер)	1, 8 (2)	3 (1)	2, 4, 7 (3)	5, 6 (2)	1, 8 (2)		2, 3, 4, 7 (4)	5, 6 (2)		7 (1)	3, 6, 8 (3)	1, 2, 4, 5 (4)
2	Страны ЕС13:												
2.1	Мальта (лидер)	7 (1)	2, 4, 5 (3)	3, 6 (2)	1, 8 (2)	5 (1)	2, 3, 4, 7 (4)	6 (1)	1, 8 (2)	1, 3, 5 (3)	2, 4, 6, 8 (4)		7 (1)
2.2	Болгария (аутсайдер)		1, 6, 8 (3)	5 (1)	2, 3, 4, 7 (4)		1, 6, 8 (3)	5 (1)	2, 3, 4, 7 (4)	2, 4, 6 (3)		1, 5, 7 (3)	3, 8 (2)

Данные таблиц 1÷7 позволили провести весьма подробный и глубокий анализ, в том числе сравнительный, уровня и динамики экономического развития Люксембурга, Греции, Мальты, Болгарии. Основные принципиально важные результаты проведенного анализа представлены в таблице 8. В этой таблице, в частности, указаны рассчитанные по ранее разработанной методике [13] суммарные оценки уровня экономического развития этих стран как сумма баллов за места 8 показателей по предложенной нами шкале: за 1 место – 4 балла, за 2 место – 3 балла, за 3 место – 2 балла, за 4 место – 1 балл.

Таблица 8 – Сравнительный анализ стран ЕС14 и ЕС13

Table 8 – Comparative analysis of the EU14 and the EU13 countries

№ п/п	Место страны	Уровень экономического развития страны				Динамика экономического развития страны		Отношение $I_{гр}^{см}$ страны к $I_{дэр}^{см}$ Греции в %
		2015 г.		2021 г.				
		сумма баллов	страна	сумма баллов	страна	$I_{дэр}^{см}$	страна	
1.	1 место	27	Люксембург	27	Люксембург	3,397	Мальта	199,12
2.	2 место	19	Греция, Мальта	20	Мальта	2,814	Болгария	164,95
3.	3 место	19	Греция, Мальта	18	Греция	2,466	Люксембург	144,55
4.	4 место	15	Болгария	15	Болгария	1,706	Греция	100,00

По уровню экономического развития, как видно из данных таблицы 8, Люксембург (лидер ЕС14) с суммарной оценкой уровня экономического развития 27 баллов в 2015 и 2021 гг. уверенно занимал 1 место, Болгария (аутсайдер ЕС13) с суммарной оценкой уровня экономического развития 15 баллов также уверенно занимала 4 место. Греция (аутсайдер ЕС14) и Мальта (лидер ЕС13) в 2015 г. с суммарной оценкой уровня экономического развития 19 баллов делили 2 и 3 место, а в 2021 г. Мальта с суммарной оценкой 20 баллов закрепились на 2 месте, Греция же с суммарной оценкой 18 баллов занимала 3 место. Почему так? Для краткости остановимся на показателях только Люксембурга и Болгарии. Люксембург в 2015 и 2021 гг. занимал 1 место по 5 из 8 показателей динамики экономического развития и ни по одному показателю не занимал 4 место. Болгария в 2015 и 2021 гг. по 4 из 8 показателей динамики экономического развития занимала 4 место и ни по одному показателю не занимала 1 место, и т. д. Все это хорошо видно из данных таблицы 7.

По динамике экономического развития страны Мальта с $I_{дэр}^{см} = 3,397$ уверенно занимала 1 место, а Греция с $I_{дэр}^{см} = 1,706$ занимала 4 место, значительно отставая от трех других стран. Болгария (аутсайдер ЕС13) с $I_{дэр}^{см} = 2,814$ занимала 2 место, это, конечно, успех. Люксембург (лидер ЕС14) с $I_{дэр}^{см} = 2,466$ занимал 3 место, это хороший результат, учитывая очень высокий уровень экономики этой страны: 1 место среди 27 стран ЕС (см. таблицу 1). Как видно из данных таблицы 7, Мальта по 3 из 8 индексов показателей динамики экономического развития занимала 1 место и только по одному занимала 4 место, Греция по 4 из 8 индексов занимала 4 место и ни по одному индексу не занимала 1 место, и т. д. (см. таблицу 7).

Выводы:

1. Среди изученных стран по уровню экономического развития в 2015 и 2021 гг. очевидный лидер – Люксембург, очевидный аутсайдер – Болгария, Мальта в 2021 г. по сравнению с 2015 г. повысила свой уровень экономического развития, а Греция за этот период – понизила в сравнении с другими исследуемыми странами.

2. Страны ЕС13 по динамике экономического развития уверенно опережали страны ЕС14. И если успех Мальты был вполне ожидаем, то успех Болгарии – это скорее неожиданность, учитывая ее положение аутсайдера ЕС по

уровню экономического развития на протяжении нескольких лет после вступления в ЕС. Люксембург показал хорошую динамику экономического развития и поэтому уверенно сохраняет позицию лидера ЕС. Что касается Греции, то при такой динамике экономического развития она останется одним из аутсайдеров ЕС и в будущем.

3. Проведенный анализ экономического развития стран-лидеров и стран-аутсайдеров ЕС14 и ЕС13 показал, что эти страны характеризуются очень разной динамикой экономического развития, и при этом разрыв в уровне экономического развития стран ЕС остается весьма значительным, а в ряде случаев продолжает расти. Это означает, что пока ЕС все больше удаляется от превращения в высокоэффективное интеграционное объединение стран с примерно одинаковым уровнем экономического и социально-политического развития, каким, например, было ЕЭС из 6 высокоразвитых стран Западной Европы (так называемый "золотой век" ЕС).

Список источников

1. svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php
2. Сберегаев Н. А. Динамика экономического развития стран Евразийского экономического союза // Балтийский экономический журнал. 2022. № 3(39). С. 76-85.
3. svspb.net/danmark/vvp-stran.php
4. nonews.co/directory/lists/countries/index-human
5. gtmarket.ru/human_development_index
6. svspb.net/danmark/vnd-stran-na-dushu-naselenija.php
7. gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking
8. ru.theglobaleconomy.com/rankigs/Labor_forse_participation/
9. ru.theglobaleconomy.com/rankings/Government_debt/
10. countryeconomy.com/demography/gini-index
11. Россия и страны-члены Европейского союза. 2021: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2021. – 267 с.
12. svspb.net/danmark/naselenie-stran.php
13. Сберегаев Н. А. Сравнительный анализ уровня и динамики экономического развития балканских стран // Балтийский экономический журнал. 2023. № 1(41). С. 94-107.

References

1. svspb.net/denmark/gdp-per-capita-of-the-country.php
2. Sberegaev N. A. Dinamics of Economic development of the countries of the Eurasian Economic Union //Baltic Economic Jouurnal. 2022;3(39):76-85. (In Russ.).
3. svspb.net/denmark/gdp-of-countries.php
4. nonews.co/directory/lists/countries/index-human
5. gtmarket.ru/human_development_index
6. svspb.net/denmark/gni-per-capita-of-the-country.php

7. gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking
8. ru.theglobaleconomy.com/rankings/Labor_force_participation/
9. ru.theglobaleconomy.com/rankings/Government_debt/
10. countryeconomy.com/demography/gini-index
11. Russia and the member of the European Union. 2021:Stat.sat. / Rosstat. – Moscow, 2021. 267p. (In Russ.).
12. svspb.net/denmark/population-of-the-countries.php
13. Sberegaev N. A. Comparative analysis of the Economic development level and dynamics of the Balkan countries // Baltic Economic Journal. 2023;1(41):94-107. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 29.04.2023; принята к публикации 30.04.2023.

The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 29.04.2023; accepted for publication 30.04.2023.

МЕНЕДЖМЕНТ

Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 80–95.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 2(42). P. 80–95.

МЕНЕДЖМЕНТ

Научная статья

УДК 338:331

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-2-80-95

Методический подход к анализу системы управления мотивацией персонала производственного предприятия

Оксана Геннадьевна Огий¹

Елена Николаевна Гончарова²

Антон Игоревич Бесшапочников³

^{1,2,3}ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет",
Калининград, Россия

¹oksana.ogij@klgtu.ru

²elena.goncharova@klgtu.ru

³genot_ikil@mail.ru

Аннотация. В работе представлен подход к анализу управления мотивацией на основе классической схемы открытой системы управления. Обзор современных исследований в области мотивации позволил установить факторы мотивации, относящиеся к трем подсистемам: управляющей, управляемой и подсистеме связи. На основе структурированного опроса 55 работников производственного предприятия методом MFAM-анализа определены критические зоны функционирования системы. Сформированы рекомендации по совершенствованию управления мотивацией.

Ключевые слова: трудовая мотивация, система управления, функциональная оценка, методика

Для цитирования: Огий О. Г., Гончарова Е. Н., Бесшапочников А. И. Методический подход к анализу системы управления мотивацией работников производственного предприятия // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 80–95. [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-80-95](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-80-95)

MANAGEMENT

Original article

Methodical approach to the analysis of the motivation management system of the personnel of the production enterprise

Oxana G. Ogij¹

Elena N. Goncharova²

Anton I. Besshapochnikov³

^{1,2,3} Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

¹oksana.ogij@klgtu.ru

²elena.goncharova@klgtu.ru

³genot_ikil@mail.ru

Abstract. The paper presents an approach to the analysis of motivation management based on the classical scheme of an open management system. A review of modern research in the field of motivation allowed us to establish motivation factors related to three subsystems: the control, the controlled and the communication subsystem. Based on a structured survey of 55 employees of a manufacturing enterprise, critical areas of system operation were identified using MFAM analysis. Recommendations for improving motivation management have been formed.

Keywords: *labor motivation, management system, functional assessment, methodology*

For citation: Ogij O. G., Goncharova E. N., Besshapochnikov A. I. Methodical approach to the analysis of the motivation management system of the personnel of the production enterprise // *Baltic Economic Journal*.2023;2(42):80–95. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-80-95>

Введение

Трудовая мотивация – одна из наиболее изучаемых и обсуждаемых тем в промышленной и организационной психологии, широко представленная в обзорах научной литературы. Обобщая работы последних десяти лет, можно сделать вывод, что она рассматривается как совокупность побуждающих сил, внутренних или внешних по отношению к человеку, которые помогают инициировать связанное с работой поведение и определяют его форму, направление, интенсивность и продолжительность. Практически все исследования связывают мотивацию с повышением производительности труда [1-4], организационного развития [5, 6, 12], конкурентоспособности [7].

В зарубежной практике довольно обстоятельно исследуются индивидуальные факторы мотивации или внутренняя мотивация [8], их взаимосвязь с иными значимыми характеристиками персонала, а также влияние на отдельные специальные функции управления и производительность.

Результаты, представленные в работе [9], показали значительную взаимосвязь между административной мотивацией, совместным принятием решений, управлением академическим персоналом и продуктивностью преподавателей высших учебных заведений. На материалах обследования сотрудников ИТ-предприятия государственного сектора Индонезии [10] доказано существенное положительное влияние мотивации и тотального управления качеством (TQM) на производительность, в то время как прямое влияние управления персоналом оказалось незначительным. Однако опосредованно технологии управления персоналом оказывают значительное положительное влияние на мотивацию. На основе регрессионного анализа в работе [11] установлено положительное влияние трудовой мотивации на эффективность менеджеров по персоналу.

Интересно, что влияние уровня мотивации на инновационность сотрудников больше, чем влияние управления знаниями [12, 24].

Результаты научного обзора [13] показали, что факторами, определяющими трудовую мотивацию, являются: лидерство, рабочая среда, обучение сотрудников, характеристики выполняемых задач, вознаграждение за результаты, карьерный путь и приверженность. Также к действенным мотиваторам согласно работе [14] относятся: участие в управлении; вознаграждение, участие в прибыли, возможность получения

бонусов; возможность самореализации; перспектива стать одним из владельцев компании; амбициозные цели, что перекликается с результатами работы [15], где в качестве сильнейших мотиваторов установлены: удовлетворенность работой, баланс между работой и личной жизнью, признание и вознаграждение, гарантии занятости и возможности профессионального роста.

Отметим, что сам мотивационный контур неоднороден, отдельные виды и формы проявления мотивации разнонаправленно взаимодействуют и влияют на результат. Так, согласно источнику [16] мотивация к обучению опосредует взаимосвязь между практикой управления человеческими ресурсами и "мотивацией перемещения".

На базе доказательства прямого влияния механизма мотивации на увеличение участия работников в процедурах оценки в работе [17] показано, что мотивационная функция не может быть отделена от формирования и настройки механизма управления. Это подтверждается и анализом влияния уровня профессиональной мотивации на способность менеджеров принимать решения, представленным в работе [18].

Практика управления человеческими ресурсами играет роль предиктора отдельных видов мотивации, например, "мотивации перемещения" [16].

Также предпринимаются разнообразные попытки разработать подход к повышению эффективности, используя инструментарий влияния на внешнюю и внутреннюю мотивацию, например, через управление талантами в формате программ индивидуальной мотивации, исходящей от самих сотрудников через параметры удовлетворенности от работы, аффективной приверженности и внутренней мотивации [19]. Результаты этого исследования показали, что управление талантами незначительно влияет на производительность, равно как и эмоциональная приверженность, а вот внутренняя мотивация довольно сильно связана с производительностью работников.

Анализ управления мотивацией с позиций системного подхода практически не представлен в обзорных и исследовательских статьях, особенно за последние 10-15 лет. Единичные работы используют системный подход для моделирования отдельных ситуаций, связанных с мотивацией, но не в контексте управления. Так, довольно успешно на основе системного подхода в 1988 году была предложена модель, анализирующая взаимосвязь тревожности и мотивации [20]. Она позволила, используя теоретико-системную основу, строить эмпирически обоснованные предположения о характере и сложности схемы прямой и обратной связи между тревогой, мотивацией и достижениями.

В пользу более широкого использования системного подхода в практике управления мотивацией говорит и то, что эффективность тех или иных программ мотивации зависит от позиции объекта в структуре организации. Функциональная специфика работы и позиция работника в структуре организации определяют степень эффективности внедрения различных практик управления персоналом [21-23]. Например, в работе [22] на основе анализа "способность–мотивация–возможность" доказано, что инициативы по повышению мотивации менеджера по управлению персоналом (HR) повышают мотивацию линейных руководителей; расширение возможностей HR улучшает предполагаемые способности, мотивацию и возможности линейных

руководителей и косвенно эффективность внедряемых технологий управления персоналом. Возможности, предоставляемые системой управления линейным руководителям, становятся решающим фактором в повышении эффективности внедрения технологий управления персоналом. В исследовании феномена трансформационного лидерства [23] доказано, что существенными факторами влияния на мотивацию являются видение и полномочия сотрудников, т. е. факторы, связанные с позицией и функционалом. Нормативно ценностная структура организации также тесно связана с феноменом мотивации и рассматривается исследователями как целостная структура [25, 26].

Материалы и методы

Применение к анализу управления мотивацией классической схемы "системы с управлением" позволяет представить ее в виде трех взаимосвязанных подсистем: управляющей, управляемой и связующей. Такая структуризация дает возможность четко определить факторы мотивации, относящиеся к субъекту и объекту управления, которые можно параметризовать для дальнейшего исследования.

С позиции системного подхода и опираясь на проведенный анализ исследовательской практики, представим структуру и параметры системы управления мотивацией (рисунок 1).

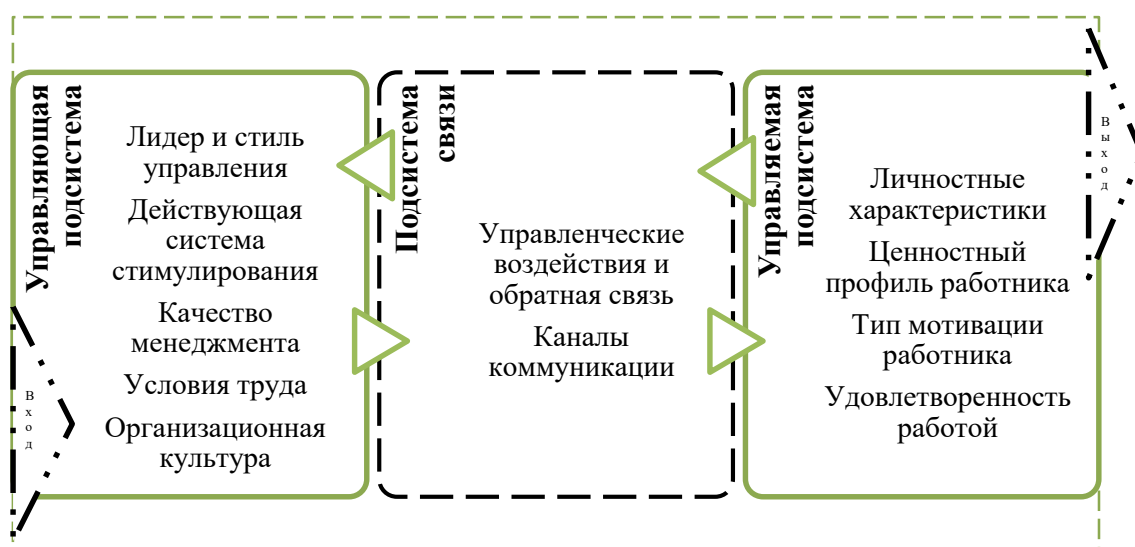

Рисунок 1 – Структура и параметры системы управления мотивацией организации
Figure 1 – Structure and parameters of the organization's motivation management system

Значимыми для мотивации факторами, относящимися к управляющей подсистеме, определены: лидерство и стиль руководства; используемая система стимулирования персонала; адекватность и полнота используемого инструментария управления и организация процессов (качество менеджмента); условия труда, включая качество рабочего места, используемые техника и технологии, сложность и напряженность труда; организационная культура как нормативно-ценностная среда формирования мотивации.

Переменными, определяющими характер, интенсивность и устойчивость мотивации, относящимися к объекту управленческого воздействия – работнику,

определены: личностные характеристики; ценностные ориентации и установки работника (ценностный профиль); тип мотивации; удовлетворенность работой как субъективно-оценочная результирующая взаимодействия факторов управляющей и управляемой подсистем.

Следует отметить, что "личностные характеристики" – многоаспектный параметр, который может включать огромное количество переменных, например, пол, возраст, состояние здоровья, операторскую работоспособность; актуальное психическое состояние; адаптационный потенциал; личностные характеристики и акцентуации характера, привычки, когнитивные и некогнитивные навыки и другие, большинство из которых также декомпозируется на некоторое множество оцениваемых переменных. Важно здесь то, что набор оцениваемых параметров может меняться в зависимости от цели и предмета исследования. Поэтому рассматривать некий избыточный или стандартизированный перечень некорректно.

Работа подсистемы связи обеспечивает непрерывность, точность, своевременность и адекватность коммуникации между управляющей и управляемой подсистемами. В этой связи она является определяющим фактором эффективности функционирования системы управления. Но не только в этом аспекте она интересна в рамках нашего исследования. Коммуникация сама может быть мотиватором или демотиватором, оказывая побуждающее или сдерживающее воздействие на деятельность персонала. Шумы, искажения, излишние барьеры и многоступенчатые фильтры в каналах организационной коммуникации способны снижать интенсивность и устойчивость мотивации. Особенно чувствительны к этому мотивация к творчеству [27], проактивность и инновационность [12].

В рамках нашего исследования мы предприняли попытку оценить организационные и индивидуальные факторы мотивации работников Калининградской ТЭЦ-2, входящей в систему АО "Интер РАО-Электрогенерация". Это одна из самых современных электростанций в России, использующих парогазовую технологию, первый энергоблок которой был запущен в 2005 году. Таким образом, это довольно молодое и привлекательное технологически, а также с позиций условий труда предприятие, но в то же время с уже сформировавшейся системой управления и организационной культурой.

Перечень оцениваемых организационных факторов мотивации составили: лидерство и корпоративная культура; стимулирование к обучению и профессиональному развитию; вовлеченность работников в процессы развития; учет личных потребностей, связанных с самоактуализацией.

Индивидуальные переменные мотивации оценивались обобщающим, результирующим параметром – удовлетворенность работой.

Для сбора данных с целью оценки и анализа параметров системы управления мотивацией нами использовалась методика MFAM (функциональная модель оценки менеджмента) [28, 29].

Для проведения оценки системы управления мотивацией были опрошены 52 работника Калининградской ТЭЦ-2, 12 из которых относятся к категории "руководители".

Несмотря на то, что назначение MFAM и цель настоящей работы разнятся, первичный сбор и обработка данных отвечают задачам нашего исследования, поскольку позволяют достоверно оценить практически все рассматриваемые параметры системы управления мотивацией. Комплекс оцениваемых факторов и переменных (субкритериев) по MFAM [28, 29] представлен на рисунке 2.

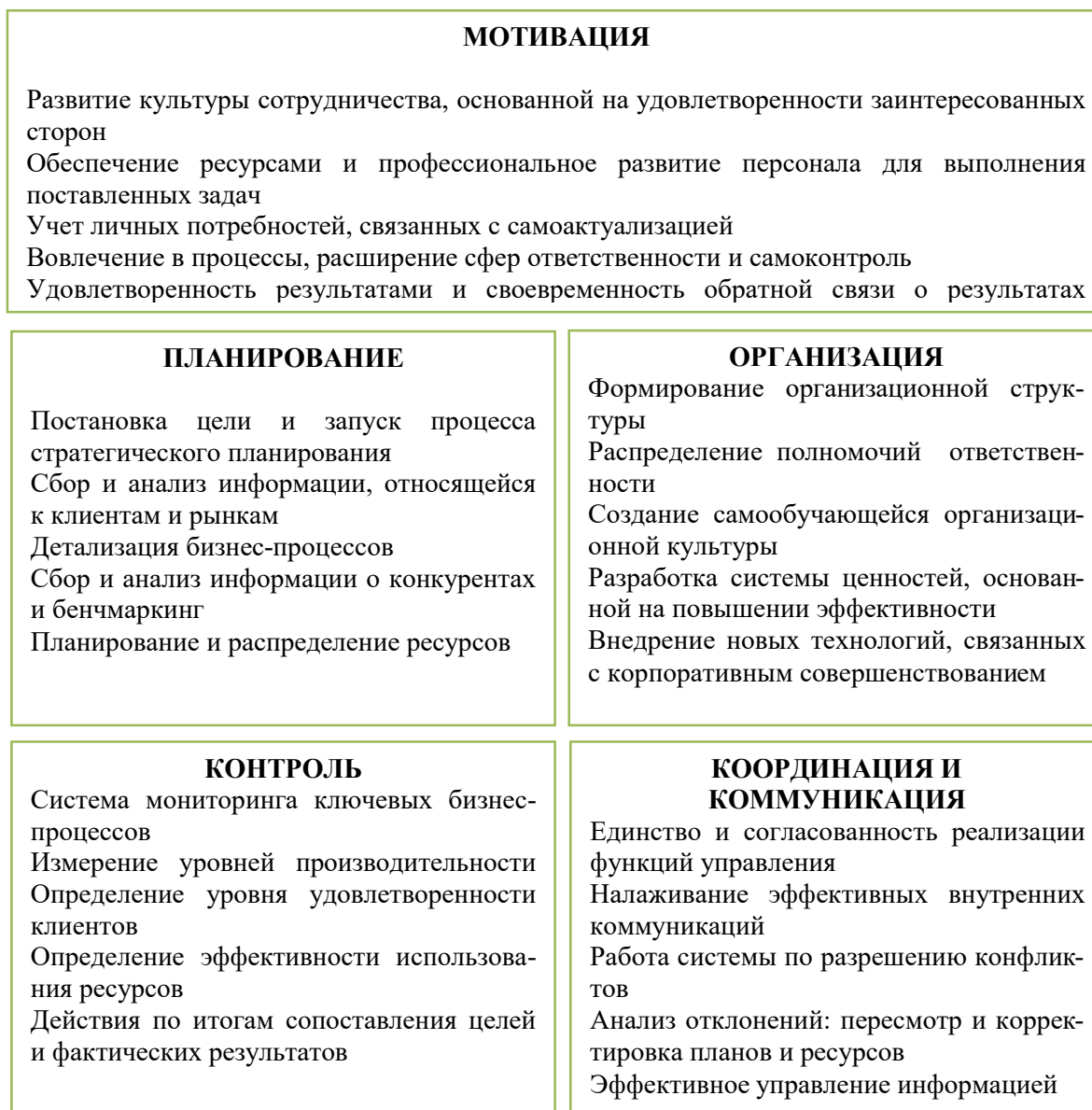

Рисунок 2 – Критерии модели функциональной оценки менеджмента
 Figure 2 – Criteria for the model of functional assessment of management

Респондентам предлагалось оценить сложившуюся на предприятии ситуацию с реализацией функций управления по каждому субкритерию по шкале "0 – деятельность не ведется; 1 – осуществляется непостоянно и непоследовательно; 2 – реализуется, но ситуационно; 3 – осуществляется постоянно и систематически; 4 – осуществляется максимально эффективно и постоянно улучшается".

Общая оценка по пяти критериям (таблица 1) вычислялась по формуле:

$$TE = \sum_{k=1}^5 VC_k, \quad (1)$$

где VC_k – оценка ситуации по k -му критерию, усредненная по 55 респондентам:

$$VC_k = \sum_{j=1}^{55} X_j \sum_{i=1}^5 W_{i,j,k};$$

W_{ij} – шкальная оценка j -го респондента по k -му критерию ($W_{min} = 0$; $W_{max} = 4$); X_j – рейтинговая оценка j -го респондента $\sum_{j=1}^{55} X_j = 1$; $TE_{max} = 100$.

Результаты и обсуждение

В результате обработки ответов респондентов мы получили критериальную оценку организационных и индивидуальных факторов мотивации (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты анализа ценности критериев (VC)

Table 1 – Results of the Criteria Value Analysis (VC)

Критерии MFAM	VC	Rank	α^1
Мотивация (VC_m)	13,10	2	0,7642
Планирование (VC_p)	11,24	5	0,8235
Организация (VC_o)	11,95	3	0,7748
Контроль (VC_k)	11,70	4	0,8123
Координация и коммуникация (VC_{kk})	14,20	1	0,7987
TE	62,19	-	-

Источник: рассчитано авторами

Как видим, $TE = 62,16$ находится в IV диапазоне $(61-80)^2$, что является довольно высокой оценкой системы управления, однако требующей концентрации усилий на проблемных областях.

В нашем случае сферами улучшения должны стать организационные и административные факторы мотивации: используемый механизм планирования; деятельность по организации процессов; система и процедуры контроля. Это факторы, относящиеся к управляющей подсистеме (рисунок 3).

Наивысшее значение (14,2; rank 1) получила оценка критерия "координация и коммуникация". Это означает, что подсистема связи справляется с обеспечением взаимодействия управляющей и управляемой подсистем. Кроме того, действующая система организационной коммуникации в Калининградской ТЭЦ-2 сама по себе выступает довольно сильным мотиватором. На уровне субкритериальной оценки "налаживание эффективных внутренних

¹ Оценка надежности осуществлялась при помощи расчета альфы Кронбаха (α) в SPSSStatistics и позволяет считать данные обследования достоверными, поскольку значения α попали в диапазоны (0,7; 0,8) - достаточное; (0,8; 0,9) - хорошее.

²Рекомендации MFAM для этого диапазона следующие: "В рамках системы менеджмента проводятся постоянные проверки качества. Использование внешнего бенчмаркинга с целью улучшения корпоративных показателей" [29].

коммуникаций" имеет самое высокое ранговое значение (1) и $W_i = 3,5$ (рисунок 5).

Эффективность подсистемы связи подтверждается и результатами оценки мотивации по субкритерию "удовлетворенность результатами и своевременностью обратной связи о результатах работы". Значения его оценки в группе респондентов, где оценки по критерию "координация и коммуникация" выше медианного значения ($VC_{kk} > 14,05$) положительно коррелируют (R Пирсона 0,812).

Рисунок 3 – Функциональный профиль предприятия
Figure 3 – Functional profile of the enterprise

Функция мотивации получила довольно высокую оценку (13,1), вторую по значимости (Rank 2) в рейтинге персонала исследуемого предприятия. Рассмотрим подробнее расчетные значения субкритериев и вклад организационных и индивидуальных факторов в мотивационный профиль (рисунок 4).

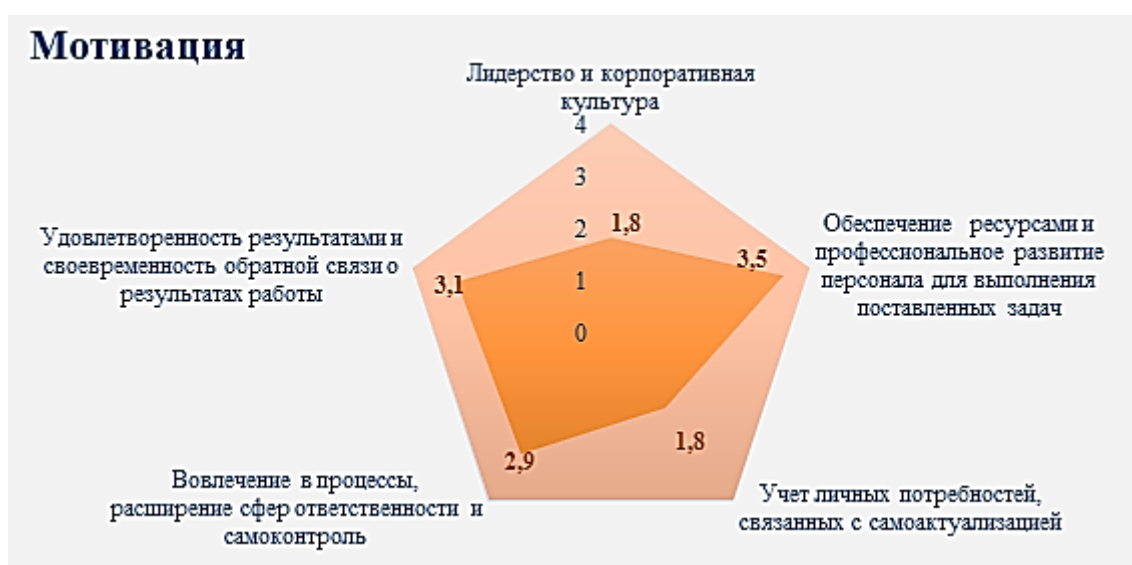

Рисунок 4 – Субкритериальная оценка мотивации
Figure 4 – Subcriteria assessment of motivation

Согласно рисунку 4 на предприятии наиболее эффективно реализуется функционал организационной мотивации, связанный с обеспечением персонала необходимыми ресурсами для выполнения задач и функционирования системы профессионального развития. Петля обратной связи в отношении результативности выполняемых трудовых функций/работ также довольно неплохо функционирует (значение субкритерия "удовлетворенность результатами и своевременностью обратной связи о результатах работы" $W = 3,1$) и имеет высокий рейтинг в мотивационном профиле (Rank 2). Также можно сделать вывод о продуктивной реализации "политики приверженности" на Калининградской ТЭЦ-2, которая воплощается в форме вовлеченности персонала в процессы, процедуры контроля, сочетания индивидуальной и коллективной ответственности (значение субкритерия "вовлечение в процессы, расширение сфер ответственности и самоконтроль" $W = 2,9$).

Требуют улучшения механизмы анализа потребностей персонала (значение субкритерия "учет личных потребностей, связанных с самоактуализацией" $W = 1,8$), поскольку без точной настройки системы стимулирования мотивационная отдача будет диспропорциональна затраченным ресурсам.

Проблемной зоной в системе управления мотивацией Калининградской ТЭЦ-2 является вклад фактора восприятия лидерства и необходимость актуализации норм и ценностей корпоративной культуры (значение субкритерия "лидерство и корпоративная культура" $W = 1,8$). Феномен лидерства играет важную роль в обеспечении качества взаимодействия управляющей и управляемой подсистем. В разных аспектах это подтверждается многочисленными исследованиями [9, 15, 23, 27]. Неспособность учесть влияние организационной культуры факторов приводит к частичному пониманию мотивации сотрудников и может привести к разработке неадекватных решений или стратегий для повышения мотивации.

Проанализируем факторы, относящиеся к управляющей подсистеме и подсистеме связи, которые в научной литературе часто определяют как организационные факторы "organizational factors" [30].

Анализ полученных значений субкритериев выявил функционал, требующий значительных улучшений (рисунок 5):

- сбор и анализ информации о конкурентах и бенчмаркинг (0,5);
- внедрение новых технологий, связанных с корпоративным совершенствованием (0,65);
- измерение и анализ производительности (0,9);
- детализация бизнес-процессов (1,3);
- создание самообучающейся организационной культуры (1,5).

Рисунок 5 – Результаты оценки факторов управляющей подсистемы и подсистемы связи

Figure 5 – Results of the assessment of the factors of the control subsystem and the communication subsystem

Необходимо также обеспечить более результативную деятельность по формированию системы мониторинга ключевых бизнес-процессов (2,1); оценке уровня удовлетворенности клиентов (2,2); обеспечению согласованности функций управления.

Следует отметить, что довольно стабильно работает подсистема связи, которая включает функционал координации и коммуникации. В этой подсистеме не обнаружено "провальных" функций. При высоком уровне эффективности внутренних коммуникаций (3,5) она может считаться надежным элементом системы управления мотивацией.

По результатам анализа системы управления мотивацией по классической модели "открытой системы с управлением" и использованию инструментария МФАМ-анализа удалось установить, что, несмотря на хороший уровень реализации функции мотивации в Калининградской ТЭЦ-2, требуют дополнительной оценки и принятия решений проблемы реализации лидерства, актуализации корпоративной культуры. Необходима отладка механизма учета личных потребностей при реализации программ стимулирования.

С целью формирования системы управления мотивацией, ориентированной на показатели результативности, необходимо реализовать программу информирования персонала, особенно рядовых работников, о содержании и целевых параметрах основных бизнес-процессов, а также наладить процедуры измерения и оценки производительности всех категорий работников.

Выводы

Обзор исследовательской практики в области управления мотивацией показал, что организационные факторы, такие как стиль руководства, культура компании и рабочая среда, могут оказывать большее влияние на мотивацию сотрудников, чем индивидуальные факторы. Значение организационных факторов нельзя игнорировать или преуменьшать.

Недостаточное внимание к воздействию таких факторов, как стиль руководства, организационная культура и рабочая среда, приводит к частичному пониманию мотивации персонала и может привести к разработке неэффективных мотивационных стратегий.

Чтобы преодолеть эти ограничения, предложен системный подход к анализу управления мотивацией с позиций классической схемы функционирования "системы управления". Такой подход позволит учитывать, как индивидуальные, так и организационные факторы, чтобы обеспечить лучшее понимание мотивации сотрудников и сформировать результативную систему управления. Кроме того, декомпозиция факторов на основе выделения существенных элементов трех подсистем системы управления позволяет оценивать и настраивать их работу как в отдельности, так и комплексно с учетом взаимовлияния и результирующих параметров.

Предложенный методический подход требует периодического обследования персонала предприятий, но вместе с тем довольно прост в анализе и обобщении и весьма информативен.

В контексте будущей перспективы исследований управления мотивацией необходимо дополнить представленный системный подход анализом динамической сложности мотивации с использованием личностно-ориентированных подходов. Исследование мотивационного потока, например, с использованием метода выборки переживаний "Experience Sampling Method", позволит проверить достоверность оценок, полученных в рамках представленного в статье методического подхода, и проанализировать эмерджентный эффект мотивации.

Список источников

1. Валитова Е. М., Меньшикова М. А. Мотивация персонала как функция управления в оценочном бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2019. № 12(113). С. 688-692.
2. Tiwari R. The Relationship Between Job Satisfaction and Work Motivation in IT Industry / R. Tiwari, V. Gupta, M. Razeen [et al.] // International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology. 2023;11:2394-2402.
3. Hutabarat L. The Effect of Competence, Compensation, Workload, and Work Motivation toward Employee Performance / L. Hutabarat, N. Sihombing, S. Herlambang [et al.] // International Journal of Finance, Economics and Business. 2023;2:84-92.
4. Bratha W., Sawitri N., Faeni D. Motivation Mediate the Effect of Education, Work Experience, Intellectual Intelligence, and Discipline on Employee Performance // Journal of Accounting and Finance Management. 2023;4:53-62.
5. Гончаров В. С., Иванов С. Ю. Трудовая мотивация работников как фактор социально-экономического развития и организационной стабильности // Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28, № 6. С. 12-24.
6. Bong M., Johnmarshall R., Sung-il K. (eds). Motivation Science: Controversies and Insights. – New York, 2023.
7. Кохно П., Кохно А. Мотивация промышленного персонала // Общество и экономика. 2022. № 1. С. 16-32.
8. Sun P., Zuo X. The Missing Piece: Incorporating Organizational Factors in Employee Motivation // Research. 2023;25:24-33.
9. Efe A. Administrative Motivation Participative Decision Making and Academic Staff Management as Correlates of Productivity of Tertiary Institutions // Lecturers in Delta State. Nigeria. 2023;22:120-128.
10. Jr Hanggara, Sukmawati A., Affandi J. The Influence of Human Resources Management, Total Quality Management, and Motivation on Employee Performance at PT Telkom Area Bogor // International Journal of Research and Review. 2022;9:159-172.
11. Raharja I. The Influence of Human Resource Management Certification and Work Motivation on The Performance of Human Resource Managers In Indonesia // Paradigma. 2023;20:19-28.

12. Santoso A., Moeins A., Sunaryo W. The Effect of Work Motivation and Knowledge Management On Increasing Innovativeness // International Journal of Educational Research & Social Sciences. 2022;3:1099-1105.
13. Nor M., Eliyana A., Sridadi A. Systematic Literature Review: The Importance Of Work Motivation To Employee Performance // Jurnal Pamator: Jurnal Ilmiah Universitas Trunojoyo. 2023;16:34-48.
14. Kryvoruchko O., Kovalova O. Formation of The Motivation Mechanism in The Corporate Management System // Economics of the transport complex. 2022;5.
15. Xuefeng Q. The Effect of Leadership Style on Employee Motivation: A Case Study of Manufacturing Companies // Journal of Management and Administration Provision. 2023;3:12-16.
16. Zumrah A., Ali K., Mokhtar A. The Effect of Human Resource Management Practices on Motivation to Transfer: Evidence from the Malaysian Public Sector // International Journal of Business and Society. 2022;23.
17. Qin X. Pathway, Motivation and Control: Alienation and Correction in Civil Servant Assessment: Experience in Chinese Civil Service Management // Journal of Innovation and Development. 2023;2:5-10.
18. Tashtoush R. The Relative contribution of Professional Motivation and Self-Management // Journal of Educational and Psychological Sciences. 2023;6(48): 95-112.
19. Subagya S., Maharani A., Hidayah Z. Revisiting The Effect of Talent Management, Intrinsic Motivation, Job Satisfaction, and Affective Commitment on Employee Performance // Jurnal Manajemen. 2023;14:87.
20. Reinhard P. Anxiety and motivation in achievement settings: towards a systems-theoretical approach // International Journal of Educational Research. 1988; Vol. 12, Issue 3:307-323.
21. Galli B. Effective Motivation Theories and Strategies for Project Management Environments // International Journal of Applied Logistics. 2022;12:1-18.
22. Salvador-Gómez A., Llusar J., Beltrán-Martín I. A multi-actor perspective on the effectiveness of human resource management implementation: an empirical analysis based on the ability-motivation-opportunity framework // The International Journal of Human Resource Management. 2023;1-39.
23. Yusup A., Maulani I. The Influence of Transformational Leadership on Employee Motivation // Devotion Journal of Research and Community Service. 2023;4:798-802.
24. Атрохин И. С., Лаптев Л. Г., Черникова Я. В. Социально-психологическая архитектура развития мотивации научных сотрудников инновационного промышленного комплекса // Человеческий капитал. 2019. № S12-2(132). С. 457-467.
25. Кокурин А. В. Взаимосвязь ценностно-смысловых установок и мотивации добровольцев-спасателей / А. В. Кокурин, В. И. Екимова,

В. Ю. Доронин, А. С. Ефанов // Человеческий капитал. 2020. № 9(141). С. 283-287.

26. Тищенко Н. А., Лучинкина А. И. Особенности исследования социально-психологической составляющей организационной культуры // Человеческий капитал. 2021. № 8(152). С. 52-60.

27. Deng T., Lai Y., Tang Ch. Does the leader's negative feedback benefit employees' creative process engagement? The mediating effect of impression management motivation // Leadership & Organization Development Journal. 2023; 44.

28. Chileshe N., Watson P., Maslow D., Belokorovin E. The deployment of total quality management (TQM): the russian experience // 21st Annual ARCOM Conference, 7-9 September 2005, SOAS, University of London. Association of Researchers in Construction Management, Vol. 1: 201-214.

29. Маслов Д. В., Челеще Н., Ватсон П. Функциональная модель оценки менеджмента для обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ // Экономика и предпринимательство. 2009. № 5(10). С. 25-39.

30. Sun P., Zuo X. The Missing Piece: Incorporating Organizational Factors in Employee Motivation // Research. 2023;25:24-33.

References

1. Valitova E. M. Menshikova M. A. Personnel motivation as a management function in the appraisal business // Economics and entrepreneurship. 2019;12(113): 688-692. (In Russ.).

2. Tiwari R. The Relationship Between Job Satisfaction and Work Motivation in IT Industry / R. Tiwari, V. Gupta, M. Razeen [et all.] // International Journal for Research in Applied Science and Engineering Technology. 2023;11:2394-2402.

3. Hutabarat L. The Effect of Competence, Compensation, Workload, and Work Motivation toward Employee Performance / L. Hutabarat, N. Sihombing, S. Herlambang [et all.] // International Journal of Finance, Economics and Business. 2023;2:84-92.

4. Bratha W., Sawitri N., Faeni D. Motivation Mediate the Effect of Education, Work Experience, Intellectual Intelligence, and Discipline on Employee Performance // Journal of Accounting and Finance Management. 2023;4:53-62.

5. Goncharov V. S., Ivanov S. Y. Labor motivation of workers as a factor of socio-economic development and organizational stability Labor and social relations. 2017;28,6:12-24. (In Russ.).

6. Bong M., Johnmarshall R., Sung-il K. (eds). Motivation Science: Controversies and Insights. – New York, 2023.

7. Kokhno, P., Kokhno, A. Motivation of industrial personnel. Society and economy. 2022;1:16-32.

8. Sun P., Zuo X. The Missing Piece: Incorporating Organizational Factors in Employee Motivation // Research. 2023;25:24-33.

9. Efe A. Administrative Motivation Participative Decision Making and Academic Staff Management as Correlates of Productivity of Tertiary Institutions // Lecturers in Delta State. Nigeria. 2023;22:120-128.
10. Jr Hanggara, Sukmawati A., Affandi J. The Influence of Human Resources Management, Total Quality Management, and Motivation on Employee Performance at PT Telkom Area Bogor // International Journal of Research and Review. 2022;9: 159-172.
11. Raharja I. The Influence of Human Resource Management Certification and Work Motivation on The Performance of Human Resource Managers In Indonesia // Paradigma. 2023;20:19-28.
12. Santoso A., Moeins A., Sunaryo W. The Effect of Work Motivation and Knowledge Management On Increasing Innovativeness // International Journal of Educational Research & Social Sciences. 2022;3:1099-1105.
13. Nor M., Eliyana A., Sridadi A. Systematic Literature Review: The Importance Of Work Motivation To Employee Performance // Jurnal Pamator: Jurnal Ilmiah Universitas Trunojoyo. 2023;16:34-48.
14. Kryvoruchko O., Kovalova O. Formation of The Motivation Mechanism in The Corporate Management System // Economics of the transport complex. 2022;5. (In Russ.).
15. Xuefeng Q. The Effect of Leadership Style on Employee Motivation: A Case Study of Manufacturing Companies // Journal of Management and Administration Provision. 2023;3:12-16.
16. Zumrah A., Ali K., Mokhtar A. The Effect of Human Resource Management Practices on Motivation to Transfer: Evidence from the Malaysian Public Sector // International Journal of Business and Society. 2022;23.
17. Qin X. Pathway, Motivation and Control: Alienation and Correction in Civil Servant Assessment: Experience in Chinese Civil Service Management // Journal of Innovation and Development. 2023;2: 5-10.
18. Tashtoush R. The Relative contribution of Professional Motivation and Self-Management // Journal of Educational and Psychological Sciences. 2023;6(48): 95-112.
19. Subagya S., Maharani A., Hidayah Z. Revisiting The Effect of Talent Management, Intrinsic Motivation, Job Satisfaction, and Affective Commitment on Employee Performance // Jurnal Manajemen. 2023;14:87.
20. Reinhard P. Anxiety and motivation in achievement settings: towards a systems-theoretical approach // International Journal of Educational Research. 1988; Vol. 12, Issue 3:307-323.
21. Galli B. Effective Motivation Theories and Strategies for Project Management Environments // International Journal of Applied Logistics. 2022;12:1-18.
22. Salvador-Gómez A., Llusar J., Beltrán-Martín I. A multi-actor perspective on the effectiveness of human resource management implementation: an empirical

analysis based on the ability-motivation-opportunity framework // The International Journal of Human Resource Management. 2023;1-39.

23. Yusup A., Maulani I. The Influence of Transformational Leadership on Employee Motivation // Devotion Journal of Research and Community Service. 2023;4:798-802.

24. Atrokhin I. S., Laptev L. G., Chernikova Y. V. Socio-psychological architectonics of the development of motivation of researchers of the innovative industrial complex// Human capital. 2019;12-2(132):457-467. (In Russ.).

25. Kokurin A. V., Ekimova V. I., Doronin V. Yu., Efanov A. S. Relationship of value-semantic attitudes and motivation of volunteers-rescuers //Human capital. 2020;9(141):283-287. (In Russ.).

26. Tishchenko N. A., Luchinkina A. I. Features of the study of the socio-psychological component of organizational culture. Human capital. 2021;8(152):52-60. (In Russ.).

27. Deng T., Lai Y., Tang Ch. Does the leader's negative feedback benefit employees' creative process engagement? The mediating effect of impression management motivation // Leadership & Organization Development Journal. 2023; 44.

28. Chileshe N., Watson P., Maslow D., Belokorovin E. The deployment of total quality management (TQM): the russian experience // 21st Annual ARCOM Conference, 7-9 September 2005, SOAS, University of London. Association of Researchers in Construction Management, Vol. 1: 201-214.

29. Maslov D. V., Chelche N., Watson P. Functional model of management assessment to ensure sustainable competitive advantages. Economics and entrepreneurship. 2009;5(10):25-39. (In Russ.).

30. Sun P., Zuo X. The Missing Piece: Incorporating Organizational Factors in Employee Motivation // Research. 2023;25:24-33.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 24.05.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕСШАПОЧНИКОВ АНТОН ИГОРЕВИЧ	студент магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ГОНЧАРОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА	канд. пед. наук, доцент БГА РФ Калининградского государственного технического университета
КИТИНОВ МИГМЕР БААТРОВИЧ	аспирант Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва
КОПЫТОВА ЛИАНА ВАЛЕРИЕВНА	аспирант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МАРУСЕВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА	студентка магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МНАЦАКАНЯН АЛЬБЕРТ ГУРГЕНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор, директор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МУРОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ	доктор техн. наук, профессор, наставник-консультант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ОГИЙ ОКСАНА ГЕННАДЬЕВНА	канд. социол. наук, доцент, первый проректор Калининградского государственного технического университета
ПОБЕГАЙЛО МАРИНА ГРИГОРЬЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
СБЕРЕГАЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	канд. экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ХАРИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; заголовок статьи на русском и английском языках; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – не менее 10 строк; список источников на русском и английском языках; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегель) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок на русском и английском языках и упоминаться в тексте в виде ссылок. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегель 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы не менее 7 названий (оформляется строго по ГОСТ 7.0.5-2011), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию. На все источники должны быть ссылки в тексте по мере упоминания. Если автор уже публиковал статьи в "Балтийском экономическом журнале", в списке источников нужно использовать и эту ссылку.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи обязательно должны иметь рецензии, заключение экспертной комиссии о возможности публикации статьи в открытой печати. Публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала".

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются по электронной почте, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32, каб. 217. E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Справки по телефону: (4012) 69-01-01 (телефон/факс), 69-01-52.

Научное издание

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Научно-практический журнал
№ 2(42) июнь 2023 г.**

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в свет 23.06.23. Подписано в печать 26.06.23.
Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 x 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 12,25. Уч.-изд. л. 6,1.
Тираж 500 экз. Заказ № 34

Цена 250 руб.

Типография ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет"
236022, г. Калининград, Советский пр. 1